

охота

и охотничье хозяйство

1

2010

2010 № 1-6

С Новым годом!

ХОТЕЛИ КАК ЛУЧШЕ, А ПОЛУЧИЛОСЬ КАК ВСЕГДА...

Н. КРАЕВ, зав. отделом «Хозяйство и Право» ВНИИОЗ им. проф. Б.М.Житкова, кандидат юридических наук, обладатель звания «Старший научный сотрудник по специальности 12.00.06 – Сельскохозяйственное право, земельное, водное, лесное и горное право, экологическое право», присужденного ВАК при Совете Министров СССР, соавтор законопроекта «Об охоте», подготовленного по заданию Минсельхоза России (2004 г.)
С. МАТВЕЙЧУК, старший научный сотрудник отдела «Хозяйство и Право» ВНИИОЗ им. проф. Б.М.Житкова, соавтор законопроекта «Об охоте», подготовленного по заданию Минсельхоза России (2004 г.)

Николай Васильевич Краев

Прошедший 2009 год вошел в историю российского охотоведения как год «похорон» надежд на «мудрого законодателя» (принят Закон «Об охоте...») и на вменяемое законодательство (правительственные Правила добытия, сроки, перечни орудий, способов добывания объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты, изменения этих документов; минсельхозовские Порядок регулирования численности объектов охоты, форма путевки (разрешения) на любительскую и спортивную охоту и другие).

Работа над законопроектом «Об охоте...» велась около двадцати лет. Активизировалась в 2008 г. Законопроект № 66299-5 «Об охоте», внесенный 57 депутатами Государственной Думы и одним членом Совета Федерации, 4

июля 2008 г. был принят в первом чтении. Известны редакции законопроекта «Об охоте» от 15 января 2009 г., от 20 февраля 2009 г., от 20 марта 2009 г., подготовленные рабочей группой, созданной Комитетом по природным ресурсам и природопользованию Государственной Думы РФ.

Выложенный 18 июня 2009 г. на сайте Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии проект федерального закона «Об охоте...» (№ 66299-5), подготавливаемый ко второму чтению, претерпел вдруг неожиданные и кардинальные изменения в сравнении с январско-мартовскими редакциями. А затем скорость прохождения законопроекта превратилась в выходящую за рамки перечня ситуаций, требующих чрезвычайной оперативности (ловля блох и некоторые другие взаимодействия объектов животного мира): 15.07.2009 (среда) — принят Государственной Думой ФС РФ во втором чтении с новым названием «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты» (далее — Закон об охоте); 17.07.2009 (пятница) — принят Государственной Думой ФС РФ в третьем чтении; 18.07.2009 (суббота) — одобрен Советом Федерации ФС РФ; 24.07.2009 (пятница) — подписан Президентом РФ; 28.07.2009 (вторник) — Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ официально опубликован в Российской газете (в № 137).

В Государственной Думе только этот законопроект вызвал столь бурные обсуждения и полярные оценки. Проголосовало за принятие законопроекта в третьем чтении — 316 чел. (70,2%), против — 133 чел. (29,6%). Схожий расклад голосов был и за перенос срока окончательного принятия законопроекта. Любопытно, но по другим законам, принимавшимся до и после Закона об охоте — за принятие голосовало от 441 до 447 чел., т.е. 98,0—99,3%. Поддерживали законопроект депутаты фракции Всероссийской политической партии «Единая Россия» (во фракции — 315 чел.). Активно возражали против законопроекта фракция Коммунистической партии РФ (57 чел.), Либерально-демократической партии России (40 чел.), Справедливой партии России: Родина, Пенсионеры, Жизнь (38 чел.).

Сергей Павлович Матвейчук

Например, заместитель Председателя ЦК КПРФ, Академик Россельхозакадемии, депутат Государственной Думы В.И. Кашин указывал, что нынешний законопроект впервые в истории России ломает все вековые традиции и устои, разрушает веками формируемую культуру охоты, делает ее не благородным увлечением миллионов простых людей, а развлечением кучки денежных мешков. «Единая Россия» в 2007 году заключила с ассоциацией «Росохотрыболовсоюз» договор, убедив этих людей отдать голоса партии власти, пообещав выполнять их волю и защищать их интересы. А теперь, получив большинство в Думе, по сути дела, единороссы «кинули» этих людей, проталкивая законы в ущерб их интересам. И «Росохотрыболовсоюз» мечется теперь, как обманутый вкладчик МММ...

От этого закона — говорил В.И. Кашин, — зависит судьба миллионов людей, проживающих в сельской местности, для которых лес, река, пастбища и сельхозугодья являются средой обитания и пропитания. Отдать лучшие сокровища природы богатым и вороватым чиновникам — это верх цинизма и недостойно социального государства, которым по Конституции является Рос-

охота

и охотничье хозяйство 1 2010

Ежемесячный иллюстрированный журнал.
Учредители: трудовой коллектив редакции журнала.
Союз охотников и рыболовов РФ.
* Основан в октябре 1955 г.

сийская Федерация (<http://kprf.ru/dep/69035.html>).

В.Н. Федоткин (фракция КПРФ) сообщил, что двадцать тысяч охотников из Рязанской области просят, требуют, чтобы проект закона «Об охоте...» сегодня мы не рассматривали, сняли с повестки дня, перенесли хотя бы на осень.

А.Е. Локоть (фракция КПРФ) предлагал снять с рассмотрения законопроект «Об охоте...». Депутаты Новосибирского областного Совета депутатов подвергли очень жёсткой критике наш с вами законопроект. В Сибири, ничего не поделаешь, половина населения — охотники и рыболовы, и они крайне озабочены судьбой своих охотничьих угодий, которые, в связи с принятием данного законопроекта, должны будут подвергнуться приватизации, встревожены настолько, что разработали свой законопроект, и он уже принят в первом чтении.

А.В. Апарина (фракция КПРФ) информировала, что есть письма практиков от всех руководителей регионов Южного федерального округа, которые выступают против законопроекта «Об охоте...».

В.В. Жириновский (фракция ЛДПР) указывал, что этот злополучный законопроект вызывает возмущение у всех нормальных охотников, а его коллега, Иванов С.В., говорил, что это не закон о том, как сохранить животный мир, — это закон о том, как «прихватизировать» в нынешнем виде те охотничьи угодья, где мы с вами и наши избиратели могли с ружьишком пойти пройтись, при соблюдении, разумеется, правил об охоте.

А.Н. Грешневиков и Ф.С. Тумусов (фракция «Справедливая Россия») сообщили, что ни одна экологическая организация, ни одно охотхозяйство из регионов не поддержали законопроект об охоте. Закон ломает всю систему охотничьих хозяйств в России, и в этой системе ни одно охотничье хозяйство на аукционе не сможет приобрести угодья. Кроме богатых людей в этом законе никто не заинтересован. Законопроект разработан не в пользу настоящих охотников, он ориентирован на богатых, на денежные мешки, браконьеров и так называемых «вертолётчиков». Законом вводятся нормы, кардинально меняющие порядок предоставления права пользования объектами животного мира и среды их обитания (<http://wbase.duma.gov.ru/steno/nph-sdb.exe>).

Ученые старейшего центра охотоведения России — государственного научно-го учреждения Россельхозакадемии — ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства им. проф. Б.М.Житкова последовательно и аргументировано критиковали законопроекты, вносили конструктивные и обоснованные предложения по доработке закона «Об охоте», вплоть до его отклонения. Приведу лишь перечень официальных заключений института на разные редакции этого законопроекта: заключение, одобренное решением Уче-

ного совета от 25 июня 2008 г., заключение от 20 сентября 2008 г. в Общественную палату РФ; заключение Общественной палаты Российской Федерации от 13.03.2009 г. (в составе рабочей группы были и сотрудники отдела «Хозяйство и Право» ВНИИОЗ); решение Ученого совета 23.06.2009 г. по законопроекту «Об охоте...» с приложением докладов; заключения от 10 и 14 июля 2009 г., подготовленные по просьбе Совета Федерации; заключение от 23 июля 2009 г. о необходимости отклонения (неподписания) Президентом России закона «Об охоте». Кроме того, 23 июля 2009 г. Президенту Российской Федерации было отправлено письмо «Об отклонении закона об охоте», подписанное авторитетнейшими учеными и специалистами (В.Г. Сафонов, В.В. Дёжкин, А.А. Данилкин, Н.Н. Немова, П.И. Данилов, В.С. Камбалин, В.Д. Петренко, А.П. Савельев, А.А. Шулятьев, В.В. Арамилев, С.Ю. Фокин и т.д. — более 50 лиц из 40 организаций). Эти документы рассылались в федеральные и региональные органы государственной власти и управления (в том числе Президенту России), обнародовались в охотничьих СМИ, «ВАКОВСКИХ» журналах, на десятках сайтов в сети Интернет.

Против июньской и июльских редакций законопроекта активно выступали не только охотники, учёные, экологи, охотоведы, но и общероссийское общественное движение «За права человека» (<http://www.zaprava.ru/content/view/1930/2>), Центр защиты прав животных «Вита» (<http://www.vita.org.ru/new/2009/jul/02.htm>) и другие организации и лица.

Каков результат? Закон принят, подписан Президентом России и должен вступить в силу с 1 апреля 2010 г. Поражает не только то, что ни депутаты, ни Президент России не услышали голоса охотников, ученых, практиков. На письма авторитетнейших ученых и специалистов на экспертное заключение ВНИИОЗ с обоснованием необходимости отклонения (неподписания) принятого закона «Об охоте...» пришли ответы — близнецы-братья: «Сообщаем, что Ваше обращение, поступившее на имя Президента Российской Федерации по информационным системам общего пользования, в соответствии с ч. 3 ст. 8 Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» направлено на рассмотрение в Министерство сельского хозяйства Российской Федерации» (от 27.07.09 подписал В. Безяев; от 29.07.09 подписал Е. Алаев; от 10.08.09 подписала О. Силина).

Что же записано в той магической статье, со ссылкой на которую обращения к Президенту «отфутболены» в Минсельхоз (кстати, ответов оттуда до сих не получено)? Цитирую: «Письменное обращение, содержащее вопросы, решение которых не входит в компетенцию данных государственного органа, органа местного самоуправления или должностного лица, направляется в те-

чение семи дней со дня регистрации в соответствующий орган или соответствующему должностному лицу, в компетенцию которых входит решение поставленных в обращении вопросов, с уведомлением гражданина, направившего обращение».

Обращаемся к Президенту РФ об отклонении закона, поскольку он — единственный, кто наделен Конституцией России такими полномочиями. А в ответ — а пошли бы вы... в Минсельхоз! Что это: отписки или циничные издевательства?

Многие положения законопроекта об охоте, как показали его обсуждения в научных кругах, в средствах массовой информации, на интернет-форумах (особенно на GUNS.ru — «Обсуждение проекта Закона «Об охоте...»), обоснованно воспринимались как анекдотические или лишенные здравого смысла. Государственная Дума РФ ухитрилась допустить нелепость и в его названии: в понятие «охота» входят и охрана, и воспроизводство ресурсов охоты, и воспроизводство ресурсов охоты. Торжество непрофессионализма продолжается, а суждения охотоведов и экологов игнорируются.

Закон об охоте исключил проверку знаний охотминимума (сдачу экзамена), предусматривая лишь обязанность лица, получающего охотничий билет, без проверки ознакомиться под роспись с требованиями безопасности при обращении с орудиями охоты, к которым, согласно данному Закону об охоте определению, относится, среди прочего, огнестрельное, пневматическое и холодное оружие. Может, и для получения прав на управление автотранспортными средствами надо отменить сдачу экзаменов по правилам дорожного движения и умению водить автомобиль?

Отмена проверки знаний основ биологии диких животных, предусмотренной Законом об охоте, ставит под угрозу добычи, вследствие неразличения (или попутной добычи), редкие и исчезающие виды млекопитающих и птиц. Это новшество Закона пресекает полувековую отечественную практику внедрения и совершенствования обязательного минимума охотничьих знаний. Оно противоречит как Конвенции о биологическом разнообразии, стороны которой обязались включать вопросы сохранения биоразнообразия в учебные программы (ст. 13), так и принятым в ее развитие Аддис-Абебским принципам и руководящим указаниям по устойчивому использованию биоразнообразия, предусматривающим осуществление программ образования и просвещения в сфере охраны природы и устойчивого использования (практический принцип 14). Руководящие указания Европейской Хартии охоты и биоразнообразия, принятой под эгидой Совета Европы, также предусматривают реализацию программ образования и подготовки охотников, которые должны: быть искусными в эффективном и безопасном обращении со снаряжением и орудия-

ми, которые могут легально использоваться для охоты, и в их использовании; иметь достаточные знания относительно распознавания, поведения и экологии видов дичи, а также неохотничьих видов, которые могут быть ошибочно приняты за дичь; знать законы и подзаконные нормативные правовые акты, регулирующие охоту и охрану дикой природы в месте проведения охот (принцип 9). Положение Закона об охоте о достаточности ознакомления под роспись противоречит этим международным документам.

Закон неадекватно определил основные понятия. Несмотря на то, что в охотведении, законодательстве и правоприменении закрепились понимание термина «охотничьи ресурсы» как совокупности охотничьих животных и охотничьих угодий — среды их обитания, Закон ограничил это понятие только объектами животного мира.

Определение охоты как «деятельности, связанной с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, первичной переработкой и транспортировкой» лишает термин «охота» какой-либо определенности. Расширение определения охоты, как и приравнение к ней нахождения в охотничьих угодьях физических лиц с орудиями охоты и (или) продукцией охоты, собаками охотничьих пород, ловчими птицами, а также замена в ст. 258 УК РФ территорий заповедников, заказников на все «особо охраняемые природные территории» влечет необоснованное увеличение административной и уголовной наказуемости, резкое ограничение прав граждан.

Статья Закона, посвященная определениям, содержит, по прилизительной оценке специалистов ВНИИОЗ, более 50 смысловых и логических ошибок, которые влекут далеко идущие социополитические и эколого-экономические последствия.

Закон фактически исключил из сферы регулирования отношения по охране среды обитания животного мира. Среда обитания (охотничьи угодья) исключена, в частности, из:

— понятия «охотничьи ресурсы» и, соответственно, всех норм, использующих этот термин;

— принципов законодательства в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов;

— определения состава и структуры законодательства в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов;

— объектов, причинение вреда которым подлежит гражданско-правовой ответственности (компенсации ущерба).

Кроме того, Закон:

— сужает контрольно-надзорные полномочия должностных лиц профильных государственных органов по охране среды;

— исключает возможность проверок отраслевой государственной инспекцией воздействия на среду обитания объектов лесозаготовительной про-

мышленности, сельского хозяйства, транспорта, связи и других отраслей, оказывающих существенное воздействие на среду обитания диких животных;

— предусматривает принятие мер по сохранению среды обитания охотничьих животных только при осуществлении градостроительной деятельности, но исключает подобного рода требования при осуществлении всех иных видов деятельности, включая строительство на межпоселенных территориях, эксплуатацию транспортных средств, применение ядохимикатов и т.д.;

— во всех нормах, регламентирующих территориальные аспекты охотпользования, подчиняет охотничье хозяйство (один из наиболее щадящих по отношению к среде видов экономической деятельности) другим видам землепользования, в том числе представляющим существенную угрозу среде обитания и экосистемам в целом.

С помощью указанных, а также ряда других норм Закон должен создавать средоохранительный потенциал охотничьего хозяйства, а в таком варианте его способность противостоять разрушающему воздействию других отраслей приближается к нулю.

Закон предусматривает переход от конкурсов к аукционам и в целом переход от эколого-экономических механизмов к фискально-финансовым. Принципиальное новшество — переход от конкурсного закрепления охотничьих угодий, предусмотренного Федеральным законом «О животном мире», к аукционному с исключительно ценовым критерием определения победителя аукциона. При этом данное в Законе обоснование заключения охотхозяйственных соглашений («в целях привлечения инвестиций в охотничье хозяйство») опровергается установленным порядком заключения соглашений: хозяйственные и экологические обязательства долгосрочного охотпользователя в ходе аукциона остаются неизменными, а победитель определяется по максимальной сумме платежей в бюджет.

Закон вводит новые механизмы ущемления прав рядовых охотников. В частности, Закон:

— в положениях об охотхозяйственных соглашениях не предусматривает закрепления в них обязательств долгосрочного пользования относительно количества охотников, параметров охотничьей активности или использования массовых видов;

— допускает осуществление на закрепленных угодьях лишь одного вида охоты, то есть узаконивает отказ от комплексного использования охотничьих ресурсов, недозволению охоты на массовые виды;

— устанавливает механизм квотирования, позволяющий долгосрочным охотпользователям не формировать заявки на массовые виды охотничьих животных;

— узаконивает навязывание охотникам услуг при отсутствии ценового кон-

троля со стороны государства, что позволяет долгосрочному охотпользователю отсекал рядовых охотников установлением сколь угодно высоких тарифов на услуги.

Закон устанавливает, что общедоступные охотничьи угодья должны составлять не менее двадцати процентов от общей площади охотничьих угодий в субъекте Российской Федерации. Однако это создает лишь видимость решения проблемы публичного охотничьего доступа, поскольку отсутствуют требования к территориальной доступности и конфигурации угодий общего пользования.

Прогнозируются следующие основные последствия реализации ТАКОГО Закона:

— захват лучших местообитаний диких животных финансовой элитой и создание условий для процветания коррупции;

— исключение из процесса охотпользования традиционного массовых общественных объединений охотников с их распадом — ассоциации «Росохот-рыболовсоюз», Военно-охотничьего общества, общества «Динамо» (за счет лишения прав выдачи охотбилетов и сокращения охотугодий);

— значительное повышение государственных расходов на охрану охотничьих животных в угодьях общего пользования;

— прогрессирующее ухудшение состояния среды обитания объектов животного мира в связи с отсутствием отраслевого контроля как общественно, так и со стороны государственных органов;

— снижение компетентности и ответственности охотников, их общего количества и социальной активности;

— резкое расширение сферы административной и уголовной наказуемости, и в то же время ничем не обоснованное сужение пределов правомерного поведения граждан;

— деградация охотпользования, рост социальной напряженности.

Закон имеет антиобщественную, антиэкологическую и антиохотничью направленность и представляет громадный шаг назад по сравнению с действующим законодательством как федеральным, так и региональным, закрепляя худшие практики и тенденции, вызывающие в последние годы резкую критику массы рядовых охотников.

На совещании в Улан-Удэ 24 августа 2009 года (через два с лишним года с момента введения в действие Лесного кодекса РФ) Президент России признал, что «этот документ внёс сумятицу» и необходима его «корректировка» (<http://events.kremlin.ru/transcripts/5274>; РОГ 2009. № 37. С. 3). Но ведь на несовершенство принявшего его в 2006 г. Лесного кодекса указывали крупнейшие ученые, маститые лесоводы, специалисты лесного хозяйства, авторитетные общественные организации и другие лица. Об этом много написано в разделе «Что принесёт рос-

сийским лесам новый Лесной кодекс?» сайта «Всё о российских лесах» (<http://www.forest.ru/rus/legislation/newcode/index.html>). Они тоже не были услышаны. В результате Лесной кодекс РФ привел к усугублению экономических, социальных и экологических проблем в лесном секторе.

Содержательный анализ Закона об охоте подтверждает распространенное мнение о том, что главной задачей инициаторов принятия закона является коммерциализация и приватизация долгосрочного охотпользования, вспомогательной задачей — вывод этого процесса из-под общественного и отраслевого контроля.

Общий социальный ущерб от введения в действие заведомо недееспособного и, более того, деструктивного Закона «Об охоте...», значительно превышает возможные положительные эффекты немногих содержащихся в нем конструктивных норм. Пока закон не вступил в действие — необходимо пересмотреть многие его положения (об этом сказано в заключениях ВНИИОЗ, письмах ученых и практиков, выступлениях в СМИ, на интернет-форумах, обращениях в Государственную Думу РФ и т.п.).

Закон об охоте нуждается в существенной переработке, начиная с концептуальных положений, переопределения основных понятий, и кончая изменением важнейших институтов охотничьего законодательства: госуправление (органы, структура, полномочия, политика и т.д.); предоставление и реализация права охоты; предоставление и реализация права долгосрочного пользования охотничьими животными (называлось это по-разному — закрепление охотугодий, предоставление права ведения охотничьего хозяйства); регламентация добытия охотничьих животных или правила охоты; ответственность за нарушения законодательства.

Возможны также обращения в Конституционный Суд Российской Федерации на предмет проверки соответствия Конституции РФ введенных Законом об охоте необоснованных ограничений прав граждан (например, поднятие планки возрастного ценза на право охоты — в том числе и самоловной, и для всех категорий граждан — в том числе и для коренных малочисленных народов Севера до 18 лет; превращения в преступление тех действий, которые ранее никогда таковыми не считались — изменения ст. 258 УК РФ; вводимая формулировка приравнивания к охоте позволяет привлекать к ответственности грибников, туристов, отдыхающих и т.д.) в Секретариат Конвенции о биологическом разнообразии, Конференцию Сторон о проверке соответствия положений Закона об охоте нормам международного законодательства и т.д.

БИОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОДУКЦИЯ ЛЕСОВ РОССИИ

В. ДЁЖКИН, профессор

Недревесные ресурсы леса

Дикорастущие плоды и ягоды.

Долгие годы главным поставщиком информации о запасах и заготовках таежных плодов и ягод был Кировский институт охотничьего хозяйства и звероводства (ВНИИОЗ). Лабораторию дикоросов возглавляла энергичнейшая А. Скрябина, родоначальница этого направления в системе охотничье-промыслового хозяйства. Ее последовательница, Т.П. Егошина, недавно защитила докторскую диссертацию и выпустила красивый альбом с множеством цифр, иллюстрирующих состояние запасов «дикоросов» в России. О возможном потенциале лесных угодий свидетельствуют следующие цифры (Егошина, 2006) — биологический запас сырья растений семейства брусничных в стране: брусника — ягоды — 489,8 тыс. т, листья — 608,5 тыс. т; голубика — 1261,9 тыс. т, клюква — 451,6 тыс. т, черника — 1931,4 тыс. т; биологический запас плодов растений семейства розоцветных: малина — 133,8 тыс. т, рябина — 183,6 тыс. т, черемуха — 106,1 тыс. т, боярышник — 136,0 тыс. т, яблоня — 174,7 тыс. т, груша — 186,5 тыс. т, алыча — 0,037 тыс. т, терн — 249,0 тыс. т. Общий запас сырья этих видов составляет в России — 2847,5 тыс. т. Статистика освоения ценнейших «дикоплодов» очень несовершенна. В 70-х годах прошлого столетия предприятия и организации потребкооперации, основного заготовителя этой продукции, принимали всего до 55—60 тыс. т в год; несколько большее количество сборщики оставляли для своих нужд. Весь остальной урожай оставался в лесу и на болотах. В урожайные годы хорошие брусничники дают до 3000 кг ягод с одного гектара.

Россия богата и орехоплодными растениями, к числу которых относятся: бук восточный, лещины — обыкновенная, разнолистая, маньчжурская, сосна корейская (кедр корейский), сосна низкая (кедровый стланец), сосна сибирская (кедр сибирский). Промысловое значение имеют лещина, кедровый стланец и, конечно, кедр. Ценнейший продукт, на сборе и переработке которого когда-то основывалась своеобразная и доходная местная промышленность (из него изготавливали молоко и даже масло), — кедровый орех. Его дает «хлебное дерево» тайги — сибирский кедр, или сибирская сосна. Продолжительность плодоношения одного дерева составляет 200—250 лет, так что продолжающаяся вырубка плодоносящих кедровых деревьев неразумна, бесхозяйственна. По современным дан-

Мы обитаем в великой лесной державе, которая всегда славилась обилием биологической продукции. Я помню годы своей службы в потребительской кооперации, которая занималась в том числе сбором и заготовками «дикоросов». Дикорастущие плоды и ягоды, грибы, орехи, лекарственно-техническое сырье, съедобные растения... В Москве и региональных центрах функционировали управленческие структуры, ответственные за сбор и переработку дикоросов. Наука и штатные охотники вели разведку их будущих урожаев. На основании прогнозов составляли планы закупок и заготовок. Заранее вербовали рабочую силу, завозили и закупали необходимое оборудование. Изготавливали десятки тысяч бочек, ящиков, а также таежные сайбы для временного хранения продукции. Велась огромная работа, в результатах которой было заинтересовано и государство, и население таежной глубинки. Издавались постановления Правительства, направленные на улучшение промысла и заготовок «дикоросов». Так было. Но...

За последние 2—3 года в газетах, которые я выпускаю («Известия», «Комсомолка», «Московский комсомолец», «Зеленый мир»), в репортажах о проведении крупных региональных экономических форумов, не было ни единого упоминания о том, что в регионах помнят об их огромных биологических ресурсах, озабочены их эксплуатацией. Немного о заготовках древесины, несколько слов о северном оленеводстве, беглое упоминание о кедре — вот и все! За 15—20 лет страна стала иной, изменились ее приоритеты, остаются без пристрастия и ухода, пропадают втуне ее несравненные природные богатства. Нефть забрызгала всем глаза.

Приводимые ниже цифры свидетельствуют, во-первых, что не перевелись ресурсы грибов-ягод на российских просторах, во-вторых, что не перевелись и квалифицированные специалисты, следящие за обильным (и заброшенным государством) лесным богатством. Их не так много, как прежде. И работать им труднее, главным образом потому, что почти вымерла глубинка, жившая когда-то грибами-ягодами. Она привечала исследователей, снабжала их ценной первичной информацией. Биологическая продукция лесов, тундр, полей, лугов, речных пойм, горных долин России многообразна. Рассмотрим ее состояние по группам на основании многочисленных публикаций различных ученых в специальной печати. Пусть вас не смущают цифры, множество цифр, без них мы не получим объективной картины.

ным, запас кедра определяется в 1097,8 тыс.т, причем в Сибирском федеральном округе сосредоточено 923,5 тыс.т (Егошина, 2006). Широко известна эпопея «Кедрограда», неудачной попытки создания комплексного хозяйства по использованию биологических ресурсов горной тайги (Парфенов, 2000). Идея не потеряла привлекательности и может быть реализована в рамках новой экологической парадигмы.

Грибы. По данным Т.П. Егошиной (2006), на территории России растут съедобные грибы 250 видов, но к заготовкам разрешены грибы 58 видов. Промысловое значение имеют белый гриб, подберезовик обыкновенный, подосиновика желто-бурый и красно-бурый, маслята зернистый и поздний, моховик желто-бурый, лисичка обыкновенная, опенок осенний, вешенки обыкновенная и степная, шампиньоны обыкновенный, полевой и культивированный, грузди настоящий и черный, волнушки белая и розовая, рыжик обыкновенный, многочисленные представители рода сыроежек и др. Запас съедобных грибов в России определяется в 4524,6 тыс. т, основные ресурсы сосредоточены в Дальневосточном (1518,3 тыс. т) и Сибирском (1309,3 тыс. т) округах. Богат грибами и Северо-Западный округ (879,1 тыс.т).

Максимальные товарные заготовки грибов в 90-х годах прошлого столетия составляли 16,2 тыс. т, средние многолетние — 6,2 тыс. Кооперативные и лесные заготовительные организации к началу грибного сезона создавали разветвленную сеть приемных грибоварочных

пунктов с квалифицированными заготовителями и операторами специальных грибоварочных котлов. Приемку продукции осуществляли в угодьях, что в значительной мере решало проблему вывоза заготовленных и переработанных грибов. В последнее десятилетие отмечается заметная тенденция к росту заготовок и восстановлению приемных пунктов. Степень освоения грибных угодий колеблется от 96% в густонаселенных районах до 10-15% в отдаленных районах Сибири и Дальнего Востока.

Лекарственно-техническое сырье. В СССР насчитывалось около 15000 видов высших растений, из них около 2500 обладали лекарственными свойствами (Агафонов и Андрест, 1975). Сюда относятся женьшень, общие запасы которого оцениваются в 5—6 т сырого корня. Эксплуатационные запасы родиолы розовой (золотого корня) составляют около 640 т, лимонника китайского — 1280 т сырых и 230 т сухих плодов, аралии маньчжурской — 12 тыс. т, и т.д. Сюда же можно отнести элеутерококк колючий, заманиху, боярышник сибирский, левзею сафлоровидную (маралий корень), багульник болотный, березовый гриб-чагу, бадан толстолистный, толкнянку (медвежье ушко), облепиху, шиповник, горицвет, зверобой и другие. Многие виды служат объектами экспорта, причем подчас незаконного (женьшень). С Дальнего Востока ежегодно незаконно вывозят минимум до 100 т лекарственных растений. Браконьерская добыча и нелегальный экспорт угрожают благополучию некото-

рых видов.

Ресурсы большинства лекарственных растений осваиваются в России не полностью.

Пищевые растения. Кроме перечисленных выше, известна группа растений — источников пищевых продуктов. Это прежде всего — березовый сок, имеющий пищевые и лекарственные достоинства. Используется в натуральном и консервированном виде для приготовления кваса и других безалкогольных напитков, для получения сиропов и этилового спирта, для выработки березовых вин. Продолжительность сезона подсочки — 17—32 дня, суточная сокопродуктивность одного дерева достигает 2,5—3 л. Разработаны технологии подсочки, не влияющие на здоровье эксплуатируемых деревьев. При использовании только 1% спелых и припевающих насаждений в РСФСР можно получать до 10 млн. т сока в год (Савельев, Смирняков, 1980). Путем подсочки клена в ограниченном количестве добывается кленовый сок, пользующийся большим спросом в Канаде.

На Дальнем Востоке ведется сбор папортников (*орляка* и *чистоуста*), в значительных количествах экспортируемых в Японию. В 80-х годах сбор папортников (и березового сока) достигал 6,5 7,0 тыс. т в год, около 30% расчетного сбора. Большой популярностью у населения пользуется черемша (лук медвежий на Кавказе и лук победный в восточной части страны). Используется как приправа к мясной пище и как ценное лекарственное растение. Уро-

Лес

Фото О. Чугунихина

Брусника

Голубика. Морошка.

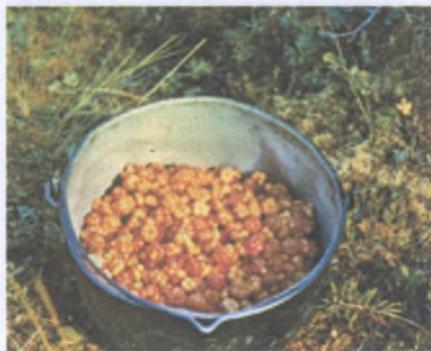

Фото Н. Вехова

жайность достигает 1500 кг/га. В качестве перспективных пищевых растений рассматриваются одуванчик, стрелолист, водяной орех, аралия, дудник, борщевик, крапива двудомная, сныть обыкновенная и др. (Клюшев и др., 2007).

Пчеловодство являет собою пример гармонических отношений человека с миром животных, т.к. технологический процесс не завершается их умерщвлением и дает превосходную прижизненную продукцию. В лесах нашей страны имеется свыше 2 млн. га насаждений с преобладанием липы и многие десятки миллионов гектаров вырубок и гарей, зарастающих кипреем, малиной, акацией желтой, ивами, калиной, рябиной и другими ценными растениями-медоносами. Россия имеет богатый опыт пчеловодства. В его истоках находится так называемое бортное пчеловодство, сохранившееся лишь в заповедниках Башкирии. В 1910 году в стране насчитывалось 339 тыс. пасек. В 1958—1973 гг. производилось 90—100 тыс. т меда, в том числе 20—30 тыс. т в порядке государственных закупок. Только лесное пчеловодство может производить 400-500 тыс. т меда в год (Савельев, Смирняков, 1980). Здесь уместно упомянуть и полевое пчеловодство, тесно соседствующее с лесным. На многих пасеках пчелы собирают взятку и в поле и в лесу. В сельском хозяйстве возможность развития пчеловодства еще больше, чем в лесном, ибо реально увеличение площадей медоносов, числа пасек и их периодического перемещения в пространстве. В лесостепной зоне пчеловодство ориентируется в основном на сельскохозяйственные

растения-медоносы: подсолнечник, гречиху, кормовые бобовые травы, а также на плодово-ягодные культуры. Пчелы опыляют многие виды энтомофильных растений, что дает прибавку к их урожаю до 30—40 %. Пчеловодство — высоко экологичный промысел, однако не рекомендуется ставить пасеки в заповедниках и близко к их границам, так как жизнедеятельность пчел препятствует существованию многих насекомых опылителей. Мед — ценнейший и экологически благоприятный продукт, являющийся частью биологической продукции (экосистемных услуг) леса и поля. Кроме него на пасеках получают ценные лекарственные продукты — прополис, пергу, пчелиный яд, маточное молочко. В последние годы во многих регионах России происходит восстановление и развитие пчеловодства, которое отличается высокой рентабельностью.

В некоторых старых методических пособиях по лесному делу (например, Савельева и Смирякова, 1980) мы встречаемся с расширительным толкованием термина «Недревесные ресурсы леса», когда к их числу относят живицу, пневый осмол и некоторые другие. По нашему мнению, следует дополнить этот перечень и заготовкой хвои и лапок хвойных деревьев, заготовкой новогодних елок, семян древесных растений, продукцией лесных питомников, но тогда логично объединить их в категорию «Второстепенная продукция леса».

Живица. Терпентин — смолистая вязкая жидкость цвета светлого янтаря, с характерным хвойным запахом. Добывается из живых хвойных деревьев в

процессе подсоски, являющейся формой прижизненного и комплексного их использования. «Подсосный промысел» тщательно регламентирован по срокам, технике подсоски, возрасту деревьев и т.д. Живица является ценным сырьем для лесохимического производства, при правильной организации промысла не отражается отрицательно на качестве древесины эксплуатируемых деревьев, имеет высокую рентабельность. Запасы сырья в стране не ограничены» (Парфенов, 2000).

Пневый осмол добывают при извлечении из почвы ядровой части и корней хвойных пород деревьев для получения сырья в смолоскипидарном и канифольно-экстракционном производстве. Сырьевая база почти не ограничена, однако данный вид деятельности влечет нарушение почвенного покрова и сильные эрозионные процессы. Объемы его ограничены и уменьшаются в связи со свертыванием лесохимического производства.

Хвоя и лапка хвойных деревьев — сырье для производства хвойно-витаминной муки, хлорофилло-каротиновой пасты, пихтового (из пихты) масла. В 70-х годах прошлого столетия на предприятиях Минлесхоза РСФСР было получено более 60 тыс. т витаминной муки. Возможный объем производства только на базе кедров: ежегодно в кедровых лесах вырубалось 8,5 млн. кубометров кедровой древесины, что позволяло ежегодно заготавливать 420 тыс. т кедровой лапки и получать из нее 150 тыс. т хвойно-витаминной муки. Запасы сырья не ограничены и в настоящее время почти не используются (Парфенов, 2000).

Выращивание и реализация новогодних елок. Выгодный, экологически эффективный и частично дискредитированный псевдоэкологами вид лесной коммерческой деятельности. Нормальная технология выращивания леса включает в себя систематические рубки осветления, прочистку, прореживание и другие процедуры, в процессе которых вырубает нежелательные деревья, в том числе и из загущенных насаждений. Молодые ели удаляют из таких насаждений независимо от настроения лесников и их «жалости» к живой природе. Замена естественных елок на искусственные не оправдана природоохранными соображениями и антиэкологична, так как требует развития химических производств, использования дополнительного сырья, воды и электроэнергии. Новогодняя елка — традиционный продукт естественного леса. Впрочем, если позволяет экономика, возможна и закладка плантаций для выращивания новогодних елок с высокими стандартами качества.

Профессор А.А. Тишков (2006) обобщенно подсчитал иные, пригодные для включения в эту категорию, показатели — «продукция сельского и самодеятельного строительства» и «заготовка дров», обычно отсутствующие в лесной статистике. Все это, вместе взятое, полнее характеризует экономическое

значение лесного хозяйства (исключая, естественно, промышленные рубки леса).

Второстепенные древесные ресурсы леса. Строительные материалы — сырье для пиломатериалов и изготовления пиловочной продукции, срубов домов, различной мебели, древесных плит, технологической щепы, штакетников, упаковочных материалов, бочкотары, изделий народных промыслов и многого другого. Как констатирует А.А. Тишков (2006), «сельское самодеятельное, в т.ч. срубное строительство, обеспечение древесиной строительства коттеджей, хозяйственных пристроек, бань и садовых домиков дает слабо учитываемое, но легко удовлетворяемое при современной криминализации отрасли дополнительное потребление древесины до 30—50 млн. кубометров в год». Доля топливной древесины — дрова — в не учитываемом внутреннем потреблении в итоге может достигать 60—80 %. Безлимитный, нерегламентированный и браконьерский рынок древесины и дров оценивается в 150—160 млн. кубометров ежегодно (Тишков, 2006).

Некоторые элементы экономической оценки

Проблема экономической оценки биологических, в том числе лесных, ресурсов сложна, до конца не разработана, но в данном случае мы избегаем сравнительной оценки существующих методик и выбираем те, которые дают максимальные показатели. Это нужно (в контексте общих, не рассматриваемых здесь задач) для того, чтобы подчеркнуть огромную экономическую роль некоторых элементов «Живой природы». Государство подчеркнуто не замечает или игнорирует ее и не делает попыток включить показатели биоэкономики в общую экономическую систему.

Расчеты ученых показывают огромное эколого-экономическое значение имеющихся биологических ресурсов леса. Расчетная лесосека России составляет 700 млн. кубометров и может быть оценена в 35 млрд. долл. США. Валовая выручка от реализации всей расчетной лесосеки может достигать 1855 млрд. долл. США в год (Обыденный, 2004). Определяя биоресурсную составляющую экосистемных услуг от ягод, грибов и орехов, А.А. Тишков (2006) оценивает их потребление местным населением в 3,2—4,0 млрд. долл. в год, а потенциальное годовое потребление — до 100 млрд. долл. Переработка на местах части дикорастущих ягод, грибов, кедрового ореха способствует получению рентабельной и долго сохраняемой продукции, очень популярной у населения. По мнению Т.Л. Егошиной (2005), в целом по стране биологический запас этих видов составляет 14,5 млн. т, что оценивается в среднеевропейских ценах суммой около 25 млрд. долл. США.

Пропагандисты лесного грибоводства считают, что для выращивания грибов пригодны 400 млн. га лесных пло-

щадей и на них можно создать 40 тыс. комплексных грибных предприятий. Они могут производить до 500 млн. т грибов и другой продукции на общую сумму 62,5 трлн. руб. в год. Правда, для создания этой отрасли лесного хозяйства потребуется вложить в нее за 10 лет «всего» 4 трлн. рублей (Обыденный, 2006). Общий рынок лекарственного технического сырья оценивается в мире в 10 млрд. долл. США. Эта оценка представляется нам сильно заниженной.

Добыча морских биологических ресурсов эквивалентна 8—9 млрд. долл. в год (Тишков, 2006). Валовой доход от ведения охотничьего хозяйства составляет в России минимум 6 млрд. долл. (Ключев, 2007). Вклад российских особо охраняемых природных территорий в глобальную устойчивость биосферы превышает 300 млрд. долл. Эффективность комплексного потребительского и непотребительского использования части биологических ресурсов биосферы иллюстрирует опыт США, где доход от любительской рыбной ловли, охоты и наблюдений за дикими животными в природе превышает 90 млрд. долл. в год, а сумма налогов в бюджеты от этих видов деятельности превышает 10 млрд. долл. Общая стоимость потребляемого в США мяса дичи составляет 1,3 млрд. долл. в год (Дёжкин, 2006; 2009). Огромные суммы эта страна получает от эксплуатации водных биоресурсов.

Рыночная стоимость углеродного кредита составляет примерно 3,2 млрд. долл. (Тишков, 2006). «Ценность биоресурсной составляющей экосистемных услуг леса, выраженная в экономических категориях, выше продукции всей добываемой промышленности в десятки и сотни раз». «Средняя оценка биоразнообразия и экосистем мира в 1,8 раза превышает ВВП, создаваемый в мире» (Тишков, 2006). Эти выводы созвучны оценкам И.П. Глазыриной (2001), которая определила общую цен-

ность экосистемных услуг Земли (без оценки тундр, пустынь, скал, вечных снегов, сельскохозяйственных земель) в 33268 млрд. долл.!

Очень велика — здесь мы выходим за пределы темы — может быть совокупная оценка водных и охотничьих биоресурсов, продукции и экосистемного значения пчеловодства. Организмы — опылители, почвообразователи, биофильтраторы своей жизнедеятельностью приносят пользу, исчисляемую сотнями миллиардов, если не триллионами долларов.

Большинство ведущих экономистов страны, к сожалению, не знает истинной стоимости этих ресурсов и не делает попыток постепенного вовлечения их в расширенный хозяйственный оборот, замены в государственном бюджете доходов от скудеющих минеральных ресурсов доходами от эксплуатации вечных возобновляемых ресурсов живой природы. Несомненно, существуют пути вовлечения этих огромных экономических ценностей в хозяйственный оборот, не затрагивающий основы их сохранности и воспроизводства.

Экологическая парадигма в ее чистом виде, понимаемая как сохранение благоприятной природной среды обитания человека и вечное не истощительное использование биологических природных ресурсов, сможет в значительной степени удовлетворить возрастающую потребность общества. Необходим гармонический синтез экономической и экологической парадигм, создание эффективного механизма эколого-экономики с максимально возможным и рациональным вкладом биологических природопользования. При этом необходимо стремиться к реализации основополагающего принципа Н.Н. Моисеева о нравственной переориентации общества, об отказе от растущей и губительной для биосферы и человечества потребительской парадигмы.

Фото А. Дигилевича

Фотосессия для Алисы

Сотрудники и гости визит-центра Саяно-Шушенского биосферного заповедника вот уже целый месяц наблюдают, как в окрестностях здания собственные исследования по части грызунов ведет... молодая лисица.

Впервые рыжую красавицу заметили еще в середине декабря. Прихрамывая, она проследовала по своим делам мимо ожидавших транспорт сотрудников заповедника. С тех пор ее нарекли Алисой и стали прикармливать.

Видимо, из благодарности Патрикеевна позволила устроить фотосессию и продемонстрировала, как виртуозно она мыщкует, на слух добывая грызунов из-под снега. Она радовала нас своим появлением и в Новый год, и на Рождество, и на Крещение.

Погостив у нас, красотка «прописалась» в историко-этнографическом музее-заповеднике «Шушенское» (ссылка В.И. Ленина). Оно и вернее! Под охраной надежнее.

Если эти снимки вам понравятся, буду рада. Сделаны они около визит-центра заповедника, на окраине поселка, рядом Енисей.

О. МАЛЬЦЕВА
Пресс-секретарь
Саяно-Шушенского заповедника

Медведи Камчатки

В. ПРАСОЛОВ, доктор биол. наук, профессор, Институт молекулярной биологии РАН
В. ВЛАСОВ, академик РАН, Институт химической биологии
и фундаментальной медицины СО РАН

Владимир Сергеевич Прасолов со скульптурой медведя ростом в 3 м 20 см, реально существовавшего. Рост человека — 1 м 75 см (г. Гамбург, Германия)

Ранее бурый медведь был широко распространен по всей Европе, для народов которой он часто являлся культовым животным, олицетворяющим мощь и бесстрашие, недаром образ медведя запечатлен на многих геральдических знаках и в названиях городов (вспомним хотя бы Берлин и Берн).

В нашей стране бурый медведь встречается повсюду, где есть леса — от западной границы до Берингова, Охотского и Японского морей на востоке. Есть медведь и на Сахалине. На северо-востоке Сибири он выходит далеко в тундру, иногда его можно встретить на побережье Северного Ледовитого океана. Бурого медведя нет в степях и пустынных областях Европейской части России, но он населяет горы Кавказа.

Размеры и окрас медведей различных подвидов сильно варьируют. Наиболее мелкие и светлоокрашенные медведи южного подвида *Ursus arctos syriacus* населяют Сирию и сопредельные страны. Близкая форма встречается у нас на Кавказе. Мне приходилось наблюдать за такими медведями в Армении. Вес их едва ли достигал 100 кг. В Европейской части России медведи крупнее, в среднем 180—200 кг (речь идет о взрослых индивидуумах). Окрас животных этого региона от типичного рыжего до темно-бурого, почти черного. Но встреча даже с такими относительно небольшими европейскими медведями производит сильное впечатление.

Самые крупные наши медведи живут на востоке, на побережье морей Тихого океана от Камчатки на Севере до Дальнего Востока на Юге. Весит средний камчатский медведь *Ursus arctos beringianus* обычно 300—350 кг, но нередко встречаются гиганты, вес которых приближается к полутонне, а высота такого зверя, стоящего на задних лапах — до трех метров. Есть сообщения о бурых медведях весом около 700 кг. Рекорд принадлежит бурому медведю североамериканского подвида (кодьяк), отловленного для берлинского зоопарка — 1134 кг!

Кто из натуралистов не мечтал попасть на Камчатку, увидеть гейзеры и вулканы, и, главное, — гигантских камчатских бурых медведей?!

Интерес к Камчатке подогревался воспоминаниями В.В. Власова. Побывав несколько лет назад в Кроноцком заповеднике, он находился под большим впечатлением, много рассказывал об этой поездке и показывал свои прекрасные снимки, сделанные на полуострове.

Поэтому, когда прошлым летом нам предложили вместе с небольшой группой исследователей Новосибирского научного центра посетить Кроноцкий заповедник, мы с радостью приняли это предложение. Основной целью этой поездки был сбор термофильных микроорганизмов; населяющих термальные источники заповедника. Исследование этих микроорганизмов представ-

Бурый медведь (*Ursus arctos*) — самый многочисленный крупный наземный хищный зверь, ареал распространения которого чрезвычайно велик. Сейчас бурые медведи живут в Евразии, на Аляске, в Канаде, США. Есть они и на севере Африки, — в Атласских горах, в Передней Азии, Тибете, Гималаях, северо-восточном Китае, Японии, Корее и Монголии. В небольшом количестве бурый медведь сохранился в Татрах, Пиренеях, кое-где в юго-восточной Европе, на Балканах.

Многочисленность и широкое распространение вида объясняются чрезвычайной пластичностью и всеядностью этого зверя, способностью уживаться с людьми. Существует несколько подвидов бурого медведя, в том числе легендарный североамериканский гризли, или серый медведь, громадные медведи Камчатки, медведи Аляски и прилегающих островов (медведь кодьяк), мелкие кавказские и сирийские медведи, — все они принадлежат одному виду *Ursus arctos*. Ряд подвидов был полностью уничтожен.

Термальные кальдеры вулкана Узон на Камчатке

ляет существенный интерес как для многих направлений фундаментальной биологии (микробиология, молекулярная биология, энзимология, экология и теория эволюции), так и прикладных ее областей, прежде всего для биотехнологии. В состав группы входил микробиолог Владимир Евгеньевич Репин, чьи работы хорошо известны как у нас в стране, так и за ее пределами. Володя много раз бывал на Камчатке в Долине Гейзеров и на Узоне, и хорошо знал места, куда мы хотели попасть. При ближайшем знакомстве он оказался компетентным и приятным человеком. О таком спутнике можно было только мечтать!

Погода на Камчатке переменчива. Относительно ясно и спокойно в августе-сентябре, да и то, если повезет. Решили отправиться в сентябре. Сбор группы в Новосибирском Академгородке 8 сентября. На следующий день летим на Камчатку. Шесть часов в воздухе и мы в Петропавловском аэропорту Елизово. Петропавловск-Камчатский находится на полуострове Камчатка на берегу Авачинской губы. Город был основан во время зимовки Второй Камчатской экспедиции Беринга и Чирикова (1733—1743 гг.).

В аэропорту нас встречает улыбающийся Геннадий Александрович Карпов, зам. директора всемирно известного Института вулканологии Российской академии наук. Профессор Карпов много лет работает в этом институте. Можно сказать, что все 28 действующих вулканов он знает, как свои пять пальцев, и может рассказать о них много интересного.

Забрасываем свои вещи в выдавший виды «уазик» и направляемся в город. Гостеприимные хозяева забронировали нам номера в гостинице со скорее альпийским, нежели камчатским названием «Эдельвейс».

По дороге обсуждаем детали нашей поездки в Кроноцкий заповедник. Больше всего нас интересуют два вопроса: будет ли «погода» в ближайшие дни и как обстоят дела с медведями. Мы оба — заядлые фотографы и уже давно мечтали о съемке мишек на Камчатке.

Геннадий Александрович успокаивает нас — в кальдере старого вулкана Узон, где расположен один из стационаров института вулканологии, на днях видели двух матух, — медведиц с малышами. У одной — 2, а у второй — 3 мед-

1

2

3

1. Молодой медведь с серым, словно гризли, окрасом время от времени принимался, раздувая ноздри и поворачиваясь в нашу сторону

2. Медведица заметила нас, но присутствие самца тревожило ее больше. Такая ситуация позволила нам подойти довольно близко

3. Работая на Камчатке, мы то и дело наталкивались на следы медведей и их тропы, которыми они постоянно пользуются в течение нескольких лет

вежонка. Все — этого года, медвежат предыдущего года рождения, — с ними не видно.

А вот с погодой, как всегда на Камчатке, — полная неопределенность.

Добираясь до гостиницы, осматриваем город. Первое, что бросается в глаза — картинно возвышающийся над городом и хорошо видимый с различных точек вулкан Корякский, черная вулканическая порода на улицах и старые дома, обитые жестью: попытка защититься от злых продувных ветров, закрыв малейшие щели между бетонными блоками.

С высокого берега хорошо просматривается Авачинская бухта, по поверхности которой беспорядочно рассыпаны большие и маленькие суда. На противоположной стороне бухты за пеленой дождя видно несколько сопков, го-

то другой гейзер начинают функционировать, выбрасывая столбы горячей воды и пара. Фонтан гейзера Великан достигает 30 метров, а клубы пара в это время поднимаются на 200 метров. Повсюду разбросаны гейзеры поменьше. Таких богатых гейзерами мест на Земле совсем немного: кроме Камчатки это Йеллоустонский национальный парк — старейший заповедник Северной Америки, Новая Зеландия и Исландия.

Заняты сбором термофильных микроорганизмов, мы то и дело наталкивались на следы медведей и звериные тропы, которыми они постоянно пользуются в течение многих лет. А вот самих мишек не было видно. Подходил к концу пятый день работы в Долине, пора было собираться в дорогу на Узон, было сделано много интересных снимков природы, но без медведей! В после-

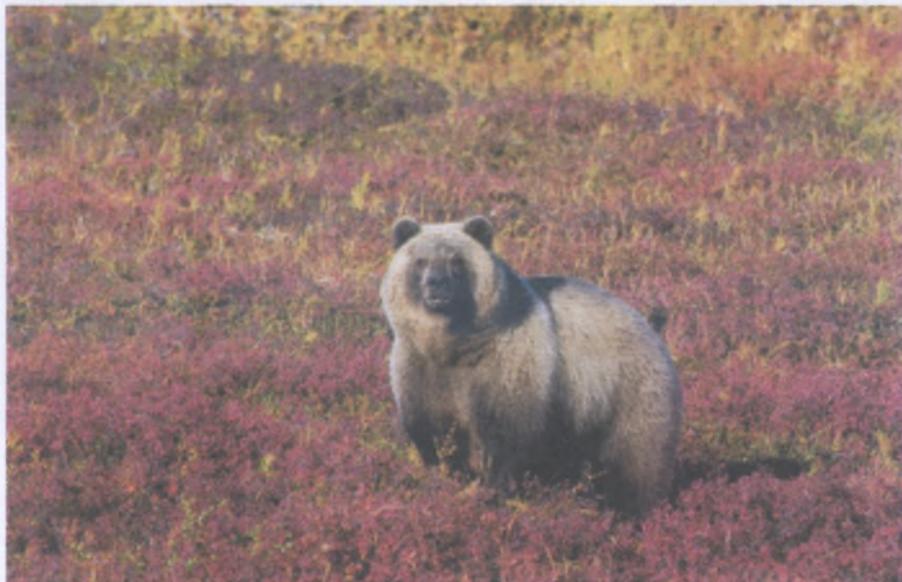
густом подлеске. О чем можно было еще мечтать? Жизнь удалась! Позже, просматривая на мониторе компьютера снимки, видим, как нам повезло с фотомоделью, — роскошный мишка килограммов на 400, и с оптикой — можно пересчитать зубы зверя в открытой пасти.

На следующий день нам еще раз повезло: вместо достаточно уютной многочасовой поездки на 30-килограммовыми рюкзаками за какие-то 20 минут переносимся неожиданным МИ-6 в кальдеру вулкана Узон.

Кальдера (кольцеобразный провал) вулкана Узон образовалась около 40 тысяч лет назад на месте громадного вулкана, разрушенного серией взрывных извержений. Вот что написано в справочниках и путеводителях об Узоне: «Диаметр кальдеры около 10 км, и в ней, за обрывистыми стенками, словно в музее, «собрано» почти все, чем знаменита Камчатка: горячие источники и холодные реки, ядовитые грязевые котлы и чистые озера, полные рыбы, ягодная тундра и березовый лес, горы и болота, звери и птицы.

Геологи и ботаники, геохимики и микробиологи, зоологи и вулканологи — ученые разных специальностей стремятся попасть на Узон. Здесь в горячих источниках, словно в лабораторных ретортах, рождаются природные минералы; в обжигающем растворе живут невероятные водоросли и бактерии, для которых ядовитый кипяток — самая желанная среда; громадные медведи, окутанные паром, бродят по горячей узонской глине; на теплых озерах переключаются лебеди, здесь можно встретить массу мелкого зверья и различных птиц, от громадных белоплечих орланов до мелких воробьиных и куличков». Узон в ярких солнечных лучах поражает прочальным многоцветьем осенних растений и обилием ягод. Именно сюда, перед тем как залечь в долгую камчатскую спячку, собираются «по ягоды» десятки медведей, которые до этого рыбачили летом на реках и речушках, куда идут на нерест лососевые из океана: кета, нерка, чавыча, горбуша и другие.

Вертолет идет на посадку, хорошо видны медвежьи тропы, пробитые в ягодниках. Садимся рядом с домиком, где постоянно живет егеря ительмен Роберт. Вот и он с выдавшим виды СКС на плече. Покончив с формальностями, устраиваемся в новеньком двухэтажном срубе — стационаре института вулканологии. К вечеру появился первый медведь, который, нисколько не смущаясь нашим присутствием, направляется к ягоднику метрах в 40 от дома. Зверь молодой, на вид ему года 4, с серым, словно гризли, окрасом. Подкрадываемся к нему и начинаем щелкать, осторожно подбываясь поближе. Время от времени мишка принохивается, раздвигая ноздри и поворачиваясь в нашу сторону. Увлеченные съемкой все же не забываем, что медведи, пожалуй, самые опасные хищные звери, которые бросаются на неприятеля без предупреждения.

Этот красавец с лоснящимся на солнце мехом, настоящий богатырь, словно сошел со страниц русских сказок

ворят, что одна из них — вулкан Толбачик.

Опуская подробности, скажу, что на следующий день в вертолет, направляющийся с туристами в Долину Гейзеров, мы попали почти чудом. Под нами небольшие реки и ручьи, попадаются и озера. Повсюду темно-зеленый кедровый стланик, — убежище и корм (орешки) больших (в том числе медведей) и маленьких животных. Поражают ярким цветом желто-оранжево-лиловые ягодники (черника, голубика). На солнце все кажется гостеприимным. Володя Репин рассказывает, что некоторые озера заполнены серной кислотой, но даже там можно найти жизнь — микроорганизмы.

Вот и дымящаяся Долина Гейзеров, привлекающая ученых и туристов со всего мира. Несколько лет назад гигантский сель накрыл примерно треть этого феноменального памятника природы. Но и то, что открыто взгляду, выше всех ожиданий. Периодически, то один,

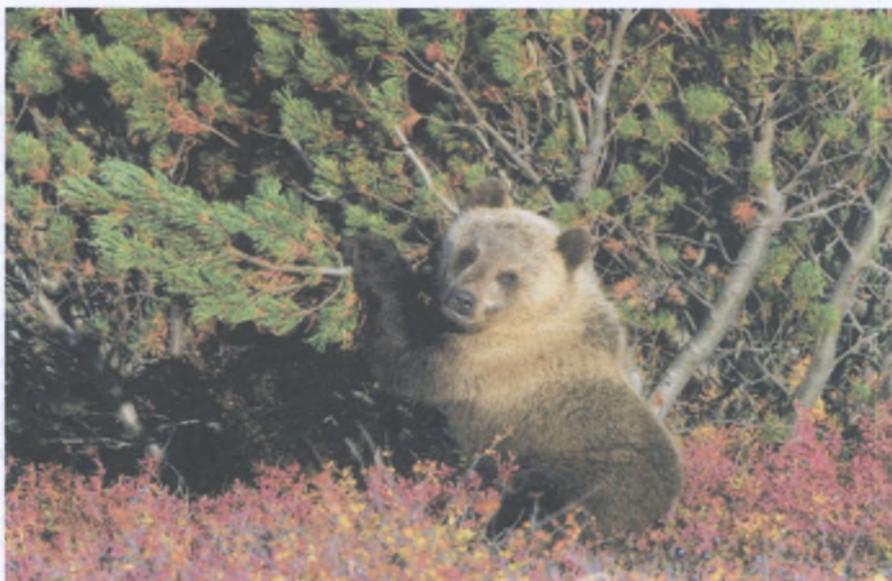
дни день в Долине отправляемся к речке Гейзерной, захватив на всякий случай (а вдруг повезет!) тяжелый телевик — 200—400 мм. Побродив часа 2 по ближайшим окрестностям, возвращаемся, так и не встретив медведей. Утешаем себя надеждой, что на Узоне, наконец-то, увидим обещанных Г.А. Карповым матух. Однако почти у дома наше долготерпение было вознаграждено: на противоположном берегу речки из зарослей низкорослой камчатской березы вышел громадный темноокрашенный медведь! Ветер был на нас, поэтому на расстоянии 100—120 метров зверь нас не обнаружил. К тому же камуфляж хорошо скрывал нас в кустарнике. Ведем съемку, осторожно приближаясь к мишке. Ближе метров 50—60 подойти не удается: мешают зыбуны, в которые попасть совсем не хочется! Продолжаем снимать, пока медведь, продолжая поедать ягоды и коренья, не торопясь поднимается вверх по склону и исчезает в

Сделав более сотни снимков, от-стаем от серого мишки, который без остановки продолжает поглощать голубику, постепенно удаляясь от стационара. Вернувшись на базу, просматриваем удавшуюся съемку и, обмениваясь впечатлениями, засыпаем.

На следующее утро прямо с крыльца в бинокль видим медведицу с 3 медвежатами. От дома до кедрового стланика, где расположилось семейство, около километра открытого пространства. Все же пробуем подкрасться к зверям. Так как ветра практически нет, есть шанс приблизиться и «пощелкать».

Увы, как только мы приблизились метров на 150—200, медведица начала переминаться с ноги на ногу, недвусмысленно показывая, что мы здесь лишние. Малыши в это время спрятались за маму. Пришлось вернуться к домику. Несмотря на неудачу — наст-роение приподнятое: медведи здесь есть!

Наскоро позавтракав, отправляемся на сбор термофильных организмов. Гигантская чаша Узона в ярких солнечных лучах прекрасна! И что особенно приятно — повсюду следы больших и маленьких медведей. На горизонте видны конусы нескольких вулканов. Буквально через пару минут у кедрового стланика почти натываемся на крупную медведицу с двумя малышами. Троица увлеченно лакомится ягодами. Метрах в 60 от них кормится взрослый медведь-самец. Медведица заметила нас, но присутствие самца явно тревожит ее больше. Известно, что медведи-самцы часто нападают на медвежат, оставшихся без материнского присмотра. Такая ситуация позволила нам подойти к самке довольно близко. Все время снимаем, ведь второй такой случай вряд ли представится. Постепенно расстояние между нами сократилось до 15 метров. Дальше идти рискованно. Медведица пригнулась, шерсть на загривке вздыбилась, глаза налились кровью. Один медвежонок в это время спрятался за мать, второй, ощеряясь, рычал. Пора и честь знать! Тихонько пятимся назад.

Нам удалось с близкого расстояния снять медвежонок, который играл с медведицей в кедровом стланике

Только отойдя метров на 35, поворачиваемся к зверям спиной и уходим. Семейка удаляется в противоположном направлении и скрывается в зарослях. Уже в Москве, просматривая снимки на мониторе, понимаем, как нам повезло! Спасибо медведю-самцу, присутствие которого сдерживало медведицу!

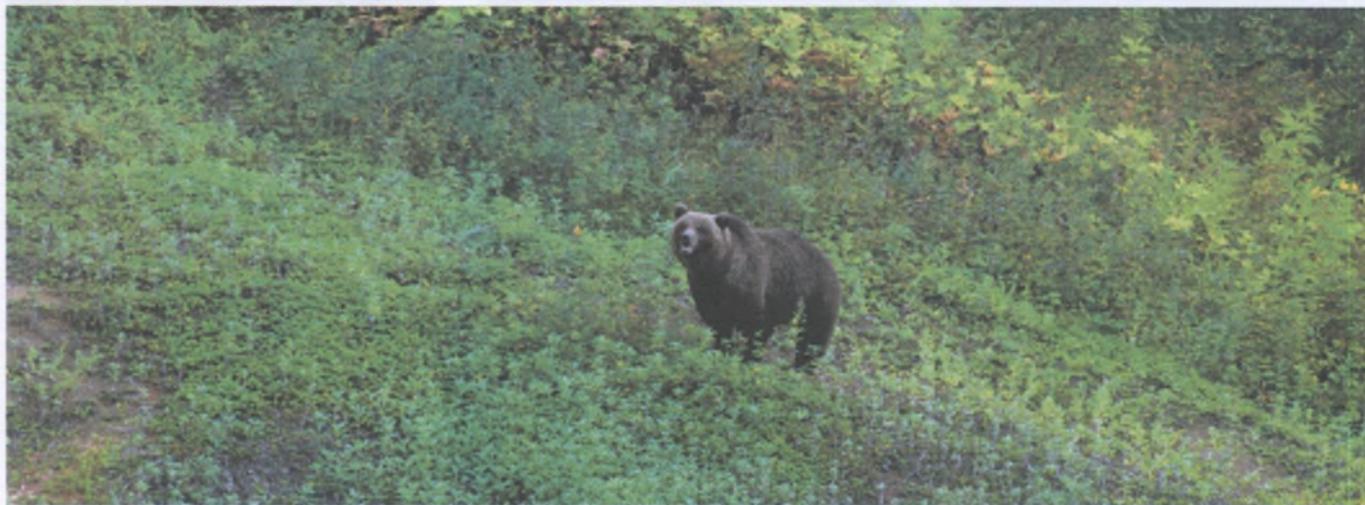
Позже нам все же удалось снять с близкого расстояния медвежонок, играющего с медведицей в редком кедровом стланике.

На следующий день прямо к домику стационара пришел новый красавец медведь, словно сошедший со страниц русских сказок, — настоящий богатырь с лоснящимся на солнце мехом. До этого егеря не встречал его в кальдере Узона. Пришелец согнал молодого серого медведя с ягодника у стационара и больше километра преследовал его галопом. Мы воочию убедились, что человеку убежать от медведя совершенно невозмож-

но. Погоню не остановил и приземлившийся неподалеку вертолет — они пробежали в метрах 10 от него, не обращая внимания на шум моторов.

В последующие дни мы встречали много медведей, которые несколько не боялись нас. Оружия у нас не было (заповедный режим), поэтому отпугивать медведей нам советовали с помощью милицейских свистков. **Считается, что нужно профилактически свистеть при передвижении в темноте и в густых зарослях**, чтобы предупредить медведей о своем приближении. Как правило, здоровые медведи стараются не общаться с людьми. Может быть, это и срабатывает ночью или в густых зарослях, но днем на открытом пространстве медведи попросту не обращали внимания на свист. Возможно, звери в заповеднике привыкли к людям, которые им ничем не угрожают.

Фото В. Прасолова

Мы встречали много медведей, которые несколько нас не боялись

«Охота и охотничье хозяйство»: страницы истории

В октябре 2010 года нашему журналу исполняется 55 лет. Чтобы осознать значимость этой не самой круглой годовщины, необходимо иметь представление об истории охотничьей периодики за все время ее существования и не забывать слова охотоведа Д.К. Соловьева о том, что «наша специальная охотничья пресса всегда почти с трудом влачила свое существование».

С 1858 года, с появления «Журнала охоты» Г. Мина и по сегодняшний день в России, по моим приблизительным подсчетам, издавалось (с издающимися сейчас) около 150 охотничьих газет и журналов на русском языке. Помимо журнала «Охота и охотничье хозяйство», только одному из них — «Природа и охота» Л.П. Сабанеева, удалось продержаться на плаву довольно долго — 34 года, с 1878 по 1912 г. Продолжительность жизни других наиболее известных и влиятельных изданий — 9, 10, 14 и 17 лет (наш журнал, № 3, 2005 г.). Многие шли на дно в значительно более молодом возрасте, но немало было и тех, что исчезали из поля зрения после выхода из печати одного-единственного, первого и последнего номера.

55 лет для журнала — возраст солидный.

Подумать только — наш журнал читали уже в середине прошлого столетия, более полувека назад, в той Великой России — СССР, крушение которой стало величайшей геополитической катастрофой XX века. Той России, того другого мира, которого уже нет и, вероятно, никогда не будет.

Лауреат Нобелевской премии, великий русский писатель Иван Алексеевич Бунин, чья поэзия и проза не раз украшали

страницы нашего журнала, писал: «Жизнь моя — трепетное и радостное причастие вечному и временному, близкому и далекому... жизни всего бывшего и сущего на этой земле...»

Сопричастность старине, бывшему, древнему, далекому всегда привлекает и волнует нас. С каким благоговением мы листаем ветхие страницы старых газет и журналов, обнаруживая в них имена знаменитых писателей, ученых, охотоведов!

Вспоминая прошлое, мы невольно обозреваем и оцениваем настоящее и более осознанно смотрим в будущее.

Чтобы ощутить причастие тому, чем в те годы жили наша охота, охотоведение и охотничье хозяйство и, следовательно, наш журнал, чтобы сравнить настоящее с прошлым, чтобы не прерывалась связь времен, мы вводим постоянную рубрику — «Охота и охотничье хозяйство»: страницы истории. В ней будем перепечатывать публикации, поднимавшие важные проблемы охотничьего хозяйства, наиболее ярко отражающие дух эпохи. Многие из этих проблем актуальны и в наши дни.

Читатели неоднократно обращались в редакцию с просьбой опубликовать материалы на интересующие их темы, и мы будем признательны всем, кто сообщит нам — что из прошлых номеров журнала заслуживает быть воскрешенным для новой жизни.

В этом номере помещаем статью главы Московской школы охотоведения, профессора Московского Пушно-Мехового института, легендарного Петра Александровича Мантейфеля «Соболя — во все леса Сибири» (наш журнал, № 3, 1955).

О. ГУСЕВ

Соболя — во все леса Сибири

Профессор П. МАНТЕЙФЕЛЬ. Лауреат Сталинской премии

Самый ценный сибирский лесной зверь — соболь еще недавно считался большой редкостью. Он был почти совсем истреблен из-за мягкой, красивой и прочной шкурки. Уже до революции этот зверек сохранялся только кое-где в малодоступных лесах, вдали от населенных пунктов.

Соболь жил скрытно, в глухой тайге, а потому даже специальные экспедиции, направлявшиеся для его изучения, ограничивались описанием лишь некоторых повадок этого зверька, облегчавшим его добычу. Полагали, что район обитания одного соболя занимает несколько десятков квадратных километров и что из своего угодья он изгоняет себе подобных. Находились люди, которые объясняли исчезновение соболей потерей их жизненности. Но все это оказалось досужим вымыслом, не имевшим под собой никакой научной основы. На протяжении веков соболя истребляли, но по-настоящему не изучали его.

Московский зоопарк, занявшийся в 1926 году изучением биологии соболя в экспериментальных условиях и в природе, впервые решил основные проблемы, касающиеся этого зверя, — особенности размножения, питания, стойкости против заболеваний, роста и развития молодняка и т. д., положив начало разведению его в неволе. Сотрудники

зоопарка дали точную монографию соболя, вокруг которого много лет царил атмосфера лженауки.

Убедительную работу провел Кондососьвинский заповедник, доказавший, что соболь способен быстро восстанавливать свое поголовье: в 1927 году там насчитывалось всего лишь 38 зверьков, а через 5 лет в заповеднике обитало 1559 соболей.

Всесоюзный научно-исследовательский институт охотничьего промысла установил, что половая зрелость у соболей наступает в возрасте 1 года 3 месяцев, когда и начинается гон, а четырехлетняя самка приносит детенышей. Это наблюдалось и в неволе, но как редкие случаи, обычно же самки дают потомство, достигнув трех лет.

При таких усиленных темпах размножения соболя и при полном запрете добычи его, соболи стали заметно увеличиваться в количестве, в том числе и самые дорогие, баргузинские.

Соболь в природе почти не имеет опасных врагов (кроме филинов, ястребов-тетеревятников, а на Дальнем Востоке громадной куницы — харзы) и практически размножается без потерь. Как показали исследовательские работы ВНИО, у соболюшек на воле не наблюдались выкидыши или рассасывания зародышей. Почти нет «холостых» соболюшек, достигших двух лет.

Петр Александрович Мантейфель (1882—1960)

Следует заметить, что больших изменений численности поголовья, какие наблюдаются у горностая, ласок, зайцев, белок и других зверей, у соболей не бывает, так как эти звери питаются

различными кормами как животного (полевки, сенокосы, бурундуки, белки, зайцы, рябчики), так и растительно-го происхождения (кедровые орехи, ягоды рябины, черемухи, брусники). Поэтому соболь не так зависит от своего основного корма, как другие, упомянутые выше, звери.

Соболь живет оседло, а когда территория, занятая размножившимися зверьками, становится близкой к максимальной плотности заселения (менее квадратного километра на соболя), наблюдается перекочевка соболя в ближайшие, преимущественно покрытые темной тайгой, места. В лесах, густо заселенных соболем, бывает так много следов, оставляемых этими зверьками, что учет его не дает точного представления о численности, если применяют обычные маршрутные способы.

Короче говоря, соболь оказался наиболее жизнеспособным из других наших охотничьих зверей. Он обладает большой пластичностью, мало зависит от неурожая отдельных кормов и легче переносит неблагоприятные метеорологические условия. В подходящих стациях (местах) он может давать густые скопления.

После того как был установлен, как говорилось выше, общий запрет на охоту за соболем, он значительно размножился, заселив большие лесные территории. Но никогда бы он так быстро не распространился в Сибири, если бы не началось с 1940 года усиленное искусственное расселение его туда, где он был уничтожен на больших площадях. Такие бесконечные леса, как в Якутской АССР, пришлось заселять соболем заново.

С 1940 по 1954 год в разных областях страны было выпущено 8998 соболей. Примечательно, что соболь с помощью человека как бы возвращается в свои давние места обитания — европейское Приуралье. Поселенный в Молотовской области, соболь размножается, но, встречаясь там с лесной куньей, дает с ней помесь — кидусов, обесценивающих пушные качества соболей и задерживающих размножение, так как от их самцов в неволе потомства не получено. Видимо, самцы кидусы бесплодны.

Племенными соболями, которых отлавливали и перевозили на всех видах транспорта, были в основном самые ценные темные зверьки восточно-сибирского (баргузинского) кряжа. С тех пор прошло 15 лет, и эти «соболиные посевы» дали свои «урожаи» соболей.

Зверьки отлавливались, принимались и выпускались по актам, где перечислялся качественный состав партий соболей, т. е. количество «головки нормальной», «подголовки высокой», «подголовки нормальной», «воротовых темных», «воротовых нормальных» и «меховых», если такие встречались.

Особый интерес представляют соболи, добытые в 1952—1955 годы в районе Нюрольской промысловой охотничьей станции, где местных (уральско-

Соболь — самый ценный пушной зверь Сибири

тобольских) оставалось очень мало. Сортировка соболиных шкурок в Московском холодильнике показала, что качественные подразделения шкурок близки к подвиду соболей, выпущенных здесь 15 лет назад. Опасения, что баргузинский соболь должен в негорных лесах потерять свои ценные пушные качества, не оправдались. Они не теряют своей черной окраски на фермах под Москвой, достигнув возраста 13—16 лет. У баргузинских соболят, родившихся на новом месте, темный окрас шкурки устойчив. Разведение в природных условиях баргузинских соболей, которые легко приспособляются к жизни в новых условиях и не снижают качества меха за десятки лет, оказалось удачным. Даже у гибридов (от скрещивания баргузинских с местными светлыми соболями) повышаются качества шкурок.

Надо сказать, что пригодные для соболей лесные пространства в Сибири далеко не все еще заняты соболем. Так, например, в Томской области из 160000 квадратных километров леса соболем заселено только 50000 квадратных километров, в Тюменской из 210000—130000, в Алтайском крае из 50000—35000 квадратных километров и т. д. В настоящее время мы имеем полную возможность заселить соболем значительно больше лесной территории, тем более что есть кем заселять — баргузинским соболем.

В связи с искусственным расселением в Сибири баргузинских соболей, которые спариваются с местными кряжами (подвидами) и дают потомство, необходимо пересмотреть устаревшие стандарты на этих зверьков, иначе приходится относить их то к одному, то к другому кряжу, от которых уже стали сильно отличаться даже крупные местные популяции.

Очень важен вопрос об оплате темных и светлых соболей, охота за кото-

рыми требует одинаковой затраты труда, а расценки на них очень различны. Кроме того, высокая приемная цена черных соболей служит (при ограниченных лицензиях) стимулом усиленной охоты за ними, что приводит к обратной селекции в природе. Необходимо подумать о единых заготовительных ценах, выгодных охотнику, заготовителю и охотничьему хозяйству.

Продолжая изучать соболя как само-го ценного пушного зверя, мы должны поставить ближайшую задачу: расселить соболя во всех пригодных для этого лесах Сибири. Кроме того, надо увеличивать число соболиных зверосовхозов и создать соболиные фермы в колхозах, добываясь интенсивного размножения зверьков в неволе.

Серая куропатка

В последние годы численность серой куропатки в Европейской части России увеличивается. Связано это с уменьшением воздействия химических удобрений на сельхозугодья, а также с более мягкими зимами. Для любителей охоты с подружнейными собаками — хороший знак.

Осенью и зимой птицы живут стаями, весной разбиваются на пары. По плодовитости им нет равных. Полная кладка содержит от 12 до 20 яиц. Каждый день самка откладывает по одному яйцу. Насиживание длится 24—25 дней. После вылупления птенцы растут медленно. Размеры взрослых птиц они достигают к концу августа на юге и в октябре на севере. К зиме объединяются в стаи.

В зимний период серые куропатки стараются держаться малоснежных участков с зарослями бурьяна, бесснежных холмов. В поисках корма их часто можно встретить вблизи населенных пунктов. Зима для них — тяжелый период. В охотничьих хозяйствах, где есть эта птица, необходимо создавать места для подкормки, устанавливая кормушки. Основу питания серой куропатки составляют растительные корма: семена сорняков, падалица хлебных злаков, в большом количестве они по-

едают насекомых и других беспозвоночных.

Мясо серой куропатки считается одним из лучших. А высокая плодовитость птицы дает возможность быстро увеличить ее численность путем применения биотехнических мероприятий.

Разведение птиц и зверей на дичефермах способствует росту их поголовья. Вот только дичеразведение, как и вся охотничья отрасль, в последние годы находится у нас в плачевном состоянии. Кто, как не охотники, заинтересованы в том, чтобы зверей и птиц стало больше, но без серьезной помощи государства все попытки увеличить поголовье дичи останутся на бумаге.

А. НАЗАРОВ, биолог-охотовед. Фото автора

Психофизиологические основы поведения и дрессировки

А. КУЗЯЕВ, кандидат биологических наук, эксперт Всероссийской категории

Академик И. П. Павлов писал: «Животное так должно реагировать на внешний мир, чтобы всей ответной деятельностью его было обеспечено его существование».

Поведение — способность животных изменять свои действия, реагировать на воздействие внутренних и внешних факторов. Оно направлено на удовлетворение возникающих потребностей. Под реакциями понимаются ответные действия организма на внутренние и внешние раздражители. Под потребностью — нужда, которую испытывает организм и стремится удовлетворить её через поведение (поиск пищи, воды, особи противоположного пола и т. п.). Это обеспечивает его самосохранение, саморазвитие и в целом — существование вида.

У каждого животного проявляются унаследованные элементы поведения, характерные для данного вида в определённый период жизни без предварительного обучения. Наряду к этим врожденным программам поведения, добавляются выученные, основанные на собственном опыте.

Дрессировка — это методическое, последовательное, направленное воздействие на собаку для выработки и закрепления у неё определенных условных рефлексов и навыков (привычек), необходимых для управления её поведением и применения её на какой-либо работе.

Собака — по-своему умное животное, обладающее элементарной рассудочной деятельностью, возникшей в процессе длительного развития в ответ на необходимость биологически приспособляться к меняющимся условиям жизни, а также в результате длительной совместной жизни с человеком. Своеобразный ум собаки проявляется в способности использовать прежний опыт в самой различной обстановке, быстро перестраивать своё поведение к новым условиям.

Очень наглядным примером сказанному может служить поведение многоопытной гончей в новой обстановке, в новых условиях. И в новом месте она быстро определяет наиболее характерные места для залегания зверя и устремляется туда.

Академик И. П. Павлов и его ученики доказали, что поведением животных управляют большие полушария головного мозга. Эту работу головного мозга И. П. Павлов назвал высшей нервной (психической) деятельностью (ВНД). В основе ВНД лежит взаимодействие врождённых безусловных и приобретенных в процессе жизни условных рефлексов. Индивидуальный опыт животного

Русская пегая гончая

Фото В. Животченко

го определяется многообразием выработанных условных рефлексов. Они расширяют возможности организма реагировать определенным видом деятельности на всё многообразие внешней среды. Так, например, голод и жажда заставляют собаку настойчиво искать пищу и воду. Собака, страдающая от глистов, начинает есть черныбыльник, который является сильным антигельминтиком. Черныбыльник в данном случае — ключевой раздражитель инстинктивной реакции собаки. Инстинкт самосохранения. Ведь здоровая собака на черныбыльник не обращает внимания. Живой организм находится в состоянии подвижного равновесия с внешней средой. Организм собаки не может существовать, не получая информации о состоянии и происходящих изменениях во внешней среде, а также во внутренней среде организма. Раздражители окружающей среды разнообразны: звуковые, запаховые, световые, механические, температурные и др. Каждый из них воспринимается строго определенными чувствительными нервными окончаниями — рецепторами. В зависимости от положения они делятся на внешние рецепторы (экстерорецепторы) и внутренние — (интерорецепторы). Первые — обонятельные, слуховые, зрительные, вкусовые, кожные, воспринимающие информацию из внешней среды. Вторые располагаются во всех внутренних органах и воспринимают изменения, возникающие в них и сигнализирующие в форме

нервных импульсов в центральную нервную систему.

Нервные образования, обеспечивающие восприятие, анализ и синтез раздражителей, исходящих из внешней и внутренней среды организма, И. П. Павлов назвал анализаторами. Рецепторы являются начальной воспринимающей частью любого анализатора.

Поведение животного есть активное взаимодействие его со средой, осуществляемое с помощью рефлексов. Если раздражитель был оценен анализатором как несущественный, то ответная реакция не происходит. Например, во время полаза на чутьё гончей могут попадать запахи набродившего рябчика, прошедшего лесника или дровосека. Эти запахи не являются существенными, и гончая на них не реагирует. А натечёт на запах белячка или лисицы, и её поведение преобразуется. Такая ответная реакция организма на раздражитель при участии центральной нервной системы называется рефлексом. Развитый мозг собаки позволяет тонко дифференцировать значения большого количества раздражителей и быстро реагировать разнообразием своего поведения.

Условные рефлексы у разных собак вырабатываются с различной быстротой и лёгкостью. У одних животных они удерживаются прочно и долго, у других легко нарушаются. Всё это во многом зависит от типа высшей нервной деятельности собак, который определяется соотношением силы, подвижности и

уравновешенности процессов возбуждения и торможения. И.П. Павлов выделил четыре основных типа ВНД:

1. Сильный, неуравновешенный тип (холерик).

2. Сильный, уравновешенный, подвижный тип (сангвиник).

3. Сильный, уравновешенный, инертный тип (флегматик).

4. Слабый тип ВНД (меланхолик).

Тип ВНД — совокупность врожденных и приобретенных свойств нервной системы. Каждый из них приспособлен к жизни, но приспособлен по-своему. Наиболее выгодным у большинства пород охотничьих собак будут черты сильного, уравновешенного и подвижного типа высшей нервной деятельности. Это — энергичная, подвижная и смелая собака, с хорошо развитой ориентировочной реакцией, быстро реагирующая на внешние раздражители, будь то запахи или след зверя, или команда хозяина, легко дрессируемая.

В формировании типа поведения собаки огромное значение имеет воспитание, режим содержания и обучения собаки. Если активного, смелого щенка с нормальными реакциями долгое время держать в сарае, вдали от людей, не выводить гулять, если с ним не заниматься, из него вырастет пугливая, малоприспособленная к охоте собака. Ниже мы об этом ещё скажем и приведём конкретные примеры.

Наоборот, если трусливого щенка, который всех дичится, поместить в хорошие условия, внимательно за ним ухаживать, систематически выводить на прогулки, подбадривая его в новых незнакомых местах лаской и игрой, из него можно воспитать дельную, смелую собаку, с нормальными реакциями. Трудно, но элемент трусости можно целенаправленным воспитанием заглушить и у более взрослой молодой гончей. Два раза я отдавал молодых выжловок-трусих своему хорошему другу А.И. Епишкину. Я знал, что этот человек гончих и охоту с ними любит беспредельно, гончую никогда не обидит. И что же?! В обоих случаях в его умелых руках гончие преобразились, стали прекрасными помощниками на охоте.

Факторы, влияющие на поведение собаки и вызывающие ответные действия и изменения в поведении животного, принято называть раздражителями. Их характер, сила и значение для обучения собаки далеко не одинаковы. Чтобы правильно обучить и использовать собаку, охотник должен уметь разбираться в многообразии раздражителей и правильно использовать их. Преж-

де всего надо различать раздражители безусловные и условные. Заяц или свежий запах горячего следа — безусловный раздражитель для гончей и она начинает преследовать его с голосом. А отдача голоса на следу — безусловный рефлекс, ровно как и глотательный или сосательный рефлекс. А вот наклик гончей на след перевиденного зверя — условный раздражитель. Ясно, что только гончая, уже гонявшая зверя, зная, что условные крики охотника обозначают наличие в этом месте зверя, прибегают на наклик, чтобы найти след и преследовать зверя. Для того, чтобы условный раздражитель, в данном случае наклик, вызвали у собаки нужные действия, нужен безусловный раздражитель, в данном случае след зайца. Если же позволить собаку несколько раз вызвать и безусловным раздражителем наклик не подкрепить, то вскоре она на него не будет реагировать. На этом же основано приучение гончей к рогу. Рог — условный раздражитель, безусловный раздражитель — пища. Сила действия отдельных раздражителей различна и зависит от типа поведения собаки, степени развития и устойчивости инстинкта или условного рефлекса, окружающей обстановки и т.д. Например гончую с сильно развитым охотничьим инстинктом (или, как говорят, «вязкую») вызвать на рог или голос, когда она идёт по следу зверя, очень трудно. Запах зверя, как безусловный раздражитель, сильнее рога и голоса хозяина.

Следует заметить, что раздражители могут быть внешние и внутренние,

простыми и сложными. Все воздействия на собаку через систему органов чувств — внешние раздражители. Примером действия внутреннего раздражителя служит появление материнского инстинкта у сук, связанного с началом активной деятельности молочных желез. Если у оценившейся выжловки по каким-либо причинам молоко отсутствует, соски не набухают и не беспокоят её, то материнский инстинкт у неё не проявляется. Она безразлично относится к щенкам и может даже загрызть их. Но стоит появиться молоку, как вслед за этим проявляется материнский инстинкт — выжловка начинает ухаживать за щенками, кормить их.

Для успешной охоты весьма важен контакт с собакой. Она должна понимать действия и требования охотника, соотносить с ними своё поведение, относиться к нему с доверием, не бояться его.

Как уже было сказано выше, собака — по-своему умное животное, обладающее элементарной рассудочной деятельностью, способное принимать самостоятельные решения, как было доказано в работах профессора Л.А. Крушинского и его учеников. Но как бы ни была развита эта способность собаки, на неё нельзя переносить понятие о человеческом мышлении.

Из всего сказанного выше ясно, что сам охотник, воспитывающий и обучающий собаку, является основным фактором, воздействующим на формирование её поведения, на её обучение и, в конечном итоге, на качество её работы на охоте.

Сильный, уравновешенный, подвижный тип высшей нервной деятельности — энергичная, подвижная, смелая, легко дрессируемая — русская гончая после удачной охоты
Фото В. Гуляева

Дорогие читатели, друзья!

подписка на журнал

«Охота и охотничье хозяйство» продолжается!

Наш подписной индекс 70673 по каталогу Роспечати

Западносибирская лайка: проблемы сохранения и улучшения породы

В. КУРИЛКИН, эксперт-кинолог Всероссийской категории по породам и испытаниям лаек

Западносибирская лайка — самая распространенная порода охотничьих собак на территории России. неприхотливая в содержании, выносливая, обладающая высокими рабочими качествами, она заслуженно снискала любовь и уважение охотников. Особой любовью она пользовалась у промысловика, ведь зачастую добытая с ней пушнина определяла благосостояние его семьи до следующего охотничьего сезона.

В 70-е годы нам с товарищем довелось две недели белковать в глубинке Архангельской области с опытным охотником Александром Петровичем Вешняковым, прозванным за острый глаз Зыряном. Еще затемно, встав на лыжи, отправились в путь. Его невзрачная на вид западносибирская лайка неутомимо, лишь изредка показываясь, обшаривала уголья. Моя лайка вначале старалась от нее не отставать, но в конце концов сказалося комнатное содержание и оставшуюся часть пути она держалась возле нас. Настойчивость хозяйской собаки была вознаграждена кунницей, которую она выгнала из буре-лома. Уставшие после 30-километрового перехода по заснеженной тайге (к Александру Петровичу это не относится, невзирая на преклонный возраст), наконец-то добрались до избушки. Ра-стопив печь, взялись за приготовление ужина, но тут же последовало нарека-ние: вначале надо накормить собак, а уж потом себя.

В тяжелые годы войны Александр Петрович, как опытный охотник, был освобожден от службы в армии и занимался охотничьим промыслом, поставляя фронту мясо, а две его лайки были поставлены на довольствие и получали паек в виде круп или муки. Эти два эпизода подтверждают значимость лайки не только для охотника, но и для государства. В те же 70-е гг. в Ленинграде ежегодно проводился международный пушной аукцион, где наше мягкое золото пользовалось большим спросом, особенно шкурки знаменитых баргузинских соболей, и немалая в том заслуга западносибирской лайки.

Племенная работа с западносибирской лайкой, начатая в 1928 г., дала свои положительные результаты. К 70-м гг. прошлого столетия поголовье ее в Москве и области достигло более 2000. У истоков породы и ее развития стояли такие авторитеты как И.И. Вахрушев, И.С. Зажилов, П.А. Беляев, А.А. Трещалов, В.В. Григорьев, Л.В. Ушакова.

Центральным органом в области охотничьего собаководства являлся отдел охотничьего собаководства Мос-

Варяг, кандидат в чемпионы, полевой победитель, владеец В. Малинкин

Фото В. Животченко

ковского общества охотников, а связующим звеном с районами — секция лаек и при ней племенной сектор западносибирской лайки. Ряд районов, имеющих право самостоятельной племенной работы, согласовывали планы вязок с племенным сектором западносибирской лайки секции лаек. Таким образом велась целенаправленная племенная работа, давая возможность координировать племенную работу в регионе, направленную на устранение всего нежелательного в породе и на повышение как качества экстерьера, так и рабочих качеств западносибирских лаек. Каждый год мы получали по 100 пометов, удовлетворяя запросы щенками как любителей, так и промысловиков.

Западносибирские лайки московской селекции пользовались большим спросом, и сейчас во многих родословных в 5—6 коленах можно встретить московских собак. Племенные производители на тот период составляли 9 племенных линий. В каждой линии были свои лидеры, обладавшие высокими рабочими и экстерьерными качествами и устойчиво передававшие эти качества потомкам. Вот некоторые из них. В линии ч. ВСХВ Тобола — Дик 3666/лзс Благодетелева, его сыновья Верный 5361/лзс Михайлова и Алдан 7148/лзс Евсеева. В линии Рубина 1094/лзс Симановского Вайт М-4923/зсл Ладанова оставил заметный след в породе. От пары ч. Чиж 1531/лзс Юдахина и ч. Елки 1771/лзс Байкова получена целая плеяда собак,

прекрасно работающих по пушному зверю. Единственный недостаток этого сочетания — светло-карий глаз. В линии Чанлика 1007/лзс Власова целый ряд ярких производителей: ч. Буран 2985/лзс Кинякина, ч. Аркан 5036/лзс Гаврилова, ч. Ингур 5801/лзс Кинякина, ч.п.ч. Мишка 8936/91 Соколова. Потомки линии ч. Аяна 2419/лзс Иконописцева пользовались большим спросом у лаечников: Игрим 4886/лзс Лопатина, ч. Юган 8618/лзс Шандарова, его внук ч. Амба 3005/00.

В 1990 г. на Тверской выставке охотничьих собак был показан Амур 8716/лзс Погодина, происходящий от омских собак. Прилив свежей крови дал положительные результаты. Потомки первого и последующих пометов зарекомендовали себя как высоко экстерьерные, хорошо работающие по белке. Его начали широко использовать в селекции и к 2000 году в секции было зарегистрировано 13 кобелей, что позволило создать племенную линию ч. Амура Погодина. В группу Барсука 1593/лзс Николашина, переименованную в племенную линию п.ч. Беллада 4950/лзс Григорьева с выраженными зверовыми качествами, входили такие яркие производители как ч.п.ч. Волчан 0748/94 и п.ч. Волгарь 1478/96 Волкова, п.ч. Белад 2400/99 и Волгарь 2399/99 Богуславского. Нельзя не отметить линию Волчка 2577/лзс Кондоревского. Потомки чемпиона многих состязаний по зверю этой племенной линии Надыма 1268/95 Храпко широко разошлись по многим регионам России.

Экономические потрясения в стране внесли существенные изменения в лайководстве не в лучшую сторону. Резко сократилось число любителей лаек, ушли времена, когда лаечник мог выехать в любую область на белкование или взять путевку на охоту со своей собакой по месту жительства. Пришли времена, когда все труднее попасть в охотничьи угодья, поскольку они становятся частными владениями со всеми вытекающими отсюда последствиями. «Охота, захваченная новоявленными денежными мешками и прочими дельцами от охоты, становится недоступной для рядового охотника». Более точного определения не подберу.

Вот и приходится вывозить собак на притравки по кабану или барсуку, где от собаки особо не требуется ни чутья, ни быстроты поиска. О каком поиске может идти речь на ограниченной территории волверы площадью 4 га для кабана и 1 га для барсука. Быстрота поиска проявляется только при охоте по вольному зверю. Только на охоте по белке (как наиболее распространенному объекту охоты) выявляется и совершенствуется весь комплекс чутья у собаки (обоняние, слух, зрение) и слежение за перемещением зверя. Этими качествами обладает только лайка, наша национальная гордость.

Фактор добычливости прямо пропорционален скорости поиска. Это показали в 2008 г. 1-е Всероссийские состязания лаек по белке в Алтайском крае, где мне довелось участвовать в качестве председателя экспертной комиссии. Средний показатель скорости поиска испытуемых нашей комиссией собак составил 8,6 балла. Этой же осенью проводились Московские межрегиональные состязания лаек по белке, где этот показатель составил 6,1 балла. Из 107 производителей, включенных в план вязок на 2009 г., только 18 или 16,8% собак имеют дипломы по белке.

С введением тренировочно-испытательных станций появилась возможность выявить у своей лайки склонность к работе по тому или иному виду зверя, но не более того. Рост мастерства, поиск вырабатывается в лесу, при непосредственном контакте со зверем.

В связи с сокращением числа любителей лаек, сокращается количественный состав производителей в племенных линиях, а некоторые линии находятся на грани угасания. Например, линия ч. Аяна 2419/лзс Иконописцева. В былые годы эта линия состояла из 16 кобелей, сейчас в ней 6. От линии Бурана 2985/лзс Кинякина осталось также 6 кобелей. Некогда многочисленная племенная линия ч. Амура 8716/лзс Погодина славилась устойчивыми рабочими качествами по белке. Сейчас из оставшихся 6 кобелей только два имеют по одному диплому по белке. Относительно благополучно состояние линии Рубина 1094/лзс Симановского. Положительным фактором является наличие трех потомков п.ч. Чука 0945/95 с прекрасной головой и высокими рабочими качествами. На линию Казыма Паршина (8 кобелей) племенному сектору следует обратить пристальное внимание, поскольку Мусат 5578/05 Панькова устойчиво передает своим потомкам предпочтительный в породе темный глаз с косым разрезом век, что так не часто встречается в породе. Буквально из пепла возродились две племенные группы, переименованные в линии: это линия Икара 4816/лзс Липова и линия Унгура 4374/лзс Акимова. Основой линии Икара являются: Амикан 4580/03 Волкова, ч. Барс 2495/99 Погарского. В линии Аяна 3046/00 Быкова 10 производителей, в линии Унгура Акимова — 12. Последняя линия характеризуется большей склонностью к работе по медведю, чем отличается и сам Унгур.

Самая многочисленная племенная линия п.ч. Беллада 4950/лзс Григорьева,

которую поддерживают 21 кобель. Эта линия, как и линия Унгура, обладает ярко выраженной склонностью к работе по зверю, с большим смещением к работе по кабану, и такие производители как Ай 3041/00 Малютина, Волгарь-II 4582/03 Волкова, Иртыш 4812/04 Довгала имеют в своем активе дипломы I степени по кабану.

Сокращение числа кобелей в племенных линиях коснулось в первую очередь собак, работающих по пушнине, что вполне объяснимо. В пушнине государство не нуждается, а частные лавочки дают такую цену, что затрачиваемый труд и средства не оправдываются.

Все сложнее стало привлекать лаечников на ежегодные состязания лаек по белке. Секция лаек МООИР делает все возможное для сохранения собак, работающих по пушным зверям. Не первый год проводятся соревнования молодых лаек по белке. Однако жизнь диктует свои правила и будущее лаек-пушников весьма проблематично. За 2008 г. в секции лаек зарегистрировано 130 западносибирских сук, которые были включены в план вязок. От этих вязок получено 25 помётов от 29 сук (126 щенков), это 22,3% от общего числа зарегистрированных. Объяснение тому — низкий спрос на щенков. В то же время существует практика ввоза молодняка из других регионов страны. Слов нет, прилив свежей крови — положительный фактор для породы, когда известно, что берем и как скажется на породе. К сожалению, получаем то, что не надо. Так, в свое время был завезен Кухтым 2933/00 от вязки Тумана 1898/97 Вагенлейтера и Вильвы-II 9872/92 Савина. В результате включения Кухтыма в племенное использование стали выявляться собаки с неполной зубной формулой, даже у его потомков в третьем поколении. У вывезенной из Вологодской области Тигры 7335/07 от Ермака 3221/01 Пескишева и его же Айки недостает четырех премоляров. На прошедшей зимней выставке клуба «Лайка» из 29 сук средней и старшей возрастных групп недостача зубов выявлена у шести — 20,6%, а ведь это сегодня племенной материал.

С развалом Советского Союза развалилась и единая структура охотничьего собаководства. Образовались отдельные клубы, где каждый размышляет о собаке по своему усмотрению. В результате порода западносибирской лайки московского региона теперь обладает общими характерными недостатками: коротким остевым волосом, отсутствием резко косоугольного разреза век (да и косоугольного тоже), и, конечно, не может не волновать состояние зубной системы.

Как мне видится, устранение этих недостатков возможно лишь при согласованном ведении племенной работы под единым руководством кинологического отдела Росохотрыболовсоюза всеми секциями и клубами, разводящими западносибирских лаек, с четким пониманием стоящих перед породой проблем. Только тогда можно вывести ее на должный уровень.

Западносибирская лайка облаивает белку

Фото автора

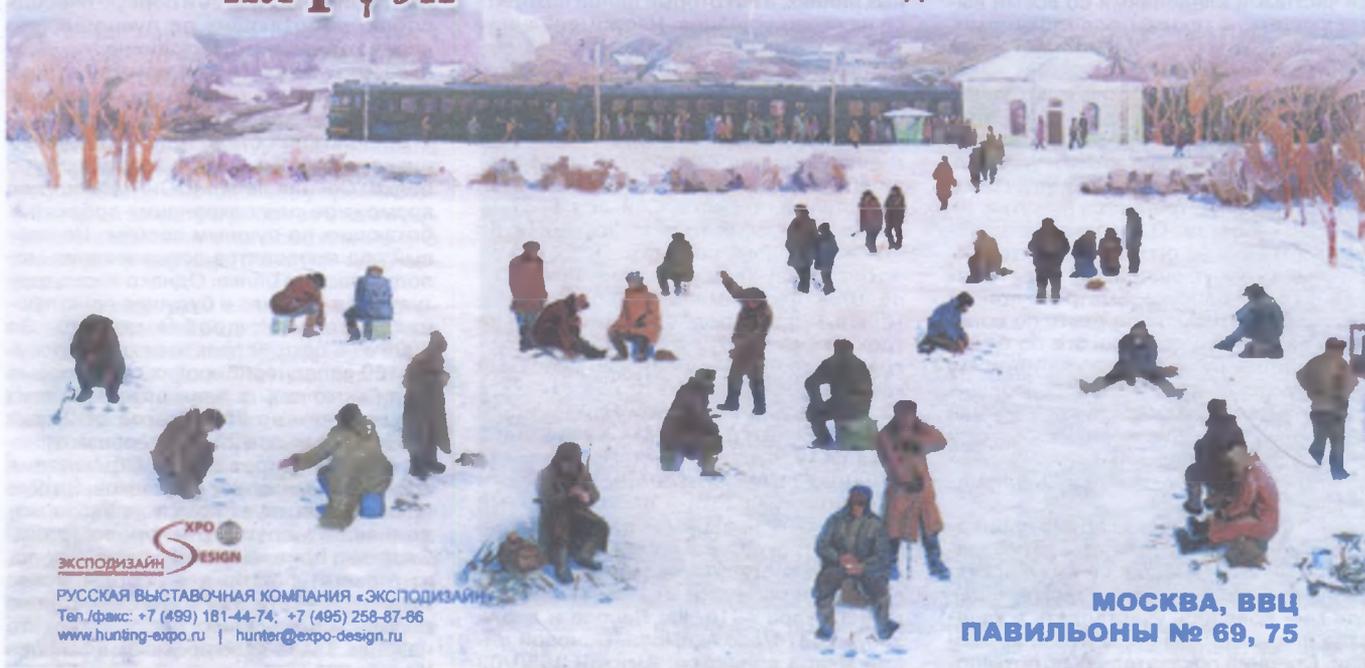
XXVII МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА

ОХОТА И РЫБОЛОВСТВО НА РУСИ

25 ФЕВРАЛЯ - 1 МАРТА 2010 ГОДА

РЕСПУБЛИКА

ЭКСПОДИЗАЙН
DESIGN

РУССКАЯ ВЫСТАВОЧНАЯ КОМПАНИЯ «ЭКСПОДИЗАЙН»
Тел./факс: +7 (499) 181-44-74, +7 (495) 258-87-66
www.hunting-expo.ru | hunter@expo-design.ru

МОСКВА, ВВЦ
ПАВИЛЬОНЫ № 69, 75

Охотники, заготовители, предприниматели!

Покупаем за наличный и безналичный расчёт шкурки и хвосты беличьи, колонковые. Оплату поставленного Вами сырья, расходов по пересылке - гарантируем в кратчайшие сроки.

610004 г. Киров, ул. Р. Люксембург, 23
тел./факс (8332) 64-03-22 E-mail: snab@brush.kirov.ru

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Сообщаем адрес нашей электронной почты
ohota.ohothoz@mail.ru

Покупаю шкурки ондатры в неограниченном количестве
Т/ф 8 (83362) 5-60-25 с 8 до 17 час. Моб. 8 912-826-46-50

Уважаемые ОХОТНИКИ, Поздравляем Вас с Рождеством Христовым! Желаем Вам благополучия, крепкого здоровья, удачных охот, достойных трофеев в новом 2010 году! Представляем Вашему вниманию качественную одежду, обувь и аксессуары для охоты, рыбалки, туризма. Выбирайте товары минуя розничную сеть, без расходов на поездки в магазин. Товары произведены на современном оборудовании, в соответствии с международными стандартами качества и сертифицированы РОСТЕСТ. Экономьте время на розничных покупках и используйте его для отдыха на природе.

5 способов заказа - Укажите Ваши **размеры, рост и нужный товар**. Опытные менеджеры подберут подходящий Вам размер. Сообщите Ваш **индекс, адрес, телефон, фамилию, имя, отчество**:

1. По адресу: **127486, Москва, а/я 124**;

2. По телефонам: **8-965-160-10-87, 8-495-487-31-41, 8-916-957-01-64** с понедельника по пятницу, с 9:00 до 18:00 часов; по **мобильным номерам** в субботу с 10:00 до 16:00 часов (московское время);

3. По электронной почте: **ohotatovar@gmail.com**;

4. Пришлите **SMS** на номер **8-965-160-10-87** или **8-916-957-01-64** и мы свяжемся с Вами;

5. Разместите заказ на сайте **www.ohotatovar.ru**

2 способа оплаты заказа: **1) наложенный платеж**, при получении посылки в Вашем почтовом отделении. За перевод наложенного платежа отделением связи взимается комиссия.

2) предоплата через отделение Сбербанка (Вы экономите на комиссии): Вы заполняете бланк в отделении Сбербанка, вписав наши реквизиты: ООО "Фирма Тетра", ИНН 7743746271, КПП 774301001, р/с 40702810838040022686 в Сбербанк России ОАО Тверское отделение №7982, г. Москва, БИК 044525225, к/с 30101810400000000225, и отправьте заказ и квитанцию об оплате (или копию) в наш адрес. Мы вышлем Вам посылку ценной посылкой после получения денег. В цену включены все затраты по пересылке, кроме авиатарифа: Камчатская, Магаданская, Сахалинская обл.; Корякский, Таймырский АО; Республика Саха (Якутия) и др.

Скидки: Если Ваш заказ на 2 и более единиц товара, Вам предоставляется скидка в размере 50 р. на каждую заказанную единицу. Например: Ваш заказ на 3 единицы товара, Вы оплачиваете меньше на 150 р. (3x50). **Экономьте при одновременном заказе 2 и более единиц товара!**

Как получить заказ? Мы вышлем Ваш заказ почтой в течение 2 дней. Советуем вскрыть посылку в присутствии работников почты, при отсутствии вложения требуйте составить акт. Если Вы не получили заказ, свяжитесь с нами.

Гарантийный срок на предлагаемые товары, 3 месяца с даты получения. Вы вправе в течение 7 дней отказаться от оплаченного товара (за исключением указанного в перечне утвержденном Правительством РФ), при сохранении товарного вида, упаковки, вернув товар в наш адрес ценной посылкой без наложенного платежа. Мы возвратим стоимость товара за вычетом почтовых расходов.

ВНИМАНИЕ! Приносим свои извинения и предупреждаем Вас, что в случае изменений курса рубля на ММВБ, возможно уменьшение/увеличение цен на рекламируемые товары. **Уточните пожалуйста стоимость товара при заказе!**

Рекламируемый товар представлен в ограниченном ассортименте, полный перечень предлагаемых товаров представлен в **КАТАЛОГЕ**. Ждем заявки на каталог, с Вашим адресом, ФИО. **Каталог высылается бесплатно.**

Направляйте пожалуйста Ваши отзывы и предложения по указанному выше адресу.

Куртка "Rodman". Цена: 4500 р.

Тёплая куртка (Родман) на молнии из ткани «Polartec Thermal Pro». Её можно использовать как самостоятельную куртку или как очень тёплую подстёжку для Вашей верхней одежды. Внутренняя часть куртки отделана искусственным мехом, что

позволяет обеспечить дополнительный комфорт ношения и улучшает сохранение тепла в несколько раз (эффект тепловой воздушной подушки). Высокий воротник и свойства сохранения тепла материала надёжно защитят Вас от ветра. Боковые карманы закрываются на молнию, позволяя избежать потери помещённых внутрь вещей. Внутри два потайных кармана из сетки для документов или других ценных вещей. Куртка очень быстро сохнет – это очень практично для стирки. Материал дышащий и очень эластичный, поэтому Вы будете свободны в своих движениях и не будете испытывать дискомфорта от перегрева.

**Ботинки "Аляска".
Цена: 7920 р.**

Кожаные ботинки с мембраной "Gore-Tex", сделанные в Испании. Каучуковая подошва. Передняя часть и пятка ботинка усилены прорезиненными материалами. Застежки и крючки нержавеющие. При больших отрицательных температурах можно использовать с термогрелками для дополнительного тепла. Цвет: коричневый. Производство: "Chiruka" (Чирука) Испания.

**Ботинки "Скандинавия".
Цена: 8965 р.**

Кожаные ботинки с водонепроницаемой мембраной "Gore-Tex". Подошва двухслойная "Vibram", стельки дышащие. Передняя часть и пятка ботинка усилены прорезиненными материалами. Застежки и крючки нержавеющие. При больших отрицательных температурах можно использовать с термогрелками для дополнительного тепла. Цвет: темно-коричневый. Производство: "Chiruka" (Чирука) Испания.

Термогрелки "HeatMax".

Активируется при контакте с воздухом. Проста в обращении. Без электричества! Без излучений! Без токсичного топлива! Наслаждайтесь безопасным и комфортным теплом. Внутри грелки находится порошок из смеси тепловыделяющих элементов. Данное средство не радиоактивно, все элементы произведены из натурального сырья. Обеспечивает человека дополнительным теплом при всех видах деятельности, при отрицательной температуре до 7 часов непрерывного действия. Страна производства: США. Два вида: для рук (6x10см.) 5 комплектов=10шт. - цена: **770р.**; для ног (6x10см.) 4 комплекта=8шт. - цена: **705р.**

Целеуказатель. Цена: **2490 р.**

Лазерный патрон позволяет производить пристрелку или проверку пристрелки охотничьего оружия без стрельбы патронами. Вы сможете точно настроить любые прицельные приспособления вашего оружия на

этапе "холодной" пристрелки и прямо перед охотой очень быстро проверить не сбился ли ваш хорошо пристрелянный оптический прицел при транспортировке или можете пристрелять своё оружие при смене стволов.

Перчатки "Huntlandia". Цена: **935 р.**

Утепленные, непромокаемые стрелковые перчатки из ткани с водостойкой мембраной. Манжет на резинке, с внутренней стороны ладони прорезиненные вставки, внутренний карманчик на липучке (возможно размещение в него термогрелки "HeatMax"). Утеплитель Thinsulate (40 gr). Расцветка: REALTREE «Hardwoods» (лес), ADVANTAGE Timber (опавшая листва), Mossy Ok Break-Up (дуб), кусты.

Лента камуфлированная. Цена: **810 р.**

Лента (3 вида) для маскировки и защиты от внешних повреждений оружия, оптики и аксессуаров. Снижает шумность и устраняет блики. Самоклеющаяся, не оставляет следов. Многократного использования. Расцветки: дуб, камыш + **новая зимняя расцветка - "Hardwoods snow"**.

Прицелы "Калес".

111 лет австрийская фирма **KAHLES** (Калес) входит в пятерку лидеров выпускающих оптические прицелы и бинокли. Сегодня фирма входит в состав Swarovski Group. Прицелы **KAHLES** изготавливаются в Австрии, имеют светопропускание одно из лучших в мире, благодаря просветляющему покрытию линз AMV (Achromatische Mehrschicht Verguetung), которое разработано фирмой **KAHLES** в 1972 г. и сводит потери света к 0,02-0,03%. Высочайшая светопропускная способность крайне важна на охоте и позволяет прицеливаться в сумерках. Практически Вы можете использовать **Kahles**, на большинстве охот, не имея «ночник». **KAHLES** разработала систему быстрого ввода поправки по высоте **MULTIZERO**, которая позволяет вводить поправки по высоте на 5 различных дистанций, или для 5 различных типов патронов, или для использования одного прицела на разных стволах. Вам не придется вычислять поправку на охоте, имея возможность быстро установить ее поворотом барабана. Все прицелы и бинокли заполнены газом, что исключает запотевание внутренних частей оптики. **Гарантия 25 лет! В случае любой поломки прицела, на время ремонта мы предоставим Вам замену!** Покупая **KAHLES**, Вы получаете безупречное качество и экономите, по сравнению с платой за «раскрученные» имена конкурентов. В результате имеете шанс купить более дорогое и точное оружие. **Вы можете получить консультацию и подобрать наиболее подходящий прицел или бинокль:**

L - корпус из анодированного алюминия (под кольца)

LS - корпус из анодированного алюминия с шиной «Европризма»

SR - корпус из анодированного алюминия с шиной «Сваровски»

mz - система быстрого ввода 5 поправок по высоте **MULTIZERO**

Серия **HELIA C** - без подсветки марки, прицельная марка 1-го фокального плана:

труба 25,4 мм.(6x42; 8x50; 8x56) - цены: **34480р.-38810р.**; труба 30 мм.(1,1-4x24; 1,5-6x42; 2,5-10x50; 3-12x56) - цены: **37970р.-53495р.**

Серия **HELIA CL** - без подсветки марки, прицельная марка 2-го фокального плана (не изменяется с увеличением кратности): труба 25,4 мм.(CL 3-10x50; CL 4-12x52; CS 2,5-10x50; CS 3-12x56) - цены: **47870р.-56585р.**

Серия **HELIA CBX** - подсветка марки, прицельная марка 1-го фокального плана (увеличивается с увеличением кратности): труба 25,4 мм.(8x56) - цена: **60690р.**; труба 30 мм. (2,5-10x50; 3-12x56) - цены: **71210р.-77175р.**

Серия **HELIA CSX** - подсветка марки, прицельная марка 2-го фокального плана (не увеличивается с увеличением кратности): труба 30 мм.(1,1-4x24; 1,5-6x42; 2,5-10x50; 3-12x56) - цены: **60130р.-78975р.**

Бинокли: серого, зеленого и камуфляжного цвета (8x32; 8x42; 10x42) - цены: **30825р.-46740р.**

Комплексная конструкция прицела позволяет совмещать широчайшее поле зрения с резкостью и четкостью изображения

Классическая схема с прицельной маркой в фокальной плоскости объектива проверена десятилетиями

Многослойное просветление оптимизировано для максимального яркого картинка в условиях сумерек

Корпус прицела изготавливается из цельной заготовки легированного металла на сверточном оборудовании с применением новейших достижений в металлообработке

Широкоугольный окуляр сконструирован так, чтобы обеспечить максимально комфортное и быстрое прицеливание

Активные наушники "MSA SORDIN SUPREME PRO" (ШВЕЦИЯ).

Цена: **8965 р.**

"Сордин" - это мировой лидер в области электронной защиты слуха и прекрасное решение для охоты и спортивной стрельбы. При стрельбе Вы не слышите звук выстрела, но прекрасно слышите все, что происходит вокруг Вас. В тире или на стенде можно разговаривать, не снимая наушники. Самые слабые шумы окружающей среды могут усиливаться примерно в 4 раза, что позволяет раньше изгототвиться к выстрелу. Регуляторы громкости расположены удобно и доступно. Батарейки в непромокаемом боксе. Одного комплекта обычных батарей (AAA, входят в комплект) хватает на 600 часов работы. Разъем и шнур для подключения рации. Модель складная. Автоматическое выключение. Гарантия на электронику 1 год.

Костюм тёплый "HuntLandia". Цена: 8690 р.

Куртка длинная, съемный капюшон с жестким козырьком и регулировкой. Карманы: 2 боковых с клапанами и возможностью крепления съемного патронташа, 2 косых нагрудных с крепежными элементами для манка / рации, 2 нагрудных, 2 косых нижних, 2 внутренних. Вентиляция подмышками на молнии, регулировка манжет. Дополнительные утяжки по талии и низу куртки для большего сохранения тепла в ветреную погоду. На плечах куртки специальные нашивки против скольжения и истирания. Полукомбинезон на лямках, с высокой грудью и спиной, талия на резинке, съемная теплая подстежка. Карманы: 2 боковых закрыты кулисами, 2 накладных с клапанами, нагрудный на молнии. Молния полукомбинезона расстегивается сверху и снизу для удобства эксплуатации, внизу молния до колена - для удобства снятия / одевания. Регулировка по талии. Качественная дорогая фурнитура, двухсторонние молнии с хлястками, обрезиненные кнопки. Костюм шит из лицензионной ткани с непромокаемой мембраной WaterWindTex с высокими показателями пароотводности, швы проклеены, низкий уровень шума при движении. В костюме пароотводящая подкладка. Ткань легко отмывается от загрязнений. Ткань с мембраной не пропускает воду и выводит наружу испарения с поверхности тела. Костюм не промокает, а внутренняя одежда остается сухой, поэтому костюм идеален для активного отдыха. Утеплитель нового поколения «Hollofil» (160 gr), долговечный, лёгкий, не сбивается в комок, после смятия сохраняет прежний объем, обеспечивает свободу движений, что очень важно при активном отдыхе. Камуфлированные, трехмерные лицензионные расцветки мировых марок: REALTREE, MOSSY OAK, NEXT CAMO. Можно подобрать расцветку наиболее подходящую для леса, поля, берега водоема. Трехмерный (3D) камуфляж «размывает» силуэт человека на фоне местности, тем самым, маскируя его, что важно для охотника. Дополнительно (не вкл. в цену): патронташ для нарезных патронов или 12 / 16 / 20 / 28 калибров.

Костюм демисезонный "HuntLandia Classic".

ЦЕНА: 8690 р.

Куртка длинная, съемный капюшон с регулировкой. Карманы: 2 врезных закрыты кулисами, оторочены кожей; 2 накладных с патронташем, оторочены кожей; 2 внутренних. Вентиляция подмышками на молнии, внутренние манжеты, дополнительные утяжки по талии и по низу куртки, для большего сохранения тепла в ветреную погоду. На плечах, локтях и коленях кожаные накладки темно-коричневого цвета, против износа. Брюки с завешенной поясницей, со шлёвками под ремень. 2 боковых кармана, закрыты кулисами, оторочены кожей. Пароотводящая подкладка. Качественная дорогая фурнитура: двухсторонняя молния с хлястками, обрезиненные кнопки. В костюме все проблемные места на разрыв, усилены. Низкий уровень шума при движении. Костюм с непромокаемой мембраной Dintex, высокие показатели пароотводности, швы проклеены. Загрязнения легко смываются водой. Мембрана костюма не пропускает воду и выводит испарения с поверхности тела. Мембрана и проклеенные швы гарантируют непромокаемость и позволяют внутренней одежде оставаться сухой, поэтому костюм идеален для активного отдыха. Костюм подходит для весны, осени и теплой зимы. В комплект входит непромокаемая бейсболка с кожаным козырьком и отворотом, закрывающим уши. Возможно отвернуть верх бейсболки оранжевым цветом наружу для безопасности.

Костюм "HuntLandia 3 в 1". Цена: 11055 р.

Верхняя куртка длинная, не утепленная, съемный капюшон с жестким козырьком и регулировкой. Карманы: 2 боковых с клапанами и возможностью крепления съемного патронташа, 2 косых нагрудных с крепежными элементами для манка / рации, 2 нагрудных, 2 косых нижних, 2 внутренних. Вентиляция подмышками на молнии, регулировка манжет. Дополнительные утяжки по талии и низу куртки для большего сохранения тепла в ветреную погоду. На плечах куртки специальные нашивки против скольжения и истирания. Внутренняя съемная куртка теплая, укороченная (на резинке). 2 косых кармана, манжеты на резинке. Полукомбинезон на лямках, с высокой грудью и спиной, талия на резинке, съемная теплая подстежка. Карманы: 2 боковых закрыты кулисами, 2 накладных с клапанами, нагрудный на молнии. Молния полукомбинезона расстегивается сверху и снизу для удобства эксплуатации, внизу молния до колена - для удобства снятия / одевания. Регулировка по талии. Качественная дорогая фурнитура, двухсторонние молнии с хлястками, обрезиненные кнопки. Костюм шит из лицензионной ткани с непромокаемой мембраной WaterWindTex с высокими показателями пароотводности, швы проклеены, низкий уровень шума при движении. В костюме пароотводящая подкладка. Ткань легко отмывается от загрязнений. Ткань с мембраной не пропускает воду и выводит наружу испарения с поверхности тела. Костюм не промокает, а внутренняя одежда остается сухой, поэтому костюм идеален для активного отдыха. Утеплитель нового поколения «Hollofil» (160 gr), долговечный, лёгкий, не сбивается в комок, после смятия сохраняет прежний объем, обеспечивает свободу движений, что очень важно при активном отдыхе. Камуфлированные, трехмерные лицензионные расцветки мировых марок: REALTREE, MOSSY OAK, NEXT CAMO. Трехмерный (3D) камуфляж «размывает» силуэт человека на фоне местности, тем самым, маскируя его, что позволяет использовать его в различных вариантах зимой, весной и осенью. Дополнительно (не вкл. в цену): патронташ для нарезных патронов или 12 / 16 / 20 / 28 калибров.

Кепки "HuntLandia". Цена: 800 р.

Утепленные кепки с подкладкой из флиса из непромокаемой мембранной ткани. Представлены в 3 видах: 1) с ушками; 2) с оворотом; 3) с юбкой. Защищают от ветра, а функциональные, отворачивающиеся элементы помогут избежать укусов насекомых. Козырек твердый. Расцветка: «Mossy Oak «Break-Up» (дуб), «DUCK BLIND» (камыш), «REALTREE» «MAX 4» (тростник), «REALTREE» «ADVANTAGE TIMBER» (опавшая листва).

Варежки "Huntlandia". Цена: 855 р.

Тёплые варежки с обрезными пальцами из непромокаемой мембранной ткани. Ладонь и большой палец откидываются и фиксируются на липучке. На ладони дополнительные вставки против скольжения. Внутри можно поместить грелку «HeatMax» - больше тепла для Вас. Расцветка: «Hardwoods» (лес), «Break-Up» (дуб).

Рождественская распродажа! Куртка "Rover & Lakes" (Германия). Цена: 1490 р.

Это классическая охотничья куртка европейского дизайна. Тёплая, непромокаемая, до середины бедра. Отстегивающийся жилет, может использоваться отдельно от куртки. Ворот и манжеты отделаны велветом – для эстетики дизайна. Внешний материал из 100% хлопка с натуральной непромокаемой пропиткой, что делает куртку легче аналогов и надёжно защищает от дождя и снега.

Подкладка из полиэстера, комфортного при ношении и сохранении тепла. 2 накладных кармана, 1 внутренний на молнии и очень удобный карманчик для мобильного телефона. Жилет двухсторонний – Вы можете отстегнуть его от куртки или вывернуть его наизнанку, изменив цвет внутренней ткани куртки. Жилет с 2 врезными карманами на молнии. Современный утеплитель «Thinsulate». Рекомендуемый температурный режим использования от +10С° до -20С°.

Уникальное ценовое предложение - рождественская распродажа!

Носки и гольфы.

Тёплые носки и гольфы. С изнаночной стороны махровая вязка. Материал быстро сохнущий, "дышащий", износостойкий. Носки и гольфы предназначены для длительного использования в холодную и очень холодную погоду, прекрасно сохраняют тепло и отводят лишнюю влагу. Подходят для использования со всеми видами обуви. Состав: 95% шерсть, 5% полиамид. Цвет: зелёный, чёрный. Размеры: 36/37, 38/39, 40/41, 42/43, 44/45, 46/47. Гольфы "Veith-70" - цена: 990 р. Носки "Fanny-Veith" - цена: 915 р. Гольфы "Veith-Boot" - цена: 965 р. Носки "Veith" - цена: 880 р.

Термобельё "AIGLE" (Франция). Цена (комплект): 4050 р.

Это тёплое термобельё из шерсти. Швы специально сделаны плоскими для комфорта во время активного движения – никакого натирания и никаких неприятных ощущений для Вашей кожи. Двойной слой

материала усиливает прочность и долговечность изделия.

Отлично подходит для тех, кто много времени проводит на открытом воздухе при минусовых температурах. Кальсоны с гульфом.

Рекомендованный температурный режим: от +5 до - 37С°. Производитель: Франция. Футболка "Бравиа" - цена: 2135 р. Кальсоны "Бондим" - цена: 2475 р.

Сапоги "Паркур Стрим Изо" (Франция). Цена: 8415 р.

Болотные сапоги. Материал – каучук. Подошва – каучук + полимер. Внутри синтетический материал - неопрен (толщина 4,5 мм). Со специальной антибактериальной пропиткой против образования плесени, запаха внутри сапога. Цвет: зелёный. Размеры: с 40 по 48.

Сапоги "Паркур Изо" (Франция). Цена: 6300 р.

Высокий сапог (до колена). Материал- каучук. Подошва каучук+ полимер. Внутри утеплитель- неопрен. На голенище специальная застежка для увеличения ширины голенища. Цвет - зелёный.

Стул для охоты. Цена: 2090р.

Классический европейский складной стул с деревянными ножками. Сиденье из натуральной толстой кожи. Высота 68 см. Очень удобен при использовании на загонных охотах и при долгом ожидании.

Стул-рюкзак. Цена: 1750 р.

Брезентовый рюкзак с встроенным съёмным складным стулом. Карманы для термоса, зонтика, патронташ на поясе. Объём 40 л.

Сапоги "P. Original". Цена: 3690 р.

Тёплые полиуретановые сапоги "P. Original" с высоким голенищем. Сапоги отлиты без швов. Внутри сапога искусственный мех для комфорта. Искусственная масса полиуретана смешана с антибактериальной добавкой, защищающей от бактерий и плесени внутри и снаружи сапога. Они легче своих аналогов из ПВХ и резины примерно на 30 %, что позволяет не уставать ногам при длительном хождении. Сапоги прочные и используются в течение многих лет (в среднем как минимум 5-7 лет). Цвет: зелёный, чёрный. Производитель: Швеция.

**Редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство»
объявляет очередной фотоконкурс «Охота и природа, 2010»**

Условия конкурса

Принимаются цветные и черно-белые фотографии размером 15x21 см, а также слайды. Фотоочерки - из любого количества фотографий.

Нас интересует любая тема, связанная с охотой и охотничьим хозяйством: звери и птицы, виды и способы охоты, работа охотоведов, егерей, охотинспекторов, обществ охотников и охотничьих управлений, биотехнические мероприятия в охотничьих хозяйствах, спасение попавших в беду животных, борьба с браконьерством, охотничьи уголья и жанровые фотографии.

За лучшие фотоочерки и фотографии установлены премии:

- 1 первая - 5000 рублей,**
- 3 вторых - по 2000 рублей,**
- 4 третьих - по 1000 рублей.**

Присланные фотографии по почте не возвращаются, они могут быть использованы для иллюстрирования журнала. Прием фотографий заканчивается 10 декабря 2010 года.

В письме или на оборотной стороне каждого снимка укажите, пожалуйста, фамилию, имя и отчество (полностью) автора, день, месяц и год рождения, паспортные данные, адрес, ИНН, номер страхового пенсионного свидетельства, а также название фото (или серии) и место съемки. На конверте напишите: на фотоконкурс.

Фото Е. Пашина

Фотоконкурс «Охота и природа, 2009»

То, что у охотника, который достаточно давно и всерьез занимается охотой, есть самое любимое ружье, понять можно. Ведь бывает, что ружье, доставшееся по случаю, оказывается малопривлекательным для любимой охоты, а иногда и просто не находит применения. Но есть охотники, которые большую часть своего охотничьего пути прошли с одним ружьем, и оно стало для них не просто любимым предметом, а почти одушевленным существом — другом, который знает о твоих охотах все. На охоте оно всегда с тобой, своими успехами ты обязан ему, а вот неудачами — себе. Потому и отношение к нему особое — дружески-нежное.

У меня несколько ружей, все они «рабочие», то есть каждое из них было использовано на охоте, какое в большей, а какое в меньшей степени, и хотя среди них есть одно, которое дольше всех остальных вместе взятых висело на моем плече и делило со мной все тяготы (и хорошие моменты) моей многолетней скитальческой жизни охотоведа-изыскателя. У него простое название — МЦ5.

Скоро исполнится полвека, как оно обрело свою жизнь и вышло из сборочных мастерских Тульского ЦКИБа СОО (Центральное конструкторско-исследовательское бюро спортивно-охотничьего оружия). Год выпуска 1959, номер 069. Это двуствольное ружье, два нарезных ствола которого спаяны в вертикальной плоскости. Верхний ствол кал. 5,6 мм под патрон кольцевого воспламенения (22LR), а нижний под отечественный патрон 9x53 (9x54R). Длина стволов 600 мм.

Хроника КБ сообщает, что модель МЦ5 была разработана в самом конце сороковых годов прошлого века, а базовой моделью для нее послужило разработанное чуть раньше МЦ6 — двуствольное ружье с обоими гладкими стволами. На этих обеих моделях было применено оригинальное соединение ствольного блока с колодкой. Казенная муфта, в которую впрессованы оба ствола, в нижней части имеет вырез, которым она соединяется с шарниром стволов, вращающимся на поперечной оси в передней части ствольной коробки. Запирание стволов производится подвижной подпружиненной рамкой, имеющей клиновидную форму передней части, что способствует плотному прилеганию муфты стволов к коробке. Из защелпления с муфтой рамка выводится с помощью верхнего запирающего рычага. От самопроизвольного отделения от колодки при открывании ружья стволы удерживаются специальным фиксатором, который управляется защелкой цевья. Массивная колодка ружья, выполненная из специальной стали, имеет высокие стенки с пазами для выступов ствольной муфты. На «лбу» коробки имеется массивная съемная

пластина, позволяющая устанавливать прокладку при появлении шата в соединении стволов и коробки.

Ударно-спусковой механизм с внутренними курками смонтирован на отдельном основании (нижней личине) — тип «Блиц». Пружины — боевая и предохранительного взвода — пластинчатые. На каждый курок работает отдельное плечо пружины. Бойки — отдельные от курков. Предохранитель автоматический, запирает спусковые крючки при открывании ружья. Приклад ореховый с pistolетной шейкой без щеки. Цевье крепится к стволу винтами и не снимается при отделении стволов.

Особенностью этой модели можно считать тот редкий факт, что оно выпускалось во многих вариантах (более 30). Вариантами считаются различные сочетания калибров стволов, причем эти сочетания были как в комбинации нарезных и гладких, так и разнокалиберных нарезных. Были и чисто гладкоствольные модели малых калибров 20, 28 и 32. Если в комбинации был нарезной ствол, то ружье комплектовалось оптическим прицелом с кронштейном. По представлению КБ эта модель предназначалась для любительской и промысловой охоты. Я и до сих пор считаю, что в конструктивном плане МЦ5 разработано безукоризненно.

История его появления в нашей семье достаточно проста, хотя, наверное, не совсем обычна, особенно для тех времен. Как новая модель, оно было показано на одной из закрытых выставок в Доме Техники Министерства оборонной промышленности СССР. Однако прежде чем отправиться на выставку, его опробовали стрельбой, и из обоих стволов была получена замечательная по тем временам (да и по нынешним) кучность. Малокалиберный ствол очень

высокого качества, изготовленный по технологии стволов для целевой винтовки МЦ12, позволял при стрельбе целевыми патронами на 50 метров укладывать пули в круг диаметром 1 см; девятимиллиметровый ствол патронами производства ЦНИИТОЧМАШ (тогда это предприятие называлось НИИБ1) на дистанции 100 метров стабильно укладывал все пули в круг не более 4 см. Начальник ЦКИБа И. Михалев похвастался этими результатами перед моим отцом М.Н. Блюмом, который и угорюлил продать ему это ружье прямо с выставки. Надо сказать, что внешнее оформление этого образца в части открытых прицельных приспособлений выглядело странновато. Крупная круглая латунная мушка, как на дробовике, и все — ни целика, ни даже прицельной планки. Было, правда, посадочное место под кронштейн оптического прицела («ласточкин хвост»), где и был установлен прицел ПВС-1 кратности 2,5. Как выяснилось позже, ни конструкция кронштейна, ни оптический прицел не подходили для эксплуатации на этом ружье. Надо сказать, что в нашем доме в те поры было много всякого оружия и гладкоствольного, и нарезного, и применение новому образцу было найдено не скоро. Время от времени мы (я, брат Михаил и отец — Михаил Николаевич) «перелопачивали» домашний арсенал, выбирали какие-нибудь образцы и отправлялись стрелять, то есть упражняться в стрельбе по методикам, придуманным нами самими, МЦ5 чаще других оставалось дома. Да и на охоту его практически не брали. Наличие карабинов и тройника невольно отводило «эмцешке» роль «золушки».

Надо сказать, что первые четыре года моего владения этим ружьем были для него совершенно спокойными. В то

время я работал над темой по испытаниям патронов 5,6x39, 8,2x66 и 9x53 в условиях промысловых охот. Поездки сначала на северные зверобойные промыслы, а затем на Каспий по отстрелу тюленей; потом Казахстан — сайгак и сурок; следующий этап Кавказ с его кабанами и турами, а в промежутках средняя полоса с лосями и кабанами. Для меня это было золотое время. Я имел возможность ездить по стране с разнообразным оружием и практически любым количеством патронов. И, честно говоря, в охотничьих поездках того времени я не видел места для своего МЦ5 и стал всерьез подумывать, чтобы сменить его на какой-нибудь особенно привычный мне в то время карабин. Однако разговор на эту тему с отцом заставил меня передумать. Он сказал, что я еще слишком мало знаю это ружье и практически не пользовался им, и что возможности его использования на охотах в центральных областях действительно несколько ограничены, но если я когда-нибудь попаду в Сибирь и буду охотиться в таежных угодьях, то там я смогу оценить это ружье в полной мере. Я послушался и отказался от мысли сменить ружье. Как показала жизнь, отец был совершенно прав.

В 1970 году с охотостроительной партией я попадаю в Забайкалье в Баргузинский коопзверопромхоз. Кто знаком с таежной промысловой охотой, то знает, что основное оружие в тайге — винтовка; при добыче пушнина (соболя, белки) малокалиберная винтовка — «тозовка», а по крупному зверю (лось, медведь, изюбр и др.) чаще всего мосинский карабин. Промысловик находится в тайге месяцами и основное его занятие — охота: он добывает пушнину, а также птицу и зверя на мясо. Мясо сдают на заготпункты промхоза, не забывая обеспечивать им и себя. Очень часто встречи с крупным зверем носят случайный характер, например, во время охоты на белку или соболя. Бывает и наоборот. Задавшись целью добыть изюбра или лося, натыкаешься на соболя, отпустить которого, ну, никак нельзя. Все это я говорю для того, чтобы читателю стало понятно, что в тайге просто необходимо оружие с двумя разнокалиберными стволами, потому что носить с собой постоянно два ружья — «тозовку» и карабин, чрезвычайно тяжело. Охотнику оно обеспечивает возможность по необходимости пользоваться тем или другим. Мое МЦ5 полностью отвечало требованиям таежной охоты. И я начал интенсивно его осваивать.

Первое, с чем я столкнулся, это полная непригодность прицельных приспособлений для реальной эксплуатации ружья. Я уже упоминал, что из открытых прицельных приспособлений была только желтая крупная мушка (как на дробовике), но отсутствовала прицельная планка, которая, по идее, должна была быть как необходимое дополнение к такой мушке. Не было и целика или чего-нибудь похожего на него. На посадочном месте для установки кронштейна оптического прицела типа «ласточкин хвост» стоял легкий кронштейн

(действительно легкий, т.к. сделан был из какого-то легкого сплава). Его конструкция отличалась тем, что «трубка» для самого оптического прицела находилась сзади основания и образовывала с ним довольно длинный рычаг. При вставленном оптическом прицеле этот рычаг становился еще длиннее и «дышал» даже при легком нажатии на окуляр оптики. По этой причине сохранять постоянно одинаковое положение прицела относительно стволов было просто невозможно. А, значит, была бессмысленной и пристрелка, то есть она действовала только на время пристрелочной стрельбы. Стоило положить ружье в чехол, как оптика сбивалась, и каждый раз приходилось все начинать сначала. Единственно, что в какой-то степени выручало, это наличие малокалиберного ствола. Не расходуя девятимиллиметровые патроны и не «громыхая» можно было пристрелять малокалиберный ствол и по нему выставить оптику для большого ствола. Так как во время таежной промысловой охоты на винтовке желательны, я бы даже сказал, необходимы, и открытый, и оптический прицелы, то пришлось из подручных средств изготовить примитивный целик, поставить другую мушку, и пристрелять под них крупнокалиберный ствол. Но, не смотря на все ухищрения, задача все-таки решена не была, и в первое свое таежное «поле» я больше мучился со своей винтовкой, чем наслаждался на охоте ее точным боем. И тем не менее это был единственный нарезной образец не только в нашем отделе лесоохотничьих хозяйств, но и во всем институте «Союзгипролесхоз», его стоило привести в порядок, чем я и занялся, возвратившись в Москву.

Прежде всего мой друг в мастерских своей лаборатории по моему чертежу сделал стальной кронштейн для прицела ТО-4 с надежной системой фиксации на посадочном месте, и на нем же установили целик открытого прицела. Пожалуй, более сложная задача была по установке новой, именно новой, отличной от «родной» и временной, мушки. Хотя не очень простое, но решение было найдено. На конец верхнего малокалиберного ствола надели (с плотной посадкой) разрезную достаточно толстую муфту, в передней части которой закрепили высокое основание, и уже на него сверху обычным креплением поставили мушку. Мое МЦ5 было выставочным образцом, поэтому имело много мелких недоработок, причем в большинстве своем не конструктивных, а допущенных при сборке, и, в частности, при спайке стволов. И выразалось это прежде всего в том, что совместить точки попадания из обоих стволов при стрельбе с открытым прицелом или с установленным оптическим ни на одной дистанции оказалось невозможным, причем расхождение было не только по вертикали, но, хоть и небольшое, по горизонтали тоже. Но так как исправить данный дефект было уже невозможно, с этим пришлось примириться, и держать оптический прицел на пристрелке

малокалиберного ствола, а открытый на большом, считая, что при неожиданной встрече на небольшом расстоянии (до 100 метров) с крупным зверем пользоваться открытым прицелом, а на более далеком переустановить деления на оптике время будет. Прошло время, я привык к ружью и уже давно не испытываю никакого дискомфорта от этих неудобств.

Сколько бы не писали о технических характеристиках и конструктивных особенностях оружия, в основе его оценки всегда будут стоять его прикладные возможности. Для охотничьего оружия — это баланс, прикладистость, удобство в обслуживании, верность боя и достаточная мощность выстрела, хотя последнее качество в большей степени зависит от патрона. Для промыслового ружья баланс и прикладистость не имеют столь важного значения, как для гладкоствольного, часто используемого для быстрой стрельбы накоротке. К промысловому ружью охотник привыкает так, что приспособляется даже к далеко несовершенной эргономике. Вспомним, ведь совсем не так давно единственным крупнокалиберным оружием на промысле были армейские образцы (мосинские карабины, СКСы, Лиэнфильды, Маузеры и пр.), да и сейчас охотничьи варианты современных боевых систем («Тигр», «Вепрь», «Сайга» и др.) имеют достаточное распространение, и все они явно не страдают изяществом линий и выверенным балансом. Однако для большинства охотников они стали родными, привычными и прекрасно справляются со всеми задачами, которые диктует разнообразие условий на таежном промысле. А все дело в том, что владелец конкретно, даже не очень удобного, ружья, с которым он не расстается месяцами, приспособляется к нему, находит такие положения для рук и тела, которые нивелируют большинство из его отрицательных качеств. Честно говоря, я сейчас затрудняюсь сказать определенно, прикладистое ли мое МЦ5. Я владею им так давно, что оно стало для меня абсолютно удобным, и подтверждением тому служат довольно многочисленные результативные выстрелы, которыми мне приходилось добывать самых различных представителей нашей охотничьей фауны. Однако прежде чем рассказать о некоторых из них, я позволю себе остановиться на патронах, потому что возможности нарезного оружия во многом определяются именно их характеристиками. Нужно сказать, что в первые годы появления патрона 9x54R его производство только осваивалось, и патроны для испытаний предоставлял ЦНИИТОЧМАШ (тогда НИИ 61). Вот их краткие баллистические характеристики. См. табл.

По общему признанию, патрон 9x54R не относится к дальнобойным. Однако ценность этого ружья определялась не только выбором патрона, но и прекрасной кучностью боя, которая при определенных навыках стрелка позволяла точно положить пулю по убойному месту зверя на расстоянии, которое можно считать достаточно большим. Осведом-

ленный читатель, наверное, заметил, что в таблице показаны три типа патронов. Первый стандартный, его в настоящее время выпускает Новосибирский завод низковольтной аппаратуры. Два другие относятся к опытным образцам, их нет в серийном производстве, но весь комплекс испытаний они прошли и поэтому в дальнейшем, практически на протяжении всех лет эксплуатации МЦ5, я имел возможность пользоваться этими тремя типами патронов.

Любой здравомыслящий человек понимает, что из крупнокалиберного оружия не приходится много стрелять. Большинство охотников из достаточно населенных регионов на зверовых охотах (имеются в виду охоты на лося, кабана, оленя, медведя) в лучшем случае бывают 4—5 раз в году, и, конечно, многие из них остаются без выстрела. Выезжать на тренировочные стрельбы на полигоны или стрельбища тоже могут далеко не все, вот и получается, что, имея карабин или нарезное ружье, охотник за многие годы так и не может освоиться с ними в плане быстрой и точной стрельбы, особенно, когда речь идет о больших дистанциях. В случае с моим МЦ5 все происходило совсем по-другому. Выше уже отмечалось, что промысловая охота в таежных угодьях совсем не похожа на любительскую. Основная нагрузка ложится на малокалиберную винтовку, тогда как крупнокалиберный карабин служит вспомогательным оружием и используется только для добычи крупного зверя, а, значит, охотник берет его в руки совсем не часто. Со мной же постоянно были два ствола, и независимо от объекта охоты я всегда держал в руках одну и ту же винтовку.

Уже после окончания испытательных отстрелов, работая в изыскательских охотостроительных партиях, мне пришлось в течение 12 сезонов осваивать таежный промысел пушнины (в основном соболя и белки), и я не просто привык к своей «мцешке», а, по-моему, в те годы сросся с ней. И зримое подтверждение этого — дыры на правом боку четырех суконных курток, «вышорканные» оптикой. Стрельба соболя и белки из под собаки не очень сложна, если не сказать — проста, хотя бывают и трудные случаи. Я же расскажу читателям о трех случаях дальней стрельбы по зверю. Они запомнились мне прежде всего дистанцией стрельбы, дистанцией, на которую в обычных условиях охотник с винтовкой под «недалнобойный» патрон 9х54R стрелять бы просто не стал. Но тайга диктует свои условия и, если нужно добыть «мясо», а для несведущих скажу, что на обширных таежных просторах Забайкалья и Восточной Сибири не так много мест изобилующих копытными, использовать приходится каждый шанс. Во всех рассказанных ниже трех случаях я стрелял опытным патроном с 13-ти граммовой пулей.

Если посмотреть на карту Забайкалья, то к северу от Читы, примерно в 160 км, можно найти старинное (по сибирским меркам) село Романовки, ко-

торое расположено по обеим сторонам реки Витим. От Романовки река окончательно выбирает свое направление и течет почти строго на север. Немногим более ста километров вниз по Витиму на карте помечен поселок Ингура. Не знаю, почему это название удостоилось места на карте, но в 1971 году там был только один дом, где жил лесник с женой. Другого населения вблизи не было, а вот зверя в округе держалось порядочно. В ноябре-декабре упомянутого года я с напарником по работе проводил учетные работы в районе Ингура по правому притоку Витима — р. Конде. Жили мы у лесника, ходили в маршруты и попутно охотились. С голода не умирали, да и мудро это было — в витимской тайге было достаточно и рябчиков и зайцев. Они-то и составляли наш основной мясной рацион.

Заканчивался месяц нашей жизни в Ингуре, а мы никак не могли добыть зверя. Сначала вроде бы не было необходимости, в кладовке постоянно висели десятка полтора рябчиков и 3—4 зайца, но по прошествии времени очень захотелось нормального мяса, и мы решили добыть хотя бы косулю. Но в течение недели наши усилия не увенчались успехом. Стояли сильные морозы при полном безветрии, снега практически не было, и в лесу от шагов стоял такой шум, что скрадывать кого-нибудь дело было безнадежное. Оставалось надеяться на случайную встречу или ждать перемены погоды.

В тот день я ушел с рассветом, чтобы вернуться пораньше и привести в порядок свои записи и маршрутные книжки. Со мной увязались две собаки лесника — Теке и Валет. Никакой охоты на зверя не предполагалось, и они не могли мне помешать. Я шел по невысокому водоразделу между двумя ручьями, в конце которого была обширная гарь. Часа через два я был уже на ней. Справа от меня находился облесенный увал с лиственным древостоем и огромными кустами ольхи в подлеске, а слева, чуть вниз, плавно к руслу небольшого ручья уходила низина, покрытая ерником (по местному «марь»), за ручьем началась такой же плавный подъем. В левую сторону, больше чем на километр, открывался прекрасный обзор. У меня не было с собой бинокля, но изумительная прозрачность воздуха и солнце над увалом справа позволяли разглядеть не только гиганта лося, но и козу. Вот ее-то я и увидел примерно в шестистах метрах от себя, уже за ручьем. Наверное, за минуту до этого впереди залаяли собаки, подняв стайку терьеров, тут же рассеявшихся на лиственницах.

Когда я увидел косулю и посмотрел на нее через оптику, то разглядел, что она стоит спокойно, но слушает собак, повернув голову в их сторону. Я, одетый в суконную куртку, наверное, был ей малозаметен, если не двигался. Зная, что зрение у коз превосходное, я, чтобы сократить расстояние, пригнулсь до уровня кустов и с возможной скоростью двинулся в ее сторону, стараясь не вы-

пускать из вида. Уже удалось пройти метров сто, когда собаки замолчали. Оглянувшись, Теререва сидела на лиственницах, как и прежде, а вот собаки... Нет, они не бежали, а прыгали ко мне, делая свечки над ерником, и явно пытаясь разглядеть, кого я скрадываю. До косули оставалось еще около полукилометра, она была неподвижна и заметить ее они не могли, но было ясно, как только она разглядит собак, то умчится с такой скоростью, что моя пуля точно ее не догонит. Как ни кинь, надо стрелять! Собаки перестали прыгать, подскочили ко мне, и я попытался приблизиться еще хоть немного. Приблизиться удалось всего метров на пятьдесят. Около 450 метров: надо стрелять, а то уйдет. Из своей винтовки МЦ5 я стрелял на 400 метров, но дальше не пробовал.

Косуля продолжала стоять, и голова ее была повернута в мою сторону. Я снял куртку, положил ее на обгорелый пенек, пристроил винтовку. Установил деления оптики примерно на 450 метров. Как только начал прицеливаться, собаки словно с ума сошли: они подпрыгивали выше кустов, крутили головами и явно очень хотели увидеть, куда я целюсь. Расстояние было очень большим. Прицелился чуть выше холки и выстрелил — косуля не отреагировала. Пуля явно обвысила. Быстро перезарядил, прицелился точно в лопатку и снова выстрелил. Отдача заставила потерять козу из поля зрения. Убегавшего зверя не было видно. Собаки уже мчались вперед. Собрав свои вещи (куртку, перчатки, рюкзак) двинулся за ними следом. Ориентиров на этой однообразной равнине не было, а с исчезновением зверя я и место это потерял. Шел, рассчитывая, что собаки помогут. И действительно — коза лежала, Теке сидел рядом, Валет лрал шерсть со спины. Пуля попала в лопатку и коза не сделала даже шага. Это был крупный козел, конечно, уже без рогов.

Второй случай произошел тоже в Бурятии на том же Витимском нагорье. С одним из сотрудников нашей партии я ехал на бортовом узике по гравийной дороге местного значения. Стоял октябрь, лиственница и кустарники уже сбросили свой пожелтевший летний наряд. Тайга стала светлой и прозрачной. У нас было несколько лицензий на косулю, но специально охотиться в этот день не собирались. Но так как уехали мы с базы на несколько дней, оружие было с собой, и в том числе мое МЦ5. До сих пор, вспоминая этот случай, я не знаю, как мне удалось с машины на ходу заметить козу почти в полукилометре от дороги, в небольшом лесном прогале. Машину остановили, сдали назад. Действительно, стоит коза, расстояние до нее 450—500 метров. Конечно, надо стрелять. Но выйдя из машины, я ее не увидел, машина-то выше. Наша сторона дороги представляла собой довольно крутой склон без кустарников, но с редкими деревьями. Поднявшись по нему на несколько метров, я снова увидел козу: она никуда не переместилась,

а продолжала стоять на краю небольшой поляны. Мое положение на склоне было довольно удобным для стрельбы, т.к. я находился несколько выше общего уровня, то зверя видел хорошо. Сев на землю, прислонил руку с винтовкой к стволу дерева, установил оптику на 450 метров, взял перекрестье чуть выше холки и выстрелил. Отдача выбила косулю из поля зрения оптики, но так как моя пуля эти 500 метров (или около того) летит почти секунду, я успел снова поймать ее в прицеле и ясно увидел движение головой вниз. «Наверное, пуля прошла чуть выше головы», — подумал я. Отвлечись на мгновение, что-бы перезарядить ружье, снова косулю

я уже не увидел. Мой напарник стоял на дороге и не мог видеть, куда она делась. Вначале мысли о том, что зверь убит у меня не было, но потом, вспомнив ее поведение в течение 2—3 секунд после выстрела, я стал подозревать, что попал. Пуля не обнизил, это точно, иначе косуля отреагировала бы стремительным уходом. Никакой реакции, как если бы пуля пролетела близко сзади или спереди, тоже не было. Значит, либо пуля прошла значительно выше, что было маловероятно, либо попала — движение головой мне показалось очень характерным.

Я остался на склоне, чтобы не потерять из вида место, где стояла коза, а мой попутчик отправился на поиски. Искать долго не пришлось — косуля лежала там, где стояла. Небольшое пояснение: по тексту я пишу, то «косуля», то «коза». «Косуля» — название видовое и, безусловно, правильное, но для Забайкалья более характерное название «козуля» или просто «коза».

Третий случай необычен тем, что на этот раз объектом охоты был лось, зверь, многократно превышающий по своим размерам косулю. Это произошло 27 сентября 1982 года в самых верховьях реки Тутончаны — правого при-

тока р. Нижней Тунгуски. Наша группа из трех человек была заброшена в эти совершенно безлюдные места для проведения учета соболя и ондатры. В тот день мы не пошли на маршруты, а занимались хозяйственными работами: готовили избушку к зиме, заготавливали дрова, работали по дому. Я находился внутри зимовья, когда один из моих товарищей забежал в избу с криком: «Черныш на отмели лося крутит!» Черныш — моя русско-европейская лайка, которая была со мной в той экспедиции. Не спрашивая, хватаю винтовку, из подсумка три патрона (столько захватилось) и, как был в легких тренировочных штанах и кедах, накинув суконную кур-

тку, выбегаю на улицу. Наша избушка стояла на крутом берегу широкого (около 700 метров) ложа реки, которое, правда, бывало полным только в большую воду. В описываемое время река Тутончана занимала примерно его третью часть, а оставшиеся две — галечниковая отмель и кустарник, который начинался сразу под избушкой.

Когда я выскочил из избы, картина представилась такая: не на отмели, а посередине реки стоял огромный бык. Я не преувеличиваю, он был действительно огромным. Тут я поясню: река имела широкое ложе, но была мелкой, как большинство полугорных рек в верховьях. При ширине водного потока около 250 метров глубина не превышала 80 см. Собака с лаем бегала по приплеску, а лось стоял. Прикинул расстояние — где-то полкилометра. Далеко! Ну — думаю — пока он в реке, я успею кустами проскочить до чистого места, это метров 150, и останется 350, уже терпимо. Да, со стороны лося, как раз в сторону избушки, дул очень сильный ветер и, видимо, он не чуял нас и избу. И еще, это было время активного гона, и, может быть, он был несколько одуревший от отсутствия самки.

Нырнув в кусты, я пересек их с воз-

можной для меня скоростью. Но, увы, ситуация поменялась, и не в мою пользу. Лось был уже на другой стороне реки, он только вышел из воды и начал прыжками подниматься на крутой противоположный берег. Расстояние между нами продолжало оставаться очень большим. Я преодолел примерно 150 метров кустарника, а он за это же время вторую половину реки. Дальше раздумывать было некогда — я понимал, что это единственный, хоть и призрачный, шанс добыть мясо. Стрелял с колена. На корпус вперед, сколько-то выше! Промач! Мои товарищи на эту картину смотрят от избушки и, удивившись, что лось ушел, тоже уходят. Я подошел к воде, постоял с минуту, подумал, что нужно взять лодку и сплавить на ту сторону, для очистки совести, посмотреть, нет ли крови, и пошел к избушке.

Надо сказать, что метров за 400 до избушки река делает небольшой поворот и просмотреть ее перспективу можно было только приблизившись к избушке. Немного не дойдя до нее, я обернулся и посмотрел на реку, просто так. Наверное, потому, что лось убежал в ту сторону. Но картина, которую я увидел, заставила меня удивиться. Примерно в полутора километрах выше лось переходил реку на нашу сторону. Он шел медленно, несколько раз споткнулся (это немудрено на скользких камнях), наконец вышел на берег и скрылся в лесу. Меня смутило то, что звери в этих безлюдных местах обычно после выстрела уходят, не останавливаясь, очень далеко, а этот, вместо того чтобы быть уже километров за пять, переходит реку к нам.

Ноги сами понесли меня в его сторону. Легкой «рысью», насколько это возможно в заболоченной и закустаренной тайге, я двинулся вверх по реке, но не по берегу, а метрах в пятистах от него. Дальше от реки, за полосой пойменного леса начиналось редколесье, и мне казалось, что есть небольшой шанс перехватить лося на открытом месте. Если же я пересеку его след, а самого не увижу, значит, зверь ушел и о нем можно забыть. Я двигался довольно быстро, с одинаковым вниманием глядя по сторонам и себе под ноги, чтобы не пропустить след и не влететь в какую-нибудь воду, ведь я был в кедах. По моему расчету было пройдено уже больше километра, а следа не было. Через несколько минут я посчитал, что нахожусь примерно напротив того места, где лось перешел реку. И почти сразу увидел его метрах в трехстах от себя, ближе к реке. Почти черная глыба зверя была хорошо заметна на фоне серых лиственных стволов. Он стоял неподвижно, и я сумел сократить расстояние до 200 метров. Нас разделяло болотце, перейти которое я не мог, да в этом и не было необходимости — двухсотметровая дистанция не служила препятствием точному выстрелу.

Установив оптику на 200, посмотрел в прицел: шея и большая часть лопатки были закрыты двумя стволами листвен-

ницы, росшими из одного комля, и для хорошего попадания оставалась только треть лопатки. После выстрела лось сделал громадный прыжок и через секунду исчез в полосе пойменного леса. Направление он взял обратное моему ходу, то есть в сторону избушки.

Вложив в ружье последний патрон, я вернулся своим следом метров на 400 и повернул к реке. Так как в попадание вторым выстрелом я не сомневался, то решил, что, если след пересеку, то вернусь в избушку, переобуюсь, возьму патроны, помощника, собаку и, не торопясь, пойдем добираться, а если не пересеку, то все то же самое, только тропить пойдем от места последнего выстрела. Следа не было. Значит, зверь завернул к реке, на которую я вскорости и вышел. В этом месте наш левый берег был пологим и примерно на 50—60 метров от воды не имел ни деревьев, ни кустарников, одна трава. Если что-то начинало расти — очередной ледоход все сдирает. Очень удобно ходить со спиннингом. Но на этом совершенно чистом берегу лося не было. Уже собрался уходить, когда мое внимание привлекла коряга под берегом. Я и раньше проходил этими местами по реке, но ее не помнил. Решил подойти поближе и, еще ничего не разглядев, уже был уверен, что это лось. Так оно и оказалось.

Не буду утомлять читателя подробностями тех мучений и трудов, которые

нам достались при разделке зверя. Бык действительно был очень большой. Не выпотрошив и не отделив головы с рогами, мы втроем не могли вытащить его из воды на берег, несмотря на все ухищрения. В процессе разделки обнаружилось следующее: первая пуля вошла рядом с позвоночником в почечной области, оторвала почку, разделила на две части печень, прошла всю грудную полость, пробила легкие и застряла в груди. К сожалению, я не мог найти остатков пули, потому что туша всю ночь пролежала в воде со вскрытой полостью и вода вымыла всю кровь. Ранение было очень тяжелым, и, видимо, лось, будучи уже «не в себе», перешел реку и встал там, где я его увидел второй раз. Думаю, не найди я его там, он через некоторое время лег бы и погиб. Вторая пуля пробила сердечную сумку и своим осколком зацепил сердце.

Честно говоря, я не предполагал за тринадцатиграммовой пулей своего патрона такой пробивной силы и на таком расстоянии, но что было, то было. Все при свидетелях.

Я рассказал о трех случаях дальней стрельбы из ружья МЦ5 патроном 9х54R, правда, не основным вариантом, а некоей его модификацией. А это говорит о том, что возможности этого патрона раскрыты далеко не полностью. Ружье живо и по сей день, я им пользуюсь при охотах на медведя из засидки, и иногда на лося. Несколько раз мне

предлагали отреставрировать его, однако, поразмыслив, я отказался. Заслуженное ружье, также как и человек, должно нести на себе следы времени. Оно стареет со мной. С ним много пройдено и каждая царапина или потертость — напоминают о многих экспедициях и промысловых буднях, где оно было полноправным участником всех событий.

Таблица 1

Тип пули	п/об	об	п/об
Масса пули, г	15	15	13
Нач. скорость пули, м/с	680	680	740
Скорость пули, м/с, на дистанции, м			
100	557	570	635
200	453	477	540
300	374	410	455
Дульная энергия, Дж	3539	3539	3632
Энергия пули, Дж, на дистанции, м			
100	2374	2480	2621
200	1570	1741	1895
300	1070	1286	1346

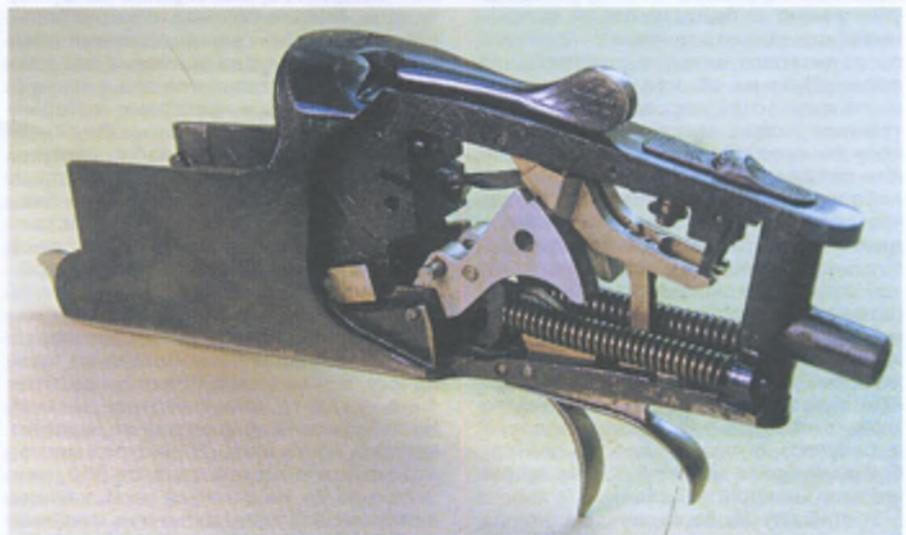
ИЖ-27: устройство и ремонт предохранительного механизма

В. ВАЛЬНЕВ, Ижевск

Предохранительный механизм ружья Иж-27 состоит из движка, серьги со штифтом, кнопки предохранителя, основания предохранителя с присоединяющим серьгу штифтом, пружины кнопки, удерживающих пружину штифта и шайбы, и двух предохранителей с их пружинами и осью.

Кинематически предохранитель Иж-27 представляет собой кривошипно-шатунный механизм; кривошипом является серьга, вращающаяся на оси в пазу верхнего хвостовика коробки, шатуном — основание предохранителя. Причем через отверстие в основании проходит кнопка с расположенной на ней пружинной («поршень»), прижимающей основание к нижней поверхности хвостовика коробки.

Кривошипно-шатунный механизм имеет известную особенность — две «мертвые точки», в которых сдвинуть шатун с места намного сложнее, чем в промежуточном положении. В двигателе внутреннего сгорания для успешного прохождения «мертвых точек» используется тяжелый инерционный маховик.

Ударно-спусковой механизм ружья

Фото В. Вальнева

В Иж-27 кривошипно-шатунная схема позволяет, за счет усилия пружины кнопки, достаточно надежно фиксиро-

вать основание предохранителя в двух положениях — переднем и заднем (хотя до «мертвых точек» механизм не дохо-

дит). При этом ход основания получается несколько больше, чем просто ход движка, обеспечивая этим плавный спуск курков, что не так просто для автоматического предохранителя.

Работает механизм предохранителя ружья Иж-27 следующим образом: при открывании ружья стенка выемки рычага планки запорной толкает через движок назад серьгу предохранителя. Серьга поворачивается на оси и двигается назад основание, в котором укреплены 2 подпружиненных предохранителя, по одному на каждое шептало. Запирают предохранители шептала только при взведенных курках, поскольку спущенные курки поднимают шептала вверх. Соответственно, если при спущенных курках сдвинуть назад кнопку, предохранители просто сожмут свои пружины, упираясь спереди в выступы шептала, и заблокируют эти выступы только после того, как курки будут взведены и шептала опустятся.

Надежность работы предохранителя определяется правильною перекрытия выступов шептала предохранителями, проверяется это кроме визуального осмотра путем приложения на спусковые крючки грузов массой 14 кг.

Основной ход основания предохранителя назад обеспечивает движок, однако окончательно основание двигается пружиной кнопки предохранителя, стремящейся вернуть «кривошип» в заднюю «мертвую точку».

Для производства «плавного» (безударного) спуска курков, что возможно только для ружей с двумя спусковыми крючками, ружье открывается (при этом курки взводятся, а шептала опускаются), кнопка предохранителя сдвигается вперед до упора серьги в движок. При этом освобождаются задние выступы шептала, позволяя стрелку нажатием на спусковые крючки выжать шептала вверх и спустить курки при закрытии стволов. Поскольку движок достаточно длинный и имеет некоторые пружинные свойства, на многих ружьях во время этого действия кнопку приходится придерживать большим пальцем.

Отладка механизма производится за счет изменения длины движка и приподнятия заднего контура предохранителей. При открытых стволах и сдвинутой вперед кнопке предохранители не должны мешать шепталам подниматься. Установку штифта кнопки удобно производить с применением инструмента типа двузубой вилочки, которой сжимается пружина на стержне кнопки. Сверху устанавливается шайба, затем штифт. При освобождении пружины шайба «чашка» охватывает и фиксирует штифт от возможного бокового смещения.

Практика эксплуатации ружей Иж-27 выявила следующие возможные дефекты:

1. Выпадение кнопки предохранителя. На ружьях, изготовленных примерно до середины 90-х годов, пружина кнопки предохранителя фиксируется только поперечным штифтом. Редко, но бывает, что при работе предохраните-

ля острый торец крайнего витка пружины постепенно сдвигает штифт в сторону, штифт выпадает из отверстия и кнопка освобождается. Во избежание этого в середине 90-х годов была установлена фиксирующая штифт чашеобразная шайба. Опыт показывает, что установка даже простой плоской шайбы на пружину резко уменьшает возможность такого дефекта.

2. Невозможность выключения предохранителя. После внедрения в производство заготовки коробки, получаемой точным литьем, на отдельных ружьях начали проявляться случаи невозможности выключения предохранителя. Причиной этих случаев было утыкание передней поверхности серьги в углы литейной разрядки паза верхнего хвостовика коробки. Устраняется дефект путем подчеканки острых углов паза коробки плоским чеканом и нанесением небольших скосов (пологих фасок) на передней поверхности серьги. Конечно, много пилить не надо, только немного кромки пригладить, иначе серьга может получить возможность проскакивать мимо движка.

3. Тугое перемещение кнопки предохранителя. Устраняется полировкой трущихся поверхностей. Усилие перемещения кнопки предохранителя должно быть примерно от 2-х до 4-х кг. Проще и быстрее всего «расходить» тугую ударку, перемещая ее вперед-назад ударами деревяшки.

4. «Отскок» кнопки при первом выстреле. Выражается в том, что при первом выстреле под действием силы инерции основание предохранителя вместе с кнопкой отскакивает назад и ружье становится на предохранитель, затрудняя второй выстрел. Обычно для устранения дефекта достаточно установить дополнительную шайбу на пружину предохранителя. Сейчас там должна быть установлена шайба в форме чашки. Под нее нужно установить еще и обычную электротехническую шайбу, толщиной 0,5—1 мм, наружным диаметром 6—7 мм, внутренним около 4 мм. При введении шайбы «чашки» пружину кнопки немного изменили, сейчас она чуть длиннее и без поджатия крайних витков. Это упрощает сборку, хотя в работе такая пружина чуть капризнее. Если установка шайбы помогает не полностью, надо проанализировать работу механизма. Часто для улучшения работы механизма предохранителя можно немного увеличить ход основания вперед. Эти детали механизма приближаются к передней «мертвой точке», улучшая условия удержания кнопки.

В нашем случае, если ход деталей механизма вперед ограничивается в точках, отмеченных на рисунке красным, то есть кнопка упирается в переднюю стенку паза, или основание — в серьгу (или серьга в движок, но это не отмечено на рисунке), надо немного спилить металл в точке контакта. Это позволит деталям еще немного сдвинуться вперед и приблизиться к передней «мертвой точке». А чем ближе к

этой точке, тем труднее силе инерции при выстреле отбросить детали назад, тем меньше нужна сила пружины для их удержания. Соответственно, при прочих равных условиях меньше вероятность «отскока» кнопки.

Если движок пригнан неправильно («в натяг»), серьга может упираться и в него. Это тоже может стать причиной «отскока» кнопки. Тем более что при этом сам движок может работать как пружина, толкая серьгу назад. Поэтому, когда предохранитель в крайнем переднем положении («выключен»), движок должен иметь возможность хоть чуть-чуть двигаться вперед, если этого нет, его надо немного припилить или просто чуть подогнуть плоскогубцами, даже без снятия, на месте.

Неходоход в новом ружье рычага запора («верхнего ключа») до оси симметрии верхнего хвостовика коробки тоже может вести к тому, что движок так же не доходит до переднего положения и «подпружинивает» серьгу. Поэтому регулировку движка желательно проводить со стволами. Правильная отладка движка подразумевает невозможность выстрела при не полностью запертых стволах (проверяется при вставленном между казенным обрезом стволов и щитком коробки вкладышем толщиной 0,75 мм) — движок просто не должен давать возможности кнопке сдвинуться вперед настолько, что шептала освободятся. Слишком короткий движок при открывании затвора просто не отбросит кнопку назад и не включит предохранитель.

В Интернете встречалось описание еще одной, достаточно очевидной причины «отскока» кнопки — утыкание торца рычага запора в передний край кнопки, в этом случае рычаг надо немного отогнуть вверх (или запилить уголок рычага фаской). Зазор под рычагом должен быть около миллиметра. Небольшой выступ спереди на кнопке — это не облой от литья, он сделан специально, чтобы закрыть несколько удлиненную переднюю часть паза в коробке.

Схема устройства предохранительного механизма

Кровейца Ким

То, что парная кровь и печень травоядных животных очень эффективное средство от многих недугов, тибетской медицине известно в течение веков. Забайкальские казаки-охотники, прорезав грудобрюшную преграду только что убитого гурана (косули) или изюбря, черпают кровь большой кружкой, запивая ею сгусток еще горячей печени. Научили этому я и нас. В самом деле, после такого завтрака и до самого возвращения на базу – в палатку, зимовье или таежную фанзу, охотник о еде не вспоминает. Конечно, не каждый способен отведать столь необычный кровавый ленч, но раз испытал быстро оценивает и привыкает. Кровь напоминает соляноватый бульон. Но это в самом деле эликсир.

— Здравствуйте, моя фамилия Ким. К вам большая просьба: возьмите меня в горы на охоту...

В нашей полуфанзе-полудоме, прилепившейся на горе над Сейсинской бухтой, стоял незнакомый щуплый человечек с нездоровым цветом лица сильно побитого оспой. Он застенчиво потирал руки, переминаясь с ноги на ногу, глядел просительно.

— Вы охотник?

Он ответил, очевидно, заранее подготовленной пространной тирадой. Нет, он мелкий лавочник. Ружья у него нет и стрелять не умеет. В лесу не бывал и боится зверей, но слышал, что потомки Нэнунни бьют хищников и прочих зверей, поэтому просит взять его с собой, чтобы... попить крови! Он возьмет на себя часть расходов, будет помогать на таборе, вытаскивать из леса добытого зверя, но, может быть, ему удастся поест парной печени. Врач сказал, что лучшее средство поправить здоровье — ходьба по лесу, свежий воздух, простая здоровая пища, крепкий сон и всяческое воздержание... Но главное, — если посчастливится, — напиться крови только что убитого оленя, кабана или косули. Всем, конечно, известно, что самая целебная кровь у горала, но такое счастье вряд ли доступно, об этом он не смеет мечтать.

Мы переглянулись. Возьмем чудака, что от этого потеряем? В тихие дни будет сидеть в фанзе, а в ветреные пусть бродит позади на почтительном расстоянии. Сильно не помешает, а, может, чем-то поможет. И назначили день выезда.

До вершины долины Унтидон неблизко. Три-четыре часа поездом, потом

целый день пешком, часто непроторенными тропами. На полпути — высокий крутой перевал. Уже на половине подъема мы пожалели, что согласились взять лавочника с собой. Взмокший, несмотря на мороз, в долгополом пальто, с шарфом на шее, бархатным носником на носу и «баранками» из меха кролика на ушах, он едва держался на ногах, часто падал в снег. В конце концов пришлось усадить его на сани поверх поклажи.

В одинокую фанзу хромого Ю Мины компания добралась ночью. Перешагнув порог, Ким скинул пальто и повалился на теплую циновку не в силах даже представиться хозяину, что является грубейшим нарушением этикета. Он пробормотал: «Нянсу...» (Воды...)

Живой, всегда искрящийся весельем Мина поднес ему бронзовую, пропахшую квашеной редькой чашку с водой, принял назад пустую и, сверкнув из-под разбойничьих усов золотой коронкой, подмигнул:

— Откуда такое чучело?

Мы бывали здесь каждую зиму много лет подряд, но такого странного спутника он видел среди нас впервые.

— Кровь пить приехал? Да он и на сопку не поднимется. Или надеется, что кабан сам приходит к Ю Мине во двор? Ну, ладно, пусть отдыхает, лишь бы не помер.

А Ким, сунув под ухо отполированный головами деревянный кубик, служивший деревенским корейцам подушкой, уже сопел носом, что-то бормоча. Утром он чувствовал себя настолько разбитым, что ни о какой охоте не могло быть и речи. Он едва передвигал ноги, но честно пытался помогать по хозяйству.

Шли первые, уже морозные дни декабря, лежал хороший снег, наступал самый разгар кабаньего гона. Настроение у охотников было приподнятое. С утра, как обычно, тянули жребий — кому куда идти, и вышли каждый по выпавшему направлению.

Хребет, по которому направил меня жребий, ломаной линией поднимался все выше на север, к становику, с которого, я знал, откроется великолепный вид: долина среднего течения Тумангана, а за ним, тогда еще недоступный и поэтому особенно интригующий, далекий маньчжурский берег — высокое плато, поднимающееся сразу за рекой.

Я шел бесшумно, против ветра. До вершины оставалось совсем немного, когда донесся визг поросенка. Осторожно миновал кусты и на противоположном склоне заметил табун кабанов. Они дружно отрывали из-под снега желуды в старом дубняке. Но сразу брогилась в глаза, что пасутся звери как-

то беспокойно, часто перебегая с места на место. До них было метров триста, но, когда я сел на упавшее дерево и навел бинокль, стадо голов в двадцать оказалось как на ладони.

Тут были три-четыре, издали совсем черные, старые чушки, несколько буроватых двухлеток и десяток сереньких и рыжеватых годовичков. Причиной же общего беспокойства оказались два матерых секача. Каждый из них пытался захватить власть над этим «гаремом», но, злясь на присутствие соперника, вымещал настроение на малышах, не давая им покоя. Как только кто-либо находил кучку желудей, разъяренный ведрь поддевал его носом так, что тот кувырк с визгом отлетал в сторону и пускался наутек. И тут же жертвой возбужденного кавалера становился другой.

Впервые за всю богатую практику довелось наблюдать интимную жизнь стада, не боясь быть замеченным или учуянным. Я так увлекся, что на несколько минут забыл об охоте; поняв, что претендентов на роль султана всего двое и они вот-вот должны столкнуться, терпеливо ждал. Это редкий случай: мало кому доводилось наблюдать с восьмикратным дейсом в руках на фоне ярко-белого снега бой секачей.

Удивляло поведение взрослых чушек. Не обращая внимания на кабанов и визг поросят, мамы меланхолично, деловито разгребали носами снег вперемешку с дубовым листом, покручивали хвостиками и, казалось, ухом не вели.

А кабаны издали присматривались друг к другу и маневрировали, стараясь занять наиболее выгодную позицию для нападения. Однако времени прошло достаточно, топтание и выглядывание из-за кустов пора было кончать. Кабаны остановились шагах в тридцати друг от друга и, низко опустив головы, засыпали. Потом вдруг издали совершенно необычный, какой-то трубный «рюх» и двинулись друг на друга. Сначала шагом, потом рысью и, наконец, во весь мах!

Они сшиблись так сильно, что, имея примерно одинаковый вес, не смяли один другого, но поднялись на дыбы и переплелись передними ногами, как два борца. Топчась на месте, не прерывая жуткий вой, оба пытались нанести удар клыками, странно выгибая шею.

Это было захватывающее зрелище! О таком не доводилось слышать даже от стариков. Счастлирое стечение обстоятельств: мне ничего не мешало, а события разворачивались, как на экране.

Стоя, секачи топтались с полминуты. Но вдруг один отступился и упал. Второй мгновенно поддел его в незащищенный

бок: раз, два, три... Я думал, тому ко- нец, но поверженный вывернулся, вско- чил и бросился наутек. Он летел вниз под уклон, а победитель преследовал его для пушного эффекта сотню шагов, потом остановился, постоял и гордо отправился к чушкам. Победенный, убежав подальше, сделал петлю, заб- рался выше на гору, встал за желтым молодым дубком и долго осторожно выглядывал оттуда, но на повторный бой не решился.

Прячась, я быстро обошел вершину распадка и начал подбираться к стаду, как вдруг в соседнем овраге раздалось несколько выстрелов. Разумеется, выс- леживаемое мною стадо мгновенно скрылось.

Разочарованный, я поднялся на пик, под которым шел бой, как вдруг услы- шал треск кустов, и на небольшой про- галине появились два секача: казалось, снова один преследовал другого. Они вынырнули из чащи на несколько се- кунд, но мне удалось свалить заднего. Когда подошел вплотную, обнаружил на его крутых боках глубокие, похожие на ножевые раны.

Вечером, узнав, что я добыл секача, а отец с Арсением — чушку, Ким ужас- но расстроился. Какой шанс он упустил! И начал проситься завтра идти со мной. Пришлось согласиться.

Утром он выглядел презабавно: ма- ленький, в коричневом вельветовом ко- стюмчике, большой черной плюшевой шапке, в заячьих наушниках и кашне. Он расстался только с бархатным наносни- ком. В руках держал палку, за плечи за- кинул рюкзак с флягой и завтраком.

Позади фанзы Макара висится крутая Рысья сопка.

Когда мы одолели половину подъема, от Кима валил пар. Он пыхтел и выти- рал лоб, хотя меховые бублики-наушни- ки висели уже на руке, а шарф торчал из кармана. Просил подождать, пока скинет меховую жилетку.

Наконец перевалили через вершину Рысьей и начали спускаться в долину Тумангана. Бесшумно бредя по мягко- му снегу, я часто осматривал в бинокль открывавшиеся склоны хребтов и у се- верного подножия горы почти за кило- метр заметил лежащего в снегу козла. Невооруженным глазом увидеть было невозможно, заметна была лишь жел- то-серая полоска спины и голова. Я объяснил, как смотреть, навел бинокль, и Ким его разглядел. Он пришел в нео- писуемый восторг и вдруг заметался. Бежал то в одну сторону, то в другую, нагибался, что-то рассматривал, вне- зално вытащил из кармана складной нож и устремился к нескольким жел- тевающим стеблям лопухов, торчащим из снега. Срезал одну трубочку, заглянул внутрь, продул... Я недоумевал. Подо- шел и спросил вполголоса:

— Ким-собан (господин), ты что де- лаешь?

— Как что? Готовлю трубочку, через нее удобнее пить.

— Так козел еще за версту, может, вообще убежит...

— Что? Не-ет... Я видел сон: сегодня напьюсь крови косули, только пока ни- чего не говорил. Никуда она не уйдет! Где мне лучше ожидать?

— Стой здесь, до выстрела не вертись и не выглядывай. Я зайду во-он на тот пик и с него, если не убежит, буду стре- лять. Когда дам два коротких свистка, беги.

Сон оказался в руку. Эта лежка для козла стала последней. На мой свисток Ким примчался, как вихрь. Я перевер- нул тушу на спину, прорезал грудно- брюшную преграду. Открылось дымя- щееся на морозе бордовое озерко.

— Пей, Ким-собан, пока горячая, сколько душе угодно.

Он дрожал, как в лихорадке. Руки так тряслись, что конец трубочки некоторое время не мог попасть в широкий прорез. Но вот он погрузил один кончик полого стебля, взял второй в рот и потянул. Лицо покраснело, дрожь стала стихать. Сосал самозабвенно, с закрытыми гла- зами, так долго, что я испугался: не обо-

пьется, не лопнет ли? Пытался уреззи- нить, но он меня не слышал. Пришлось взять за плечи, смог оторвать силой, лишь тогда Ким начал приходить в себя. Вытер рот и постучал по животу:

— Вот это напился! Спасибо! Не меньше двух пивных бутылок. Да, на первый раз хватит, врач говорил, сразу больше нельзя. Теперь полейте вы, учи- тель. А потом поедим печенку.

Я уже пробовал. Когда привыкнешь, ни кровь, ни сырая печенка вовсе не про- тивны. Кровь на вкус напоминает буль- он, печень похрустывает на зубах, как сырая устрица. Только потом лучше по- жевать снег и отбтереть губы. Я ел и пил не как лекарство — лечиться мне было не от чего, но утверждаю: после такого завтрака не страшны ни крутые горы, ни глубокий снег; порою приходилось часа- ми шагать по лесу после заката солнца, а усталости как ни бывало...

Ниже по ключу заметили дымок. Про- волочив с версту легко скользящего по снегу козла, оказались около спрятав-

шейся в лесу малюсенькой фанзочки. Единственный ее обитатель, сухонкий седой старичок, радушно пригласил переночевать под его крышей. Декабрьский день короток, чтобы не продираться в темное лесом, мы с благодарностью приняли приглашение.

Расположились очень уютно. Старичок угостил огромной — в два кулака — рассыпчатой картошкой и с удовольствием разделил с нами ужин, который Ким варил из осердия добытой косули. Хозяин рассказал, что охраняет от кабанов семейный урожай картофеля, спрятанный на пашне в нескольких утепленных ямах, но жаловался, что кабаны уже несколько раз сильно его огрестили.

— Чушки с поросятами еще туда-сюда. Как закричу на них, начну колотить в пустую банку или таз, они убегают. А вот секач...

На него он негодовал больше всех. Тот приходил нагло, среди бела дня и не думал убежать. Его не пугали ни банки, ни таз, ни надтреснутый голос, ни палка в руках деда. Секач поворачивался и шел к нему навстречу, страшно стуча клыками.

— Негодяй! Запрет, и никто не увидит. Пришлось мне убежать... Иронге! (Вот какой!) — старикашка вытягивал руку на уровне своего плеча. — Как двухгодовалый бык. Эх, если бы он пришел сегодня.

А Кима уже захлестнуло:

— Да мы его завтра... — Но я глянул, и он стих.

Переночевали без одеял и матрасов, но в тепле. Утром, оставив козла в дедовском сарайчике, вышли в обратном направлении, начав подъем на ту же Рысью сопку с севера.

Шел самый разгар кабаньего гона. К этому времени зрелые самцы стараются создать на боках мощный панцирь. Срезав на высоте своего роста кору сосны, ели или лиственницы, они натирают наиболее уязвимые для клыков соперника бока. Потом валяются в земле и снова накладывают слой смолы. Потом еще и еще. Так создается броня, способная уберечь даже от мелкой свинцовой пули или картечи.

В этот период вепрь зол, как черт. Увлеченный поисками свободной стады, он заметно теряет бдительность.

Мы, не торопясь, след в след, поднялись на сопку, когда в метрах трехстах впереди я заметил бегущего наперерез здорового черного кабана. Он мелькал среди леса и вскоре скрылся в разделяющем нас овражке. Я обернулся к Киму, бредущему позади с опущенной головой. «Кабан! Бежим вперед, можем встретиться...» Но не успели сделать и двух десятков шагов, как тот появился. Теперь он был всего метрах в ста. Заметил ли нашу группу, не знаю, но после первого выстрела ринулся прямо на нас.

Раздумывать было некогда. Я пустил вторую пулю, но это как будто придало ему сил. Он перешел на полный мах, расстояние между нами стремительно сокращалось.

«Должен же я попадать, почему не берет?» — невольно мелькнула тревожная мысль. Третья пуля поразила кабана, когда он был шагах в десяти. Секач с прыжка встал на голову и, перекувырнувшись, растянулся на снегу во весь богатырский рост в трех шагах от меня.

Шум стрельбы и прыжков оборвался сразу, и в наступившей тишине я вдруг услышал позади над головой треск обдираемой древесной коры.

«Что еще там? Уж не медведь ли, проснувшись от пальбы, вылезает из дупла?» — прекрасно помню, что подумал именно так. Резко повернулся и опешил: Кима позади не было! Но в этот момент снова услышал треск, поднял голову и увидел... Кима! Обхватив руками и ногами шершавый ствол толстого дуба, он делал отчаянные усилия, пытаясь добраться до первых мощных ветвей. Но ствол был необхватным, и Ким с места почти не двигался. Кора с сухим треском осыпалась на снег, а он, дико озираясь, оставался там же, в полтора метра над землей. Он не видел ни меня, ни поверженного кабана и вообще плохо соображал, где он и что делает.

— Ким-собан!

Он не двинулся с места, как будто меня не было. Я подошел, протянул руку и тронул его за ногу.

— Слезай, кабан готов!

Он дико взвизгнул, брыкнул ногой наотмашь, но при этом не удержался и съехал на снег. Поняв, наконец, что все кончено, некоторое время еще стоял, держась за дерево, медленно приходя в чувство. И только попробовав кабаньей крови, окончательно ободрился и начал смеяться:

— Валери-сан, я думал нам конец! Как прыгнул на дерево — сам не знаю и больше ничего не помню. А когда вы тронули за ногу, решил, что это он, чуть не умер со страху. Попейте теперь и вы.

Нет, я и пробовать не стал. Считаю, что кабан недостаточно чистое животное. Я задрал ножом кожу на нижней челюсти зверя, и, пока потрошил, Ким отпил ее складной пилкой вместе с острыми, как бритва, длинными белыми клыками. С каждым годом у нас росла замечательная коллекция лучших экспонатов всевозможных рогов, черепов и клыков.

Каковы же были рассказы Кима вечером в фанзе Макара! Он ничуть не скрывал своего испуга и в лицах показывал, как лез на дерево, как кричал и готовился расстаться с жизнью. Меня же рисовал каким-то чудотворцем. И, конечно, был глубоко убежден, что мы расправились именно с тем злым великаном, который безжалостно грабил и пугал бедного старичка. Я далеко не был в этом уверен, но разочаровывать Кима не стал.

Все уже начали укладываться в теплом полу, когда загавкали во дворе собаки и донесся успокаивающий их глухой голос. За дверью заскрипел снег, и в фанзу ввалился высокий человек с заиндевшими бровями.

Тэджуни! Это было в его духе. Для

этого человека не существовало ни времени, ни препятствий. Ночью, в непогоду, в любое время года он мог отправиться куда угодно. При этом редко ходил по дорогам, предпочитая идти напрямую, — будь то лес, горы, овраги или скалы. Покуривая на ходу короткую трубочку, что-то бормоча, шел и шел, все равно — при луне или во тьме. Никогда не блуждал. В полночь, на заре ли, но всегда оказывался там, куда направился. Его появление бывало приятным сюрпризом, дружба наша длилась много лет.

Он поставил в углу кухни свою неразлучную палку, разулся и влез на теплый кан. Сбросил высокую темную шапку, отлепил от усов сосульки и пожал всем руки своей огромной лапицей.

— Услышал под вечер, что прибыла партия Четырехглазых, и решил не откладывая: вас ведь днем дома не поймашь. А пришел звать в скалы за горалами...

Хан Тэджун — великий специалист по горалу, редкому зверю, живущему в особых, несвойственных другим дальневосточным копытным условиям. Охота на него тоже совершенно особенная, а трофеем представляет значительный интерес.

— Ну, как, пойдём? Или еще не всех обидчиков-кабанов перебили? Да они никуда не денутся, а на горалов самое время.

Отец, собираясь по делам домой, предоставил решать нам самим. Я смотрел на брата, но краем глаза увидел Кима. Тот был весь внимание: глаза сияли, он, как на молитве сложив ладони, ждал решения.

— Пойдем, конечно, ведь Тэджун специально пришел за тридцать земель.

Ким облегченно перевел дух и помчался на кухню готовить угощение...

Сизым морозным вечером мы подошли к схваченной голубоватым льдом реке Туманган. Трудно вообразить большой контраст, чем два ее берега в среднем течении. Правый — нагромождение скалистых пиков и хребтов, поросших широколиственными лесами и сосной. Левый — как ножом срезанные плато, покрытые ковылем, мелким дубняком и орешником. И лишь там, где Туманган зигзагами прорвал каменный массив, по обоим берегам, как замки, тянутся черные скалы. Эти каменные щеки издревле служили большим домом горала.

Смеркалось. Наша тропа, сделав петлю, скользнула к самому берегу. Перед глазами открылся низменный мыс, на нем прилепились три фанзы. Вечер стоял на редкость тихий, из высоких деревянных, установленных чуть в стороне от жилья труб поднимались прямые столбы голубоватого дыма.

На крыльце самой большой крытой черепицей фанзы рядами стояли резиновые чуни и красивые самодельные посохи собравшихся со всей округи почтенных гостей.

Незнакомых вооруженных людей возле границы с Маньчжурией встречают настороженно, однако согнутый ревматизмом хозяин, узнав Тэджуна, сразу принялся стаскивать с нас рюкзаки. Оказалось, мы угадали на празднование его «хангяби» — шестидесятидвухлетия, которое отмечается в Корее очень торжественно. Ибо хангяби — завершение основного цикла жизни мужчины. После билея глава семьи сдает все житейские дела старшему сыну и уходит на покой, как на семейную пенсию. Отныне он — просто почетный дед: дает советы, обучает внуков,

ходит по гостям, словом, живет в свое удовольствие.

Подозреваю, Тэджун давно знал о намеченном торжестве и ловко убивал сразу двух зайцев: наслаждался любимой охотой на горала и богатым угощением. Так или иначе, прямо с дороги мы оказались за именинным столом. В двух соседних комнатах, соединенных широким дверным проемом, шел пир. На низких столиках на блюдечках перед каждым гостем разложена нарезанная ломтиками отварная свинина, курятина, вяленая рыба, белые рисовые и оранжево-желтые чумизные лепешки, острейшие приправы. В чайниках — подогретая корейская водка сури.

Старики раскраснелись, разговорились. Толковали о видах на урожай, о скотине, о рыбалке, но больше всего, как все жители гор, об охоте. Разошедшийся юбиляр рассказывал:

— Для меня уже с двенадцати лет ничего не было слаще охоты. А ружье на весь дом одно — дедушкина кремневка. Ох и лупил меня старый, когда бывало, стащишь ее без спросу да еще истратишь заряд понапрасну! В лесу-то мне хорошо, а возвращаться страшно: крепка дедова палка. Но все равно воровал эту шомполку, — когда поймает, а когда и нет... И вот — мне уже пятнадцатый шел — посчастливилось добыть медведя. Он на дубе желуди с веток обсасывал, сильно занят был, я и подкрался чуть не вплотную.

Я уже знал, что самое дорогое у медведя — желчь. Выпотрошил, снял с печени пузырь, перевязал шагатом — хороша, чуть не полбутылки! Несу домой, а сам тряусь: ружье-то опять без разрешения брал. Ну вот спрятал его на всякий случай в стогу соломы до вечера, заглянул в дедову комнату, смотрю — сидит, набивает трубку. И не кричит, не заметил пропажи. Подсел рядом, поднес ему уголек прикурить, расхрабрился и бормочу: «Деда, а я медведя убил...» Схватил дед по привычке костыль, я зажмурился и жду — сейчас даст по горбу! А он вдруг отбросил палку, тычет бородой в ухо и полусшепотом: «Желчь-то большая, вник?» Большая, говорю, вот она! С того дня разрешил мне старый пользоваться своей пушкой постоянно, открыто, хе-хе-хе...

Мы с Кимом залегли пораньше, а старики и Тэджун гуляли до поздней ночи.

Чуть свет все были готовы к выходу. Охотой командовать прекрасно знавший эти места Тэджун. По его указанию брат, Ким и я начали восхождение на восточный склон каньона, сам он с собаками — на западный. Все сразу разделились.

Наш с Кимом подъем был настолько крут, что страшно оглядываться назад. Вскоре фанзочки у реки стали совсем плоскими, игрушечными. А мы все лезли вверх. Несколько раз, пугаясь, со скал с шумом снимались огромные стаи сизых диких голубей; от сотен серебряных крыльев рябило в глазах. Описав круг, стаи снова прилипали к скалам.

Лишь часа через три выбрались на пики. Арсений на самый высокий, мы с

Кимом на один из тех, что ближе к вершине каньона. Солнце уже ярко освещало поросшие дубами и соснами вершины, бросив черную тень в пропасть казавшегося бездонным ущелья.

Скалы — стихия горала. Можно с уверенностью сказать, что ни один дальневосточный зверь не пройдет там, где горал чувствует себя, как дома. Этот плотный коротконогий козел с очень пушистой серо-коричневой или пепельно-розовой шкурой обладает необыкновенными способностями скалолаза. Он буквально летит с одного незаметного выступа на другой, кажется, совершенно отвесной скалы. Летит, чуть втянув голову с гладкими, загнутыми назад рожами, вытнянув, как руль, сивый, почти лошадиный хвост. Под копытом у него подушечки, которые не дают скользить. Между ними — железа, выделяющая желтое вещество. Корейцы утверждают, что оно позволяет зверю в нужных случаях как бы приклеиться к скале...

Сейчас, прячась за деревьями, мы пытались рассмотреть, что делается под нами, и с напряженным наблюдали за едва заметной группой на противоположной стороне пропасти. Богатырь Хан Тэджун и пять крупных собак выглядели отсюда букашками и, казалось, ползли по отвесной скале. Они то появлялись, то исчезали в расселинах сверкавших на солнце замерзших водопадов, зигзагами преодолевая обрывы, выступы и щели. Их задачей было найти и выгнать зверя, поэтому Тэджун старался производить как можно больше шума. Он отворачивал целые глыбы и крупные камни, обрушивая их вниз. Подпрыгивая и громыхая, они катились, как живые существа, порою до самого дна пропасти, а Хан сопровождал их полет диким криком и демоническим хохотом. Временами в тишине погожего утра до нас доносился визг отчаянно трусивших в непривычной обстановке собак. А загонщик еще шутил:

— Ого-го, как страшно! Совсем живот подтянуло! А ну, выскаквайте, где вы там есть?!

Казалось, кто-нибудь вот-вот сорвется и улетит следом за катившимися камнями. Временами вся группа совсем исчезала, но вскоре вновь появлялась на фоне то черных, то присыпанных снегом скал; мы неотрывно следили за черной шапкой. Зрелище было впечатляющим: над головой бледно-голубое зимнее небо, кругом покрытые лесом хребты и пики, обрывающиеся в пропасть скалы и далеко внизу, в ущелье, лента замерзшей реки...

На противоположной стороне пропасти Тэджун столкнул темно-коричневую глыбу. Она закувыркалась вниз и вдруг, как показалось, разбилась на две части. Только одна продолжала лететь вниз, а вторая запрыгала в сторону. Мы еще не сообразили, что произошло, как снова доносился иерихонский бас:

— Ого-го! Горал бежит! Смотрите, вам виднее, куда он спрячется.

Собаки затаивали, но преследовать летучего козла были бессильны. А зверь

вдруг исчез, будто проник в какую-то дырку в скале.

— Он там, под тобой, за выступом, дальше нигде не видно! Если можешь, приспустишь правее!

— Ясно, ясно, там пещера, я знаю. Сейчас мы его...

Тэджуну скользнул по крутой скале, то прыгая, то упиравшись палкой, то хватаясь за редкие хилые кустики дуба и орешника, прицепившиеся корнями к трещинам скал. На четвереньках подполз к едва заметному входу в пещеру и заглянул внутрь. Собаки сгрудились кучкой позади. Вдруг Тэджуну высвободил голову.

— Он здесь, я видел, в темноте сверкают глаза! Засел там, чтоб его... Сейчас. Ой! — и закувыркался в пропасть...

Мы застыли в ужасе, не в силах помочь, а он каким-то чудом ухватился за попавшийся под руку кустик и закачался на нем. В то же мгновение горал, нанесший ему удар рогами, выпрыгнул из пещеры. Собаки взвыли и кинулись было за ним, но куда там: расправив сивый хвост, он, как птица, порхал с одного невидимого выступа на другой, после каждого прыжка меняя направление, и скоро совсем скрылся из глаз.

Тэджуну вскарабкался к пещере, поднял сбитую шапку и еще громче загрохотал:

— Вот дьявол, чуть не убил! И нож любимый с пояса оторвался, улетел в пропасть... Придется искать весной. Эх, я, старый дурак, надо было бить в норе в упор!.. Смотрите, смотрите, в скалах под вами другой горал, загляните вниз, он между вами проходит!

Я видел, как Арсений высочил на самый выступ скалы, на которой стоял. Мы с Кимом, выбравшись на кромку, тоже пытались заглянуть «под себя». И вдруг грохот справа. Целая глыба серого камня с росшинами на ней кустами и большой сосной отделилась под ногами брата и с треском, подняв тучу пыли, низверглась у нас на глазах. Он сделал какой-то невероятный пируэт и повис, вцепившись в уцелевший на кромке дубок!

Одна авария за другой на протяжении нескольких минут! И тут мы увидели под обрывом серую, с темным «ремнем» спину горала. Я склонился, согнулся, как мог, и выстрелил. Но то ли был слишком взвинчен разыгравшимися событиями, то ли в возбуждении неправильно учел угол наклона, но увидел, что пуля подняла столбик скальных брызг за спиной козла. Он скрылся за выступом, а я ощутил, как кто-то тянет меня назад. В недоумении обернулся и увидел покрасневшее от натуги лицо нашего Кима. Ухватившись одной рукой за сосну, другой за ремень от чехла моего бинокля, он, что есть силы, оттащивал меня от кромки обрыва.

— Вылезайте сюда. Черт с ним, с горалом, Валери-сан! Двое на глазах чуть не убили — и вы хотите? Не надо этих «саньянов» (горных козлов), пойдем домой, вон Арсени-сан свистит...

Я ничего не ответил, но оценил эту жертву Кима. Хотя горный козел был его заветнейшей целью, он непоколебимо отверг ее ради безопасности товарища.

Сойдясь с братом, поделились впечатлениями, развели костер, быстро пообедали. Тэджуну исчез и не давал о себе знать. Наметив два обратных маршрута, мы снова разделились, но на этот раз я попросил Арсения взять Кима с собой, а сам решил обойти неприступные «замки» и спуститься к реке, рассчитывая встретить Тэджуну и собаку.

Солнце уже садилось, когда я заметил всю группу, завершавшую обход: она спускалась по противоположной стене. И почти тут же — пару горалов, выскочивших из расселины. Было недалеко, но они хорошо проецировались на заснеженной стенке, и я свалил обоих. Они скатились в ущелье, а наблюдавший издали Тэджуну издал победный клич. Примчавшиеся собаки с интересом обнюхивали незнакомых зверей.

Однако трофеи нужно было доставить домой, а этот последний этап оказался трудным. Скрутив пушистые туши, приладили их за плечи. Тэджуну взял большого и шел впереди, но от этого мне не было легче. Спускались, то опираясь на палки, то сползая, то ехали, теряя всякое управление. В узком ущелье стремительно покатались по руслу замерзшего водопада и лишь случайно задержались, угодив в наметенный на месте маленькой заводи сугроб; насобирали шишек, ссадин и синяков. Собаки, взвизгивая тонкими голосами, скатывались следом.

Когда, совсем выбившись из сил, оказались на льду Тумангана, взошла полная луна. Последний километр показался прогулкой по тротуару.

В поселке нас ждали, выбежали встречать за околицу. Первыми мчались навстречу вездесущие мальчишки. Шмыгая носами, пряча в рукавах озябшие ручки, галдели хором:

— Смотри, смотри, еще два! Сегодня трех добыли! Учитель, ваш брат тоже убил большого горала — во с какими рогами!

Арсений и Ким с помощниками уже свеживали на кухне крупного козла. Ким и хозяйка были в неописуемом восторге. Еще бы, им досталась вся драгоценная кровь, сердце и две туши горалов. Третью наутро отправили на санях жене Тэджуну, а мы увезли домой три отличные шкуры и для коллекции загнутые назад черные и коричневые, в кольцах, рожки.

На обратном пути наш спутник совершенно преобразился. Он был неузнаваем, шагал со всеми в ногу, легко. Казалось, с него и впрямь слетели все городские болячки.

Вскоре Ким переселился из Сейсина на юг страны, написал, что чувствует себя отлично, посылал подарки.

Рисунки В. Симонова

Лайка — гениальное по смысловой точности и легкости произношения русское слово. И, наверное, я его познал сразу после «мама» и «папа», так как лайка Мурза была по старшинству третьим членом нашей семьи. В таежном уральском поселке, где я учился ходить, она отвечала за мясной рацион в моем питании. С чем и справлялась успешно, ставя копытных под точный батин выстрел. И первой в моей жизни игрушкой была Мурза. И первая шерсть, в которую я запускал свои пальцы, была ее. И в первые мои санки запрягали Мурзу. И первый собачий язык, который облизывал мою зареванную физиономию, тоже был ее. Я помню эту западносибирскую умницу в ощущениях, а морду забыл-таки.

Но зато помню Найду. Они теперь обе у меня на одно лицо — Найдино. Собирательный образ первых настоящих друзей. Найда — тоже западница. И тоже — рыжая. Но если Мурза была моей нянькой, то Найда уже наставницей. И как я сейчас понимаю, она для того и появилась в моей жизни, чтобы сделать из меня охотника. А началось все со случайности, хотя случайность и есть язык Бога.

Я сам еще был короче одностволки, когда ястреб-тетеревятник высоко в небе атаковал мою голубиную стаю. И унес белого игрового того циркача, что умел делать сальто через хвост. Как камнем попадали в картофельную ботву остальные голуби, я помню. И то, как кружились в последнем полете перья, — тоже помню. И как колотилось в груди взбешенное сердце, требуя отмщения, не забыть.

Но как оказался в лесу с ружьем и собакой, объяснить отцу толком не смог. За меня это дипломатично сделала Найда. Она, покачивая хвостом-баранкой и «улыбаясь» прижатými ушками, подала бате матерого крикаша. Трофей этот я схоронил в саду под кустом смородины, пытаюсь проскользнуть в дом незамеченным. Ведь использование оружия не было санкционировано родительской властью, и надо было как-то прятать концы в воду. Но собака — друг человека — рассудила иначе. И оказалась права. Отец, вообще не имевший при-

Лаячный хват

Леонид КОРНИЛОВ

вычки долго сердиться, при виде богатого улова разом отмяк. «Найдуха, ты не мне, ты ему вон подай, его выстрел-то». Старый охотник всегда рад рождению нового лесовика, тем более если это его сын.

С тех пор зауважала меня Найда. Из школы встречала — в лес звала. В футбол играл — мяч норовила порвать, подавай ей охотничью тропу. Только что ружье со стенки не снимала и на плечи не вешала. А уж берегла меня и мои вещи, как зеницу ока. Сброшу, бывало, майку во время игры, так она ее охраняет — никто подойти не может. И где отец взял такую, я и не спрашивал. Думал: обычное дело — собака, местная, уральская. А она из редких была, как сейчас понимаю, и гуляки в ней древние выверенные крови.

Это сейчас мне ясно, что северных остроухих собак ученые-исследователи относят к породам древнего происхождения. «Высокоорганизованные существа с хорошо развитой психической деятельностью». Так о них пишут. Потому лайки и прошли через века, сумев слетать в космос и сохранив при этом близость к своим диким предкам. Оказывается, черепа первых одомашненных собак имеют прямое сходство с черепами лаек. Так что в мозгах и генах моей Найды много имелось узлов на память. И вела она себя в лесу не как заповедная, охваченная охотничьим азартом собачонка, а мудро и с оглядкой, как волчий вожак.

Благодаря ей, меня, сопливого, в общем-то нелегального охотничка, егеря в лесу словить только тогда могли, когда Найда за подбитой уткой плавала. А как она меня, словно черная пантера Багира Маугли, обороняла. Мы с ее сказочным слухом, чутьем и зрением, как невидимки по угольям шастали. И на все у нее была своя голосовая тональность. На птицу — озорно, звонко, с оттяжкой. На белку — с легкой хрипотцой. На утку — с басовитой степенностью, словно к разговору ее приглашала, дабы не спугнуть.

И была она в тайге моим проводником по всем известным и неизвестным мне озерцам и запрудинам. А таких водоемов у нас на Урале полным-полно после драги осталось. Глубина в них приличная, вода голубая, студеная. И стоят они с небесным отражением в малахитовых оаках хвойных лесов. Не враз набредешь да не сразу заприметишь. А с Найдой — как по карте. Заслышу ее спокойный размеренный лай в дальнем малахитовом колодце — ага, значит, утки на воде. Она их никогда без дела на крыло не поднимет. Расхаживает по берегу степенной прогулочной походочкой. Даже хвост распушит по-

лиси, помахивает им веерно и безразлично, психолог этакий. И — гав, гав. Нейтрально, не заинтересованно совсем. Я — на голос. Перебежками. Потом ползком. Сучок не сломаю, ветку не качну, комаров столько на лице накоплю, что аж хрустят под ладошкой. Вот в какую дисциплину меня ввела остроухая моя. На спусковой крючок нажимал лишь тогда, когда на линии огня выцеливал по три-четыре утки. И уж после выстрела Найда торпедой бросалась в воду. И подавала, подавала... вплоть до первого ледка. Не брала ее холодная вода. Приплывет, отпыхиваясь, как паровозик, выйдет на сухое, птицу положит, посмотрит на нее самым внимательным образом, носом ткнет для верности. Тогда только и расслабится, отряхнется. Потом опять характерным лаечным пинцетным хватом возьмет — и ко мне.

Так мы с ней срослись, что везде я ее брал с собой. За грибами-ягодами, за кедровыми шишками, на рыбалку, в дальние классные походы на границу Европы и Азии. И всех она в себя влюбляла веселостью нрава и вежливостью манер. А на показательных шоу по охране моих вещей (не то, что рюкзака, но даже зубной щетки) срывала гром аплодисментов. Утиный суп из наших с ней трофеев — тоже обязательный номер. И ни у кого такой собаки не было. Да и мало кто из деревенских так дружил со своими четвероногими. И не было лучше ее на свете. И...не стало.

Она состарилась и ушла к своим предкам, когда я учился в далекой мурманской мореходке. Как уж ее отец схоронил (закопал, как он в таких случаях говорит), не ведаю. Много позже я узнал, что некоторые охотники без бутылки и взяты за такое дело не могут. Сил нет. А потом сидят у холмика с пустой гильзой и слезы по щекам размазывают. Мне такая глубина переживаний тогда, по молодости, была непонятна. Но собирательный образ остроухих северных таежниц с годами приобрел выразительные черты и не отпускал.

И лет через пятнадцать, проведенных вне природы, я стал казниться неоправданной разлукой с лесом. Моря-океаны бороздил, журналистом по стране мотался. Семью создавал. А охотничье сердце тосковало по хлесткой отдаче верного ствола. Но охотник без собаки — не охотник, а стрелок. Это я сизмалства уразумел. Правда, городская жизнь внесла свои коррективы и в мое мироощущение. Перегруженный информацией о множестве собачьих пород я, так сказать, потерял нюх. Перебирал спаниелей, дратхааров, борзых.

Да, они были у меня. Я не забыл их имен. Но не помню шершавости их языков. Потому что расцелован был только лайками, только их вдохновенная работа вергала меня в состояние охотничьего экстаза. Любкой спаниель, каким бы хорошим он ни был, обязательно быстрее лайки выбьется из сил в крепях и непролазных камышах. А я неис-

товый топтатель троп и болот... Любый дратхаар, непревзойденный нюхач, уже в конце сентября задрожит от студеной воды и даст сбой в поиске. А северная утка тянет в дождь со снегом... Борзая?.. Если бы я не знал лаек, я бы нашел восторженные эпитеты для всех.

Но, угадав мое тайное желание, жена шесть лет назад угодила мне девятимесячным «подростком» западносибирской лайки. Как когда-то Найда мою, теперь уже я круто изменил жизнь этого волкоподобного серого пса. Прежде всего заставил забыть дурацкую кличку (клички — для эзков) и дал мужественное имя Лобан. Я подарил ему в подруги настоящую волчицу Диану — богиню охоты. Он втянул ноздрями запахи дикой кровожадной стаи. Он научился рвать мясо, а не откусывать его. Никогда не отводить глаза от противника, даже во время еды. Идти к добыче чутьем, а взглядом следить за окружающей обстановкой. Дикарка вдохнула в него бесстрашие схватки, запахом своего тела пробудила вековые инстинкты.

В возрасте трех лет он уже волочил за мной по ноябрьскому снегу кабана-сеголетка. При этом успевал и меня прихватывать за валенки: дескать, ты что, мужик, убежит зверюга-то? Он тогда еще не знал, что точный выстрел — это царь охоты, а мы его верноподданные. И если он прозвучал, этот выстрел, зверь будет лежать. Так тому и быть.

И было у нас с Лобаном много удачных охот. Скрадывание и «работу» по любому зверю и птице (лось, кабан, енот, утка...) парень усваивал с лёту. И мы на двоих... Да, на двоих, потому что настоящая охота — это поединок. Так вот, на двоих мы испытали с Лобаном столько охотничьего счастья, что оно пополам не делится. Думаю, он счастливее, чем я. Потому что сейчас я за него отвечаю, как когда-то Найда отвечала за меня. Потому что на этот раз я старше и мудрее. Я — воспитанник Мурзы и Найды — делаю из него, Лобана, охотника. И какого!

Как-то, года три назад, прочел я в

журнале, что лайка по снегу не может догнать кабана. А вот Лобан, умей он говорить, пролаял бы вам, господа теоретики, абсолютно противоположное. Представьте себе такую картину. Февраль. День на исходе. За спиной десятки километров поиска по звериной многоследнице. И вдруг — пронзительный короткий взвизг потревоженных кабанов. Стремительный бросок через поляну трех подвинков. И тут же — молчаливый серый снаряд, настигший их, как стоячих. Лобан ударил последнего в гачи, на том аж щетина колыхнулась от резкого торможения, как осока от ветра.

Я еще метров пятьдесят пробежал по глубокой канаве в снегу, где кабан проволока осадившего его пса. Мой волчара не отпустил зверя даже после выстрела. И только когда затихающая дрожь пробежала по телу добычи, Лобан разжал челюсти и с глухим рычанием продвинулся к лопатке вепря. Врожденная осторожность. Прислушался. Проверил «на дыхание». Наконец, поставил диагноз. И... улетел вдогонку за другими беглецами. Это было для меня неожиданностью, я даже не успел его поздравить.

Я прошел по следу километра два и вернулся к трофею. Потом еще четыре часа на плечах выносил шестидесятикилограммовую потрошеную тушу. На опушке свалил ее на оставленные мною лыжи. И чуть не взвыл на луну по-волчьему: Лобана все не было. И я рванул назад, проклиная себя за рассудительность, хозяйственность, расчетливость, за все такое, что мешает нам всецело отдаваться страсти, в том числе и охотничьей. Что-то же помешало составить компанию моему бойцу и продолжить погоню.

«Мясник хренов», — ругал я себя последними словами, тараня в темноте сучья. Замирал. Переводил дыхание. Вслушивался. Но ведь он у меня, чертяка пепельный, молчун-поединщик. Ни за что SOS не подаст, если чует, что одолеет соперника в одиночку. Бывало, часами крутит какой-нибудь «клякастый центнер», пока не откажется и не тявкнет пару раз. Дескать, давай, хозяин, подмогни. А у хозяина у самого язык на плече.

А тут еще луна в тучи нырнула. Мушку не видать. Отвоевался, значит. Разжег на гонном следу костер. Ждал долго. Все обдумал, все вспомнил. Мурза, Найда, Лобан и... Запах псины, резкий лаечный, знакомый с детства, ударил в нос. Шершавый, как акулый плавник, язык мазанул по щекам через губы. Лоб, Лобзик, Лобанчик... пришел.

Ему шесть лет. И я когда-то шестилеткой залпнул меж уральскими деревьями в зимнем лесу. А Мурза по заметным следам отыскала меня. И так же обмусолила все лицо, как сейчас его слюнявит Лобан. Он, наверное, думает, что я потерялся, а он меня, дурака, нашел. Конечно, он так и думает. А я думаю, что пора ему пару подобрать, чтобы сподручнее лесовать было.

И подобрал. Вот она, двухмесячная таежница из Ухты. Хантейская мордочка. Конечно — западносибирская, светло-рыжая, потому как кровь остроухих северных собак в ней отчетливо играет. И слава Богу. Вот и замкнулся круг. Вначале меня, как Маугли, пестовали взрослые лайки. А теперь я взял на воспитание щенка. Он возвращает меня в детство. И я представляю, как пошатышающей щенячьей походкой проходят передо мной Мурза, Найда, Лобан.

И только сейчас узнаю всякие милые подробности: например, что уши у них встают порой к трем месяцам и хвост свернутся в улитку может не сразу, а как доброе вино — с выдержкой. Но главное, я вижу, какими недожюными талантами награждает их матушка-природа изначально. Какая пластика движений, цепкий внимательный взгляд, направленный прямо в человеческую душу. В отношениях со своими братьями — уверенность в поступках, непобедимость характера и обязательно — чувство собственного достоинства.

А еще я открыл в трехмесячной малышке всепоглощающее чувство привязанности к хозяину, ее удивительную эмоциональную зрелость, которая позволяет во всей полноте испытывать радость от наших встреч. Эта божья искорка покорила меня своей душевностью. Я понял, что если я — собачник, то она — человек. Она единственная из всех моих собак, которой я буду позволять прыгать мне на грудь всеми четиры лапами... в любую погоду и, особенно, в сылякоть. Пусть лачкает мою разномастную шерсть. Я поплыл, я растаял, я стал добрее. Лайки окончательно меня очеловечили.

Ученые правы только на половину, говоря об одомашнивании собак. Для полноты картины нашего мира необходимо изучать также процесс очеловечивания нас четвероногими. И если ты посадил дерево, воспитал детей, построил дом, то не спеши с окончательным выводом, что стал человеком. А вырос ли ты собаку?.. То-то.

И я бесконечно рад, что младший из моих сыновей, Глеб, дал щенку удивительно точное и сердечное имя — Ласка. Значит, процесс очеловечивания не прерван, он продолжается в поколениях. И мне хочется думать, что Ласка станет для него тем же, кем была для меня Найда. И когда-нибудь, через много-много лет, он вспомнит про «ласковые» охотничьи деньги и расскажет своему сыну, а то и внуку. И так из рода в род потомки моего отца будут придумывать собачьи имена. И нежным лаечным хватом будет вечно щемить добрые охотничьи сердца.

P.S. Считаю, что нет таксытника, лайчатника, борзятника, гончатника, ретривериста... Есть просто человек природы. И верю, что именно такой человек прочитал сейчас мой очерк.

Рисунки И. Маковеевой

ОХОТНИЧЬЕ СЛОВО

Собаки и охота с ними

Е. ЦЕЛЫХОВА

Охотничья собака не просто орудие, применяемое на охоте, это друг и помощник охотника. Будучи наделенной более острым обонянием и слухом, нежели человек, собака лучше приспособлена к жизни в дикой природе и служит для охотника проводником в мире дикой природы. С древнейших времен собака помогала людям добывать пищу, охраняла их жилища и т. д. Поэтому на протяжении всей своей истории человечество создало, наряду с памятниками материальной культуры, множество разнообразных пород собак, которые являются ярким отражением специфики национальных культур. Первыми из них, безусловно, были охотничьи собаки, поскольку именно охота являлась той сферой деятельности, в которой человек больше всего нуждался в таком подспорье и в которой мог зародиться этот дружественный союз. Уже в 3–4 тыс. до н. э. в древнем Египте, по мнению И. И. Акимовича, существовали «борзые почти современного типа, гончие, таксы», а позднее, благодаря крайней генетической пластичности наследственности собаки, было создано огромное количество других пород (более 150 только охотничьих), исходя из потребностей и нужд человека. Вот что говорил об этом Н. П. Кишенский: «Собака способнее всякого четвероногого к переменам как наружных форм, так и внутренних качеств... Этим объясняется многочисленность вообще собачьих пород, а также и различие качеств, которыми отличаются породы... Так, в Средние века, когда огнестрельное оружие еще не употреблялось на охоте, была выведена сильная и злобная порода гончих святого Губерта, бравшая кабанов и медведей. Так, в Англии скрещиванием различных пород, в том числе и не гончих, и постоянным упражнением была выведена самая паратая (быстрая — Е. Ц.) гончая. У нас в России, где по свойству охоты требовалась гончая средней паратости, возможно более голосистая и способная к составлению громадных стай, возможно, более выносливая, были выведены старинные русские и костромские гончие, соединявшие в себе вышепоименованные качества». Таким образом, список пород охотничьих собак какой-либо отдельно взятой страны — отражение природных и культурно-исторических условий, в которых формировалась ее охотничья традиция.

Современный русский охотник имеет в своем распоряжении несколько основных типов охотничьих собак: это лайки, гончие, борзые, легавые, спаниели, ретриверы, норные. При этом искомыми для нас являются только первые три типа. Легавые, спаниели, рет-

риверы и норные — иностранцы, которые в разное время были завезены к нам из европейских стран.

Лайка — название типу дано по описанию поведения собаки на охоте — собака, которая лаем дает знать о дичи, находящейся в ее поле зрения (обнаруженной, остановленной).

Гончая — название, безусловно, происходит от функции собак этого типа на охоте — гнать, преследовать зверя. Сам корень *гон* в одном из своих значений исконно связан именно с охотой: следы этого сохранились в некоторых близких языках — чеш. *hon* охота, польск. *gon* — то же в в.-луж., н.-луж.

Борзая — название происходит от основного качества этого типа собак — их быстроты: борзый — быстрый, укр. *борзий*, словен. *brz*, чеш. *brzy*, др.-польск. *barzo*, польск. *bardzo* очень, в сербохорв. *брздица* горный поток (по Фасмеру).

Легавая — вероятно, заимствование из польск. *legawy pies*, *legawiec* — от *lezes* лежать (Фасмер). Причиной номинации, очевидно, послужил один из типов стойки легавых — лежачей. Прямую аналогию с этим можно увидит в названии английских (островных) легавых: *сеттер* — лежачая собака (*lying-dog*). Однако название основного элемента работы легавой — стойки, в русском языке не дало названия породы собак, в отличии, например, от английского *пойнтер*.

Спаниель — название было заимствовано через английский язык и происходит от старофранцузского *espagneul* — испанский, испанец, что конкретно указывает на происхождение: праобразом современных спаниелей стали испанские «птичьи» собаки, попавшие, очевидно, приблизительно в 15–16 веке через Францию в Англию, где они и сформировались как тип. У Л.П. Сабанеева эти со-

баки еще носили название *испанок, спаниелей и эпаньелей*.

Ретривер — от английского *retrieve* — найти, вернуть, подавать дичь (о собаке), что указывает на основную функцию типа. Его выведению именно в Англии способствовало то, что английские охотники-спортсмены были людьми по большей части очень состоятельными, что позволило им для сохранения идеальности стойки своих легавых брать с собой на охоту вторую собаку для розыска битой дичи, обладающую хорошим нижним чутьем.

Норные — терьеры — от лат. *terra* через англ., *terrier* — земляной. *Ягдтерьер* — из немецкого дословно «охотничий терьер», *фокстерьер* — из английского дословно «лисий терьер» и т. д.

Выжлец, выжловка — этимология туманна. Некоторые исследователи предполагают заимствование из венг. *visla*, *vizsla* собака-ищейка; бдительный; бодрый, связанного с венг. *vizsgalni* испытывать, проверять, морд. *vezems* просить, требовать, искать. Эта версия крайне сомнительна ввиду географического распространения (нет в болг., ст.-слав.) и некоторых фонетических изменений. Венгерское слово, более вероятно, само является заимствованием из русского (Фасмер). Другие исследователи сближают его польск. *vuga* старый пес, *уве*, русск. *выть*, что тоже вызывает сомнения. Существует, однако, параллель с польским, где *выжлами* называют легавых (в 17 веке *выжлы* здесь — подскольные собаки), а гончих — огарями. Возможно предположить, что название неким образом связано с глаголом *выжмать* [поскольку функции подскольной собаки (в общеславянском культурном фонде) и гончей в русской псовой охоте были довольно близки — *выжать*, выставить зверя (в случае с легавой — птицу) из крепких мест]. В пользу этой теории свидетельствует и наличие аналогичной параллели в немецком, итальянском и французском языках: в Германии и Австрии браками называли и называют гончих, хотя в Италии и во Франции существуют породы *итальянских и французских браков* — легавых собак.

П.П. Соколов. Травля волка, 1872

Форелевые реки

Игорь Северянин (настоящая фамилия Лотарев) в начале XX века был удостоен звания «Короля поэтов». Его творчество ценили и собирали по перу, не щедрые на похвалу, — А. Блок и Н. Гумилев, В. Брюсов и Ф. Сологуб, В. Маяковский и М. Цветаева. На «поззоконцеры» Северянина стекались сотни поклонников и поклонниц по всей России. Была у него и всеевропейская слава. О северянинских «ананасах в шампанском» вспоминают до сих пор. Однако есть в богатом наследии поэта и сравнительно мало известные странички, связанные с его эмигрантской жизнью в Эстонии. После Октябрьской революции Северянин переехал к больной матери в курортное местечко Тойла, где и прожил почти безвыездно около 20 лет. Здесь же, в Эстонии, поэт познакомился с уроженкой этой страны, дочь местного плотника Фелиссой Круут. Сблизила любовь к поэзии и рыбалке. В 1921 году Северянин и Круут обвенчались в Тарту. После шумной славы и известности (первый полноценный сборник Северянина «Громокипящий кубок», вышедший в 1913 году, только до 1918 года переиздавался 9 раз) началась тихая, размеренная

жизнь в уездной глуши. Нелегкие дни стареющего поэта скрашивала прибалтийская северная природа, любимая рыбалка на многочисленных реках, озерах, на взморье. Здесь родились проникновенные стихи о красоте земли, воды, чудесных созданиях природы — рыбах, птицах, зверях. Конечно, о природе Северянин писал и раньше, но эти стихи находились как бы в тени его «поэз» декадентского периода. Тоска по Родине, личные неурядицы, приближающаяся старость обострили восприятие нетронутых цивилизацией рек с прозрачной водой, величественных лесов, усилили антиурбанистические мотивы. Неизменными остались яркость поэтического дара, особая певучесть северянинского стиха. Присоединение Эстонии к Советскому Союзу возродило надежду на возвращение к родным берегам. Начавшаяся война помешала этому. Северянин умер в декабре 1941 года в Таллине. Мы надеемся публикацией небольшой подборки стихов И. Северянина вновь пробудить интерес у современного читателя к творчеству нашего замечательного поэта.

В. ШИШКИН

У лесника

Мы ловили весь день окуней на лесистых озерах
От зари до зари. Село солнце. Поднялся туман.
Утомились глаза, поплавки возникли в которых
На пути к леснику, чью избушку окутала тьма.

Закипал самовар. Тени мягкие лампа бросала.
Сколько лет старику? Вероятно, не меньше, чем сто.
Яйца, рыба и хлеб, и кусочки холодного сала
Были выставлены на — приманчивый к вечеру — стол.

И зашел разговор, разумеется, начатый с рыбы,
Перешедший затем на людей и на их города.
И когда перед сном мы, вставая, сказали спасибо,
О нелепости города каждый посылно страдал:

Ведь не явный ли вздор — запереться по душным квартирам,
Что к ненужным для жизни открытиям людей привели?
Этот старый лесник, говоривший о глупости мира,
В возмущенье своем был евангельски прост и велик.

1927

Игорь Северянин

Голуби

Непередаваемая грусть в душе моей
В этом старом городе, полном голубей:
Ничего-то птичьего в этой птице нет, —
Сколько безразличного! Ни мотоциклет,
Ни фигура варварски грохотных подвод,
Ни почти ступающий на хвост пешеход —
Не пугают голубя: он невозмутим,
Он огорожанился, стал совсем ручным,
И на птицу гордую больше не похож, —
Что-то в нем куриное; чем его проймешь,
Больше не тоскует он о глухих лесах,
Не парит презрительно в вольных небесах.
Как напоминает он человека мне:
Птица электричество предпочла луне!
Поселилась в городе, смрадном и гнилом,
Разучилась действовать данным ей крылом...
Оттого-то в городе, полном голубей,
Непередаваемая грусть в душе моей.

6 ноября 1935

Мне нравится унылая природа
Мне дорогого севера с красой
Свободного славянского народа
С великою и с гордою душой.

Люблю леса я северных окраин,
Люблю моря, и горы, и тайгу.
Я — властелин над ними! Я — хозяин!
Я там дышать и властвовать могу!

Любовь моя! Лети к простору поля,
Где я порой на паре быстрых лыж
Лечу стрелой с хвалебным гимном воле,
С беспечностью, с какой летает чиж.

Лети, моя любовь, с поклоном к лесу,
Ты соснам вековым снеси привет;
Скажи, что не завидую я Крезу,
А тем, кто может жить в расцвете лет,

Когда бывает сердце нежно-чутко,
Когда весною веет от души, —
В лесу глухом, где так отраднo-жyткo,
В любимой мною северной глуши.

Я вас пою, волшебные пейзажи,
Бегущие при трепетной луне,
И вас пою я, звезды, — ночи стражи, —
Светящиеся в лесу дорогу мне.

И лес в одежде цвета изумруда,
И небо шатровидное из туч.
Пою тебя, моя царица Суда,
И песни звук победен и могуч!

Пою тебя, мой лес, — товарищ старый, —
Где счастье и любовь я повстречал,
И вас пою, таинственные чары
Любви, которой молодость отдал.

На север я хочу! На север милый!
Туда, туда, в дремучий хвойный бор,
Где тело дышит бодростью и силой,
Где правду видит радостный мой взор.

Мечты мне нежно сказки шепчут хором,
Пока я тихо еду через мост.
Поет метель над тихо спящим бором;
Мерцает луч холодных, тусклых звезд.
Декабрь 1905

Вода примиряющая

Сам от себя — в былые дни позёра,
Любившего усад душевных хмель —
Я ухожу раз в месяц на озера,
Туда, туда — «за тридевять земель»...

Почти непроходимое болото.
Гнилая гать. И вдруг — гористый бор,
Где сосны — мачты будущего флота —
Одеты в несменяемый убор.

А впереди, направо, влево, сзади,
Куда ни взглянешь, ни шагнешь куда,
Трав водяных взлохмаченные пряди
И всё вода, вода, вода, вода...

Как я люблю ее, всегда сырую
И нежную, и ёмкую, как сон...
Хрустальные благословляют струи:
Я, ими углубленный, вознесён.

Люблю сидеть над озером часами,
Следя за ворожащим поплавком,
За опрокинутыми вглубь лесами
И кувырками ветерком...

Как солнышко, сверкает краснопёрка,
Уловлена на острие крючка.
Трепещущая серебрится горка
Плотвы на ветхом днище челнока.

Под хлюпанье играющей лещихи,
Что плещется, кусая корни трав,
Мои мечты благочестиво-тихи,
Из городских изъятые оправ...

Так как же мне от горя и позора
К ненужью вынуждающей нужды
Не уходить на отдых на озера
К смиренью примиряющей воды?..
Сентябрь 1926

Бунин

В его стихах — веселая капель,
Откосы гор, блестящие слюдою,
И спетая березой молодою
Песнь солнышку. И вешних вод купель.

Прозрачен стих, как северный апрель,
То он бежит проточною водою,
То теплится студеною звездюю.
В нем есть какой-то бодрый,
трезвый хмель.

Уют усадеб в пору листопада.
Благая одиночества отрада.
Ружье. Собака. Серая Ока.

Душа и воздух скованы в кристалле.
Камин. Вино. Перо из мягкой стали.
По отчужденной женщине тоска.
1925

Бабочка лимонная

Весенеет линия
Берега вдали.
Перелески синие
В парке расцвели.

И сниженье чувствую
В речке полых вод,
Лососина шустрая
В море вновь идет.

Вышел цветик вычурный,
Солнцем осиян.
И свинцовый исчерна
Стал клевать максан.

С верой непреклонною
Много счастья жду:
Бабочка лимонная —
Первая в году!
1929 Май

Поэза летней встречи

Я шел по берегу реки
Тропинкой в центре склона.
Ромашки — точно мотыльки,
И все вокруг зелено.

На повороте, на крутом,
Как будто из Жюль Верна,
Возникла в урвене с кустом
Хорошенькая серна.

И этой встречею врасплох
Захвачены мы стали...
Из губ ее метнулся вздох —
Испуга ли? печали?..

Спустя мгновение — как стрела
Она неслась обратно.
Ужель душа моя была
И серне непонятна?
1920 Тойла

Байкал

Я с детства мечтал о Байкале,
И вот — я увидел Байкал.
Мы плыли, и гребни мелькали,
И кедры смотрели со скал.

Я множество разных историй
И песен тогда вспоминал
Про это озёрное море,
Про этот священный Байкал.

От пристани к пристани плыли.
Был вечер. Был холод. Был май.
Был поезд, — и мы укатили
В том поезде в синий Китай.

Как часто душа иссыкала
В желанье вернуться опять —
Я так и не знаю Байкала:
Увидеть — не значит узнать.
1929

Не по пути

И понял я, вернувшись к морю,
Из экс-властительной страны,
Что я «культурой» лишь позорю
Свои лазоревые сны.

Что мне не по пути с «культурой»,
Утонченному дикарю,
Что там всегда я буду хмурый,
Меж тем как здесь всегда горю.

Что механическому богу
Не мне стремиться на поклон.
Свою тернистую дорогу
И свой колеблющийся трон

Не променяю на иные.
Благословенны вы, леса,
Мне близкие, мои родные,
Где муз святые голоса!
1923 Тойла

Рисунки В. Шишкина

Жертвенное дерево охотников-аборигенов

Лесной дух Сан-Син — Бог удэгейцев, тазов, гольдов

Богиня охоты Куты-Мафа

В моем личном архиве хранится рукопись книги «Аборигены». Эта книга повествует о жизни местных охотников — тазов, которые жили в южных районах Уссурийского края. Жили они в фанзах отдельными семьями или хуторами по пять-шесть семей. Из языка составляют смесь китайского и удэгейского. Одевались чаще

всего по-китайски: штаны из плотной ткани-дабы, куртка из той же ткани, на ногах улы, на голове берестяная шляпа или меховая шапочка с беличьим хвостом на макушке.

Жили в основном за счет охоты и рыбной ловли, другой деятельности не знали и не хотели знать. В Лазовском заповеднике тазы жили по долине реки Кривой. Когда я впервые в 1954 г. шел по почтовому тракту, соединяющему центр Ольгинского района с центром Буденовского, первую ночь провел в тазовской деревне Ивановке. Собственно в деревне было смешанное население. Здесь жили и переселенцы из западных губерний России — русские, украинцы, белорусы, но деревня считалась все-таки тазовской. Тут было порядка десяти тазовских семей. Дальше по пути мне встречались хутора, где жили тазы, с названиями Иланзы, Ягодный, хутор Борода, Тихоновецкий, Белоусовский, Полацзы.

Вторично я по долине реки Кривой проехал на машине, когда работал начальником Лазовской районной инспекции рыбоохраны. На этот раз я увидел уже не деревню Ивановку, а только одну фанзу таза Юваншина. На хуторе Инлазы жили три семьи тазов. Сохранился хутор Ягодный, где обитали две тазовские семьи, а также хутор Борода, в котором проживали три семьи русских и одна тазов. Остальные хутора опустели.

Последний раз я был в долине Кривой в 1982 году. От тазовской деревни Ивановки не осталось и следа. Опустел хутор Инлазы. Я узнал, что две тазовские семьи переселились в деревню Киевка, одна — обосновалась в селе Соколовка, и еще одна — в деревне Свободное. Вот и все, что осталось от тазовской общины, жившей в долине реки Кривой.

Беседуя со старым тазом из рода Юваншинов, я спросил: «Как же, Василий Иванович, получилось, что все вроде живы, здоровы, а в долине реки Кривой никого не осталось. Куда ушли люди?» И вот, что он мне сказал: «Наша люди жила только охотой и

рыбной ловлей. Другого дела наша не знала и не хотела знать. Когда стало много людей приходиться к нам охотиться и ловить рыбу, то зверя и рыбы у нас не стало. Наша люди стала голодать и постепенно уходить к предкам. Без охоты и рыбной ловли наша не могла жить. Вот и вся причина, Ваза. Мы — лесные люди, и тайга для нас — дом родной, наша кормилица и духовный покровитель. А что с ней стало? Вырубили, выжгли, изувечили бульдозерами, распродали по бревнышку. Так что жить в такой тайге наша люди, Ваза, не могут».

Сегодня в Лазовском районе тазов нет. Встречаются иногда потомки третьего поколения, но это уже не те тазы. Правда, в Ольгинском районе в селе Фурманово сохранилось пять или шесть тазовских семей, но сказать, что это народность, язык не поворачивается. Охота здесь, правда, сохранилась, но не для простого россиянина с тощим кошельком, она стала привилегией новой российской буржуазии.

Для аборигена охота — это не то, чтобы убить зверя любым способом. Это целая одиссея. У охотников-тазов есть покровитель и защитник — Горный Дух Шан-Бо. Прежде чем отправиться на охоту таз подходит к курмине (святое место), становится на колени и долго молится Горному Духу, прося у него защиты и удачи. Уходя на охоту, он оставляет ему какой-нибудь подарок, возложив у курмины. Почитаются также лесной Дух Сан-Син, и Богиня Охоты Куты-Мафа. Абориген идет по тайге, слушает голос тайги, изучает следы, внимательно приглядывается ко всему, что его окружает. Он не будет стрелять в первого попавшегося зверя, сначала убедится, что перед ним не самка с детенышем, и не мать, ожидающая потомство. У охотников-аборигенов в тайге есть святые места. Ни один таз не пройдет равнодушно мимо священного дерева, обязательно помолится. Поклоняясь духам, он фактически поклоняется природе, живет в гармонии с ней. Но сегодня люди уходят и оставляют своих богов.

В. ХРАМЦОВ
Приморский кр.

Кордоватов с внуками Витей (13 лет) и Ваней (6 лет)

Здравствуйте, уважаемые сотрудники журнала «Охота и охотничье хозяйство»! Ваш журнал я выписываю с 1965 года, когда в 14 лет получил свой первый охотничий билет. А к охоте меня с 8-ми лет приучал мой отчим Вологодский Василий Яковлевич. Охотником был и мой дед, но он погиб на фронте и не смог передать мне свой опыт.

А сейчас я передаю охотничий опыт своим внукам. Мы ходим вместе на охоту, зажигаем костер, готовим еду и читаем ваш журнал.

Вместе с внуками и женой Людмилой (она у меня тоже охотник) мы участвуем во всех соревнованиях нашего городского охотничества. В марте 2009 г. на городском охотничьем турнире мой старший внук за хорошие показатели в стрельбе получил приз. Мы вместе изучаем правила обращения с оружием и боеприпасами, методы выживания в экстремальных условиях, а также местную флору и фауну.

Опубликуйте, пожалуйста, нашу фотографию.

В. КОРДОВАТОВ
Самарская обл.

Здравствуйте, уважаемая редакция! Наша семья выписывает ваш журнал со дня его основания и до сих пор. Все мы с удовольствием его читаем, особенно глава семьи Атласов Иван Михайлович.

Родился он в 1939 году в семье кадрового охотника,

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

Иван Михайлович Атласов

колхозника в селе Эжанцы Усть-Майского района Якутской АССР. С малых лет охотился и рыбачил, чтобы прокормить свою большую семью, в которой было 9 маленьких детей. Мать работала в колхозе дояркой с утра до ночи, а отец погиб в 1943 на фронте. В 6 лет он добыл первую утку, а в 12 — самостоятельно добыл лося.

Иван Михайлович до сих пор получает радость от охоты и рыбалки, воспитал много замечательных охотников. Любит лаек, охотится с ними. Он — Почетный член Союза обществ охотников и рыболовов Республики Саха (Якутия), Председатель совета старейшин эвенкийского народа России.

Очень бы хотелось поздравить любимого человека — мужа и отца с 70-летием через его любимый журнал и

пожелать ему крепкого здоровья, долголетия, бодрости и счастья на охотничьей тропе.

**А.П. АТЛАСОВА, жена
Э.И. ВАСИЛЬЕВА, дочь**
г. Якутск

Здравствуйте, уважаемая редакция и читатели журнала! С детства люблю природу и охоту. Вырос в семье охотников, все мужчины в роду были охотниками и уважали природу-мать, которая их кормила, помогала выжить во время войны и голода.

Помню, я еще в школу не пошел, а уже спрашивал отца и деда про охоту, про птиц и зверей. Они научили меня бережно и уважительно относиться к природе и ее дарам, соблюдать правила и сроки охоты. Будучи уже школьником, а потом и студентом, ча-

сто уходил с занятий, чтобы побыть на природе. Сейчас я прохожу срочную службу в военно-воздушных силах Российской Армии и мне очень не хватает охоты, общения с лесом.

Здесь в армии я узнал от старшины один способ приманки на соболей и куниц. Закладывается он в следующую. В пластмассовую бутылку вливаются сырые яйца (их количество зависит от количества установленных капканов), которую крепко закручивают и убирают в темное место. Держат ее там три дня при комнатной температуре, чтобы яйца как следует протухли и приобрели специфический резкий запах. Затем в эту бутылку вливают целый пузырек настойки валерианы и хорошо перебалтывают. В образовавшейся смеси вымачивают ватные тампоны и подвешивают на месте установки капкана.

Запах такой приманки сильно действует на зверьков, и даже сытый соболь, учуяв его, сворачивает и попадает в капкан.

А. МАКАРОВ
Саратовская обл.

Уважаемая редакция, в октябре 2009 года нашему бывшему бессменному председателю ВОО № 70 Заб. ВО Николаю Яковлевичу Дудкину, проживающему в г. Чите, исполнилось 60 лет. Он же — и наш главный организатор и распорядитель на охотах. Охотник с огромным стажем,

истинный забайкалец, способный найти выход из непростых таежных ситуаций.

В силу многочисленных военных реформ самоликвидировалось наше общество, и жизнь развела нас. Но мы всегда с теплотой вспоминаем Николая Яковлевича, удивительно скромного и обаятельного человека.

Убедительно просим редакцию поздравить нашего юбиляра, пожелать ему здоровья, долголетия и поместить фотографию.

**Герой РФ В. ГОРБЕНКО, Москва
А. ЧИЖОВ, Петербург
А. ЛУЧКИН, Беларусь
А. ГУДИМ, Новосибирск
В. АРСЕНЬЕВ, Чита**

Редакция выполняет просьбу друзей Н. Дудкина — поздравляем, желаем и помещаем... Здоровья Вам и счастья, уважаемый Николай Яковлевич!

**Щадящий капкан типа КА
Конструкции Агафонова**

ЗАО «СКВИРЭЛ»

**Производим и реализуем капканы КА-2 и КА-2Н
Минимальная отгрузка — 10 шт.**

- малый вес — всего 300 грамм;
- высокая уловистость;
- звери, отловленные щадящими капканами, не имеют на шкурках дефектов промыслового происхождения;
- универсальная настройка позволяет легко устанавливать капкан на дереве, в воде, на земле;
- капканы нечувствительны к переменной температуры, они срабатывают в любую погоду;
- КА-2 — для отлова соболя, куницы, белки, хорь, колонка;
- КА-2Н — для отлова норки, ондатры

610014, г. Киров, ул. Пугачева, 35. Тел./факс (8332) 56-22-28 моб. тел. 8-922-668-10-09

Экологические митиатюры о гетвероногих соседях по планете

С. КУЧЕРЕНКО

В минувшем году Хабаровское книжное издательство солидными по теперешним временам объёмом и тиражом опубликовало научно-художественную книгу дальневосточного писателя-охотоведа Сергея Кучеренко «Звери Уссурийской тайги». Оригинальность её жанра определилась тем, что конкретный, научно достоверный экологический материал опытного ученого «подан» стилем профессионального писателя. Видовые очерки экологии удивительных обитателей знаменитой дальневосточной тайги написаны кратко, однако сжатость текста не ведёт к его беглос-

ти и скудности описательного «слова». И потому «портреты» действующих «персон» книги воспринимаются читателями живыми и даже, как нам представляется, одухотворёнными, красочно-яркими.

Для подтверждения сказанного редакция сочла небезынтересным опубликовать несколько очерков из книги С. Кучеренко, в свою очередь еще больше ужав авторский текст — до «сухого остатка», показав тем самым, что и в строго экологическом, как в той же мере и научно-популярном жанре, краткость — тоже сестра таланта.

Полосатое совершенство

Амурский тигр — символ и царь Уссурийской тайги. Воплощение всевластия, величия, мощи, ловкости, бесстрашия и виртуозного охотничьего мастерства. Умен и находчив. Для человека всегда потенциально опасен, хотя неспровоцированно нападает редко. Не терпит преследования и обид. Но при достатке корма благодушен и спокоен до меланхоличности, а на сытое брюхо любит поспать. Более всего обожает жирных подсвинков, изюбров, косуль и белогрудых медведей. Ну, и собак.

Жить предпочитает в спокойном одиночестве, однако оживляется в брачную пору. Ходит мало — лишь для того, чтобы добыть харч и обрести уединение. Зверя находит и скрадывает умело. — Прожорлив и расточителен, в год добывает около семидесяти голов крупного зверя, из которых половину бросает недоеденными.

В атакующем рывке прыжки его головокружательны, а бег молниеносен, но! И у первоклассных многоборцев есть слабые места: после полуминутной погони на полную резвость тигр отдыхает, выравнивая дыхание, не менее получаса. И нет в этом чего-либо удивительного: всемирно признанный спринтер гепард способен мчаться за жертвой воистину снарядом до двух минут, и за эту крохотулку времени он так неминуемо устаёт, что, свалившись, приходит в себя не менее пары часов, не реагируя даже на случайно приблизившуюся заманчивую добычу.

Тигр скрытен и хитер, легко одолевает кручи, при необходимости вынослив на дальних переходах, хорошо плавают. Обладает крепкой памятью, чистоплотен, но и при этом крепко духовит, его запаха боится всё живое. Мимика богатая, голос подает редко — от его рёва все живое тоже испытывает ужас.

Неподражаемо красив и даже элегантен, но притом же страшен и кровожаден, ни в малой мере не уподобен зоопарковским и цирковым собратьям. Не обученные в неволе матерью молодые тигры на воле жить не могут и гибнут.

Сейчас в Уссурийской тайге насчитывается до полутысячи этих суперхищников, и больше не надо: остро вызрел кризис с кормовыми ресурсами, к тому же мирное сосуществование прожорливого хищника и промысловиков в угодах общего пользования весьма сомнительно.

Царящий вепрь

Знаменитый уссурийский дикий кабан... Секач-заворотень достигает веса в три центнера. Исконный таежник. Никто лучше него не знает, как обожает «свинину», и непременно свежую и жирную, тесный сосед по обиталищам тигр. Но и амба сторонится вепрей — зверей необычайно сильных и резвых, осторожных и благоразумно отважных, хитрых и умных.

В старину охотники говаривали: «Идешь на медведя — заранее приготовь постель, покушаешься на вепря — гроб». И не зря так говаривали: этот зверь очень крепок на рану, на упорного преследователя иногда нападает, затаившись на следу, и даже на последних мгновениях жизни стремится дотянуться до недруга и умереть на нем достойно, как и подобает рыцарю Уссурийской тайги.

Мало кто знает, и даже промысловые охотники, насколько умен кабан. Это воистину такой же интеллектуал затаёженного Сихотэ-Алиня, как медведи, тигр с леопардом, волк и выдра... По уму и образу жизни дикий кабан и домашние свиньи — всё равно что профессор и неграмотный, к тому же не воспитанный и не обученный гонец. Век вольного вепря 12—14, до 15—20 лет, хрюшек же свиноводы забивают в почти детском возрасте — около полугода.

У нашего героя есть мощное оружие — клыки. Он коренаст и могуч, однако сложен спортивно. Немного подслеповат, но обонянием и слухом природой не обижен. Даже густые заросли подлеска и ветровал для стремительно бега ему не помеха. Необычайно вынослив. Смел, но без нужды на рожон не лезет. Живет преимущественно стадами и семьями, лишь вепри склонны к одиночеству. И тем не менее в тяжкое зимнее многоснежье и при глубоком весеннем насте он самоотверженно поможет сородичам выжить, а то и защитит от лютого врага.

Нажировочные корма — орехи и желуди. Никогда не откажется отведать мясного. Дружен. Чистоплотен. Поразительно жизнестоек. Тоже символ Уссурийской тайги, однако считают его лишь объектом питания тигра, в год давящего 35-40, до полусотни этих чудных зверей. Охотникам достается в десятки раз меньше.

Олень-цветок

Это воистину олень-цветок. Особенно невообразимо красив он в летнюю пору: огненно-рыжий, в рядах снежно-белых пятен. Идеально пропорциональное тело горделиво высится на стройных ногах, шея не просто длинная, но с плавно горделивым изгибом, на голове таинственно светятся большие завораживающие, настороженно-пугливые, и в то же время задумчиво-печальные глаза в экзотических веерах ресниц...

Уссурийскую тайгу трудно представить не только без тигра и гималайского медведя, но и без этого бесподобного по великолепию творения природы. И какая жалость, что теперь это чудо природы украшает лишь южную часть тайги, хотя в не таком и далеком прошлом места его обитания простирались до Хехцирского хребта и Хабаровска.

Благородно сухую голову самца коронной увенчивают изящные темно-коричневые рога. Они не так велики в размерах, как у изюбра, но сколь эффектна их форма! И в каком затейливом узоре они снизу доверху! В полную силу эти рога отрастают к весне третьего года жизни — ветвистые, крепкие, с без малого метровой длиной.

На редкость красив спокойно стоящий пятнистый олень, но в беге и прыжках он куда великолепнее. Изыщен и при ходьбе рысью, и даже шагом. В каждом его движении — непринужденная грация и легкость. Он одинаково хорошо и плавает, и скачет по скальным кручам.

Строгий вегетарианец, в питании неприхотлив, легко осваивает разные растения в местах акклиматизации. Но на своей родине в его кормовом рационе насчитывается около полсотни лекарственных растений. И не удивительно, что именно панты приморских оленей обладают чудодейственной силой для человека. И именно эти знаменитые панты стали бедствием для оленья-цветка в той же мере, как замечательный мех для соболя или «струя» для кабарги. Но от исчезновения оленья-цветка спасла довольно высокая плодovitость, специализированные заповедники и заказники.

Год тигра

Ксения ВИНИЧЕНКО

Фото В. ПРАСОЛОВА

14-го февраля 2010 года, на смену жёлтому земляному Быку (по восточному календарю) придет белый металлический Тигр.

С чем ассоциируется это животное? Конечно же, с силой и мужеством. Тигр входит в так называемую «азиатскую пятерку» самых желанных охотничьих трофеев. Восточные лекари считали, что различные части тела тигра могут излечивать от многих болезней и защищать от злых духов. Например, усы считались талисманом, защищающим от пуль и добавляющим храбрости, кости помогали от ревматизма, а поклонение шкуре тигра якобы избавляло от бесплодия. В древние времена, в Индии, вся деревня выходила на охоту, участвовали даже женщины и дети — били в барабаны, выступая в роли загонщиков.

Раньше в мире существовало девять подвидов тигра, но, к сожалению, три из них (каспийский, яванский и балтийский) уничтожены человеком. Сейчас охота на полосатых хищников запрещена — они занесены в Международную Красную Книгу. Нападение тигров на людей происходит в исключительных случаях — например, если человек слишком приблизился к тигрятам, забрал себе добычу зверя или ранил его. Изредка

встречаются тигры-людоеды — обычно старые или большие особи, не способные охотиться на привычную им добычу. Однако у некоторых народов считается, что от таких тигров можно спастись, если носить на затылке маску с изображенными на ней глазами, тигр привык незаметно подкрадываться к добыче, а глаза создают иллюзию того, что его видят.

В Корее тигра почитали как покровителя гор и пещер и посредника между Небом и Землей. В других странах тигра считали царем зверей, символом королей и монархии. Его изображают на гербах многих городов, например Владивостока. А на гербе Малайзии тигров даже двое!

В России обитает лишь один подвид тигров — амурский (в Хабаровском и Приморском краях). Весят они до 300 кг — самые большие кошки на планете. Тигры часто используют одни и те же охотничьи тропы, поэтому они уязвимы для браконьеров. В поисках добычи тигр может пройти за день больше 50 км...

Наступающий год будет полосатым, как и его покровитель. Для преодоления темных полос Вам понадобится мужество, но все закончится хорошо, ведь следующая полоса — солнечного ярко-оранжевого цвета!

КРАЕВ Н., МАТВЕЙЧУК С. Хотели как лучше, а получилось как всегда	1
ДЁЖКИН В. Биологическая продукция лесов России	2
МАЛЫЦЕВА О. Фотосессия для Алисы	8
ПРАСОЛОВ В., ВЛАСОВ В. Медведи Камчатки	10
ГУСЕВ О. «Охота и охотничье хозяйство»: страницы истории	14
МАНТЕЙФЕЛЬ П. Соболя — во все леса Сибири	14
НАЗАРОВ А. Серая куропатка	16
КУЗЯЕВ А. Психофизиологические основы поведения и дрессировки	18
КУРИЛКИН В. Западносибирская лайка: проблемы сохранения и улучшения природы	20
Реклама 22, 23, 24, 25, 26, 45	45
Фотоконкурс «Охота и природа, 2010»	27
БЛЮМ А. Мое ружье	28
ВАЛЬНЕВ В. ИЖ-27: устройство и ремонт предохранительного механизма	32
ЯНКОВСКИЙ В. Кровоийца Ким	34
КОРНИЛОВ Л. Лаечный хват	38
ЦЕЛЫХОВА Е. Охотничье слово. Собаки и охота с ними	41
ШИШКИН В. Форелевые реки	42
СЕВЕРЯНИН И. Стихи	42
Письма читателей	44
КУЧЕРЕНКО С. Экологические миниатюры о четвероногих соседях по планете	46
ВИНИЧЕНКО К. Год тигра	47
ШИШКИН В. Утки, гуси, лебеди	48

На первой и четвертой страницах обложки:

Камчатские медведи

Фото В. Прасолова

На второй странице обложки:

Фото Т. Баженова

Главный редактор **О. К. Гусев**

Редакционная коллегия:

М. В. Булгаков, Г. В. Висящев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), **Л. А. Гибет, В. В. Дёжкин, А. М. Лаврова, В. Г. Сафонов, К. П. Савельева, А. А. Севастьянов, А. А. Улитин, В. Б. Чернышёв, В. С. Шишкин**

Зав. отделом писем **И. И. Полосухина**

Художник **Т. В. Баженов**

Художественный редактор **М. Л. Кнерцер**

Корректор **З. М. Данилова**

Фотокорреспонденты:

А. Ф. Дигилевич, В. И. Животченко

Сдано в набор 03.11.2009 г. Подписано к печати 04.12.2009 г.

Формат 84x108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 5,04. Тираж 28 000 экз. Заказ 2026.

Цена — по каталогу Роспечати

Адрес редакции: 107996, ГСП-6, Москва, Б-78, Садовая-Спасская ул., 18

Тел.: 607-24-05, 607-20-91.

Электронная почта ohota.ohothoz@mail.ru

Отпечатано в ОАО ордена Трудового Красного Знамени

«Чеховский полиграфический комбинат»

142300, г. Чехов Московской области.

E-mail: marketing@chpk.ru

Телефон 8(495) 788-74-65

Факс 8(496) 726-54-10

Сайт: www.chpk.ru

В случае обнаружения полиграфического брака обращайтесь, пожалуйста, по адресу типографии.

Зарегистрирован Государственным комитетом по печати 12.10.90 № 452

УТКИ, ГУСИ, ЛЕБЕДИ

Следуя пожеланиям многочисленных читателей журнала, мы возвращаемся к страницам нашего Атласа, посвященным гусеобразным. Эти птицы являются не только основным объектом охоты по перу российских охотников. Целый ряд видов уток, казарок, гусей и лебедей находится в угрожающем положении. Они занесены в Международную Красную книгу (краснозобая казарка, пискулька, сухонос, хохлатая пеганка, белоглазый нырок, нырок Бэра, савка, чешуйчатый крохаль). Список гусеобразных из Красной книги России еще больше. Многие, ранее обычные, промысловые виды этого отряда стали редкими в отдельных субъектах Российской Федерации, занесены в региональные Красные книги. Для этих птиц разработаны и законодательно закреплены специальные меры охраны. Каждый грамотный российский охотник должен быть информирован о положении дел с гусеобразными в районах своих традиционных охот, способствовать борьбе с браконьерством, участвовать в мероприятиях, направленных на увеличение численности водоплавающих птиц. При добыче птиц с кольцами следует, списав номер и надпись на кольце, отправить само кольцо в почтовом конверте в адрес редакции нашего журнала, либо прямо в Центр кольцевания при ИПЭЭ РАН (119071 Москва, Ленинский проспект, 33). Каждому, приславшему кольцо, дается ответ о месте кольцевания и о виде добытой птицы. Особую ценность представляют фотографии и другие материалы о встречах с редкими гусеобразными. Подробнее об этом мы будем говорить в повидовых очерках.

В отряд гусеобразных входят два подотряда: гусиных, или пластинчатоклювых (около 150 видов), и паламедей (3 вида крупных лесных или околводных птиц из Южной Америки). Пластинчатоклювые, как следует из названия, имеют по краям надклювья и подклювья поперечные роговые мелкие пластинки (иногда в виде зубчиков), которые, вместе с мясистым языком, также снабженным пластинчатыми выростами, образуют цедильный аппарат, удобный для сбора водных кормов. Компактная группа пластинчатоклювых составляет одно семейства, которое, в свою очередь, делится на три подсемейства — гусиных, утиных и полулапчатых гусей (1 вид из Австралии). Как ни удивительно, дальнейшее систематическое деление, вплоть до рода и вида, остается предметом споров среди орнитологов, так будет отражено в повидовых очерках. На территории России зарегистрировано около 60 видов гусеобразных. В целом представители отряда заселили почти весь Земной шар. Тяготея к водным биотопам, прекрасные пловцы и ныряльщики, они имеют характерный «утиный» или «гусиный» облик с удлинённым клювом на крупной голове, подвижной, иногда длинной, шеей, плотным, вытянутым телом, перепончатыми лапами. Весьма разнообразны окраска, размеры, поведение гусеобразных. От белоснежных красавцев-лебедей с размахом крыльев до 2,5 м, весом тела свыше 10 кг, до миниатюрных чирков-свистунков (не более 500 г), украшенных блестящим зеленым «зеркальцем» на крыле. Яркие брачные ритуалы. Разнообразен вокальный репертуар: гогот, кряканье, свист и т.п. Если у лебедей, многих гусей пары довольно постоянны, то у ряда утиных партнеры встречаются во время спаривания, а дальнейшие заботы о потомстве падают на самку. В кладке от 3 до 12 яиц, отмечены двоянные кладки. Различны места гнездования: от наземных, хорошо укрытых пухом, кладок до поселений в норах и дуплах. Значительная часть видов растительноядна, но есть потребители беспозвоночных (например, гаги), рыбы (крохали). Многие виды перелетны, но некоторые освоили городской ландшафт (кряква и др.), зимуют на незамерзающих водоемах. Гуси и утки — не только массовый объект охоты, дающий качественное мясо, перо, пух, яйца. Уже 5 тыс. лет назад эти птицы были одомашнены в Древнем Египте и Китае, став позднее важным пищевым ресурсом во многих странах. Хотя численность многих диких гусеобразных еще значительно (кряква, морянка — несколько миллионов, шилохвость, свиязь, некоторые чирки и нырки — более 1 миллиона), пресс мысли привел к резкому снижению обилия ряда видов. Принимаемые международным сообществом меры охраны пока лишь немного ослабили негативное воздействие человека на гусеобразных.

В. ШИШКИН

Гага-гребенушка,
самец

Лебедь-шипун

Краснозобая
казарка

Кряква, самец

Мандаринка, самец

Индекс 70673 — на полгода, 72376 — год.

ISSN 0131—2596. Охота и охотничье хозяйство, 2010. № 1. 1—48